

Вера и любовь

Общая доктрина, сформировавшаяся на основании диалога между Финской Евангелическо-лютеранской Церковью и Русской Православной Церковью.

Вера и любовь

**Общая доктрина,
сформировавшаяся на
основании диалога между
Финской Евангелическо-
лютеранской Церковью и Русской
Православной Церковью.**

Вера и любовьОбщая доктрина, сформировавшаяся на основании диалога между Финской Евангелическо-лютеранской Церковью и Русской Православной Церковью.

© Синодальный Совет Церкви National Church Council
Отдел Внешних Сношений Department for International Relations

Автор: Юха Пихкала
Перевод Translator: Владимир Дородний
Book design Дизайн книги: Unigrafia
Фото на обложке: Юха Пихкала
Фото на задней обложке: Юха Пихкала

ISBN 978-951-789-555-2 (Paperback)
ISBN 978-951-789-556-9 (PDF)

Хельсинки 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Сопроводительные слова (вступление).....	5
1. Почему экумена – это христианская необходимость	7
1.1. Мотив для экуменических диалогов	7
1.2. Христианская церковь никогда не была изваяна из одного камня	8
1.3. Современное экуменическое движение берёт своё начало от миссионерской деятельности церквей.....	10
1.4. Многосторонние и двухсторонние диалоги.....	13
2. Финские собеседования с Русской Православной Церковью ..	15
2.1. Отправные точки диалогов	15
2.2. Цели диалога	16
2.3. Рассматриваемый круг тем	20
2.4. Метод ведения собеседований	22
2.5. Восприятие результатов собеседований в церквях.....	24
2.6. Самые значительные результаты диалога	26
2.7. Другой богословский подход	32
2.8. Социально-этический круг тем <i>Вера-любовь</i>	33
3. Общая доктрина.....	38
3.1. Авторитетное основание веры	38
3.2. Троица Божья	44
3.3. Сотворение	46
3.4. Человек, представление о человеке и права человека	48
3.5. Грех	50
3.6. Вочеловечившийся Сын Божий, новый Адам исполняет волю Божью, примиряет и искупает грешного человека.	52
3.7. Христос - основание и источник оправдания и обожественной (обоженной) жизни человека.....	53
3.8. Церковь, Тело Христово и Божий вселенский народ	55
3.9. Крещение, Евхаристия, и сан священника	57
3.10. Спасение, как процесс оправдания и обожения: вера, любовь и святость.	61
3.11. Задача Церкви, миссия.....	66
3.12. Эсхатология	68
Что было достигнуто?.....	69
Приложение: Совместные тезисы составленные 1970–2011гг.	71
I богословского собеседования в Турку 1970 год	71
Загорск 1971.....	75
Ярвенпя 1974	80
Киев 1977	90

Турку 1980.....	98
Ленинград 1983.....	105
Миккели 1986.....	111
Пюхтица 1989.....	116
Ярвенпяя 1992.....	123
Киев II 1995.....	128
Лапшеенранта 1998.....	133
Турку 2005.....	138
Санкт-Петербург 2008.....	143
Сииканиеми 2011.....	147

Сопроводительные слова (вступление)

Финская Евангелическо-лютеранская Церковь и Русская Православная Церковь вели официальные, уполномоченные и одобренные высшим церковным руководством экуменические (межцерковные) собеседования в 1970-2011 годах. Половина из них проводилась в советское время, половина в постсоветское время. Постоянно обе стороны многообразно подчёркивали, что собеседования были значимыми, и имелось желание их продолжить. Запланированный на 2014 год круг собеседований были всё же вынуждены отложить по причинам, не обусловленным самим процессом диалога, российская сторона посчитала проблематичным обмен мнениями происходивший внутри нашей лютеранской церкви в отношении равноправного брака с точки зрения своих экуменических стандартов.

В 2016 году собеседования были продолжены, но на менее представительном уровне.

Длившиеся десятилетия диалоги, были исключительно плодотворными и принёсшими результаты, которые имели экуменическое значение, преодолевавшее границы наших церквей. Поскольку неразрывная цепь собеседований была долгой, и результаты постепенно собирались в десятки различных документов, из которых только лишь часть была опубликована, то большому количеству общественности трудно увидеть их значение исходя из отдалённой перспективы. Одновременно открывшиеся в результате диалогов богословские взгляды всё же оказали влияние в нашей стране на богословские исследования и способ формирования взаимоотношения веры и христианской жизни. В других местах ситуация была по крайней мере немного лучше, поскольку в последние десятилетия довольно-таки много заключительных документов и сопутствующего материала было опубликовано на английском языке. Но и там углубление в динамику и результаты собеседований, затрудняет отсутствие систематизированного целостного описания.

Задача этой книги исправить ранее описанные проблемы тремя способами. Первая часть книги (главы 1-2) коротко рассказывает вообще о экуменических потребностях и затем более широко о фоне финско-российских собеседований, методике и результатах. Вторая часть (глава 3) это объёмный систематизированный сборник, составленный на основании документальных материалов по достигнутому, вплоть до 2011 года включительно, единомыслию в учении – своего рода катехизис. Чтобы читатель мог при желании убедиться, откуда появились научные формулировки этой части,

она снабжена ссылками на источники. Четвёртая часть (приложение) содержит все официально одобренные на собеседованиях тезисы. Читатель может сравнить их с кратким обзором предыдущей части и тем самым получить значительно более конкретную картину о значении самого диалога, а также о том, каким образом развивались и раскрывались общие взгляды в процессе их прохождения.

Я сам принимал непосредственное и активное участие в процессе собеседований, в частности начиная с 1975 года по 2005 год, я принимал какое-то участие в их планировании в качестве секретаря финской рабочей группы. Взгляды и интерпретации книги исходят из этого личного моего опыта и впечатлений.

Тампере, апрель 2016 Юха Пихкала

1. Почему экуменаия – это христианская необходимость

1.1. Мотив для экуменических диалогов

В конечном счёте, в экумениии речь идёт о достоверности христианского благовестия и служения, хотя и не только об этом. Используемые Павлом метафоры о Церкви как о теле Христовом подчёркивают именно видимое единство. Христос не разделён и Его нельзя разделять. Многие другие части Нового Завета подчёркивают то же самое. Тело Христово должно быть видимым образом единым. Неделимость христианской церкви можно всё же интерпретировать – как часто и истолковывали – как чисто духовную реальность, которую нельзя материализовать в какую-нибудь конкретную и видимую организацию. «Невидимая церковь» едина, видимая в свою очередь по-разному разделена. Единство уже существует, с разрозненностью Церкви же ничего нельзя поделать – да и не нужно ничего делать.

Несмотря на вышеупомянутые различия в толковании, все церкви и организации единомысленны в том, что Церковь и передаваемая ею весть предназначены для мира. Все убеждены в том, что все люди, повсюду в мире обязательно нуждаются в даруемом Евангелием спасении и в следующем за ним, как плод спасения, служении любви. У Церкви есть миссия, которая проистекает из её сущности.

В своём окружении и друг с другом христиане, конечно, могут быть придерживаются какой угодно точки зрения в отношении видимости или невидимости церкви, находить для обоих взглядов богословские и организационные основания, но снаружи вопрос выглядит по-другому. Хотя идею невидимого единства можно было бы обосновывать как угодно хорошо, но разрозненность и противоречивость свидетельства о Христе, также как и расслоение служения на множество различных, порой соперничающих друг с другом проектов значительно ослабляют достоверность (состоятельность) христианского свидетельства.

Как раз из-за этого молитва Иисуса в 17 главе Евангелия от Иоанна является одним из глубочайших мотивов экумениии.

Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. (17:21).

1.2. Христианская церковь никогда не была изваяна из одного камня

Хотя первые столетия христианской церкви можно на определённых основаниях назвать временем неразделённого христианства, всё же расколы(схизмы) и различия проявлялись с самого начала. Первый взгляд на неразделимость основывался на том, что священство (сан) и члены признавались с одной и другой стороны, последующий же взгляд основывался на том, что при этом одновременно взаимное напряжение между христианами было постоянным состоянием.

Причины для напряжённых отношений и расколов – довольно в упрощённой форме - были трёх видов. Уже в Новом Завете можно было распознать первый из них: языковые и культурные различия. Христианская вера зародилась в объятиях иудаизма, но уже и в этой колыбельной ситуации произошло разделение, поскольку к ученикам Иисуса относились и говорящие на арамейском «евреи» и говорящие на греческом «эллины». Каждый из языков нёс с собою широкое и само по себе богатое наследие, которое неизбежно оказывало влияние на то, каким образом глубоко пережитые источники были выражены и интерпретированы(истолкованы). Слова сталкивались со словами, а толкования с толкованиями уже с самого начала, но в особенности во время распространения ранней христианской веры за пределы иудейских земель среди “чуждых народов” или “язычников”.

Другими словами экуменические диалоги вынуждены были вести уже с самого начала для того, чтобы взаимопонимание по основным отправным точкам, могло бы сохраняться, но также и потому, что преодоление культурных границ понималось как обязательное, из-за вселенской природы Евангелия. Если христианскую веру невозможно будет провозглашать по настоящему публично на языке отличающимся от изначальной ситуации и в отличающейся от неё культуре, она не сможет распространиться по всему миру.

Самым большим культурным водоразделом при распространении христианской веры по всей территории влияния Римской империи стали сформировавшиеся западный латиноязычный и восточный грекоязычный способы представления о мире. И другие обстоятельства, породившие отличительные черты, появились довольно рано – например специфическое копто-язычное христианство в долине Нила, а также другое специфическое –распространившееся сторону Кавказа грузинское и армянское христианство.

То есть эта первая причина раскола при этом была и обязательным условием христианской миссии.

Вторая причина, приведшая к расколу, находится в представленных вызовах как во внешней, так и во внутренней пережитой жизненной ситуации. Христиане искали из общей христианской традиции – в особенности из Писания – обстоятельства и акценты, которые в их собственном окружении в первую очередь и лучше всего отвечают на их экзистенциалистские вопросы (вопросы существования).

Восточное грекоязычное и также её наследник её традиций славянское христианство, которое называет теперь себя православным (ортодоксальным), глубоко основывалось на Иоанновой линии, где спасение описывается как сопричастие божественной жизни, западное римское или латиноязычное христианство в свою очередь более восприняло позицию Павла, когда он описывает спасение с точки зрения оправдания.

Когда мировые исторические причины затруднили диалог востока и запада и общий язык был потерян, эти различия в акцентах разрослись в головах в сознании людей до таких серьёзных различий, что они даже прерывали церковное общение.

Таких примеров церковная история предлагает в изобилии вплоть до сегодняшнего времени. Также эта причина сама по себе была необходима и неизбежна для возникновения различающихся взглядов и акцентов. Многие появившиеся в результате этого различия в толковании смогли всё же согласовать в результате экуменических диалогов. Основополагающее единство вновь было найдено.

Третья причина, вызывавшая напряжение и расколы было искажённая грехом, обернутая в религиозные одежды жажда власти, а также страх перед всем чуждым и отличным от своего. Когда при этом движущей силой использовались политико-экономические и националистические конфликты интересов, из всей этой целостности произрастали кровавые гонения и насилие, которым занимались, используя при этом, как идеологическое оружие, какие-нибудь традиции толкования христианской веры.

По степени влияния самыми значительными разрывами была произошедшая в 1054 году между западной римско-католической и восточной православной церквями «великая схизма» и раскол западной церкви в результате Реформации в 1500-годах. Упомянутая последней цепь событий привела в действие обособленное развитие конфессий, которое начиная с этого времени, запечатлелось на всём европейском культурном окружении. Начиная с 1700-годов,

оно распространялось вслед за колониализмом и всеми конфессиями, под влиянием миссионерской работы, по всему миру.

1.3. Современное экуменическое движение берёт своё начало от миссионерской деятельности церкви

Одновременно с происходившим по ранее упомянутым причинам обособлением, также изыскивалась возможность общения, во многом удачно, но были и неудачи. Преодоление «великой схизмы» между западной и восточной церквями, произошло в результате диалога в начале 1400-х годов. Документ об объединении одобрили в Константинополе за год до разрушения города и попадание его под власть турок. В результате этой катастрофы развалился также и только что достигнутый союз.

Поскольку европейский колониализм вместе с миссией распространил спектр христианских церквей и конфессий по всему миру, именно из миссионерского окружения возникло в прошлом столетии организованное экуменическое (межцерковное) движение. Миссионеры, как в Индии, так и в Африке обратили внимание, что все они осуществляют то же самое служение веры и любви. Одновременно они заметили, каким образом противоречивые, подрывающие достоверность христианского свидетельства мысли породил в местных жителях «труд рыбаков, направляющих улов каждый в свои соперничающие закрома одной и той же Христовой тоней (неводом)».

Призывы, звучавшие из миссионерских точек постепенно, в особенности во второй половине 1800-х годов, получили свой отзыв в церквях направлявших миссионеров. Решающий прорыв произошёл на проходившей в 1910 году в Эдинбурге всемирной миссионерской конференции. Мотив для отыскания единства находился в тех словах Иисуса, на которые я уже ранее ссылался. Он исходил из глубочайшего источника христианской веры и любви, от самого Христа.

На конференции были изначально сделаны наброски общинной структуры, которая была необходима для того, чтобы цели общения и единения можно было достигать спланировано и таким образом, чтобы все присоединившиеся к ней стороны могли бы быть услышанными и активно участвовать в совместной деятельности.

Наследие Эдинбурга сформировалось вначале в трёх направлениях, первым из которых был *Международный Миссионерский Совет (International Missionary Council)*. Он сам немедленно продолжил эку-

меническое исследование вопросов, относящихся к осуществлению миссионерской задачи. Для решения богословско-научных проблем, явившихся препятствием для единства, была организована *Комиссия веры и порядка* (*Commission on Faith and Order*), и для развития практического сотрудничества и диаконического служения была создана *Комиссия жизни и труда* (*Commission on Life and Work*).

Упомянутая последней комиссией, получила, кроме открывавшихся при работе на миссионерских точках диаконических вызовов, также и серьёзную мотивацию из экуменических размышлений во благо мира 1920–1930-х годов архиепископа Швеции Натана Сёдерблума (1866–1931) и немецкого богослова Дитриха Бёнхёффера (1906–1945).

Эти три органа действовали в период между двумя мировыми войнами, организуя также мировые конференции, рассматривавшие вопросы, входившие в круг задач этих органов. Незадолго до начала 2 мировой войны было принято решение создать для этих форм деятельности общую целостную структуру, но эти планы смогли осуществиться только после войны. *Всемирный Совет Церквей* был основан в 1948 году. За эти годы в него вошли большинство христианских конфессий, но при этом Римская католическая Церковь остаётся за его пределами, хотя и принимает активное участие в деятельности в комиссии Faith and Order. Финская лютеранская Церковь входила в состав его членов с самого начала.

Часть церквей и церковных сообществ не смогли согласиться с целью *видимого единства*, ранее выраженную множеством деятелей, – то есть такой, которая при её достижении, касалась бы каким-то, пока неопределённым образом, также и церковной организации. Из этих, оказавшихся за пределами организаций, часть сорганизовалась в так называемое *Движение Лозанны*, которое подчёркивало духовное единство и исходящее из него сотрудничество. В его окружении периодически появлялась довольно серьёзная критика по отношению экуменического курса Всемирного Совета Церквей. Лозанцы опасались, что результатом его деятельности могла бы стать какая-нибудь централизованная всемирная церковь, в которой нынешние конфессии растворились бы, и потеряли бы свою оригинальность (идентичность).

Да, в кругу Всемирного Совета Церквей появлялось также и такое мышление, которое можно было бы истолковать, как подобное описанным ранее страхам. Таким можно в частности назвать так называемую *модель органического союза*, под которым подразумевалось полное поглощение(слияние) церквей и конфессий друг другом. Но её отложили в сторону менее серьёзные предложе-

ния, которые были представлены в 1970-годах в форме модели “общение общин(коммун)”: Конфессии и церкви сохраняют свою основную идентичность, но общих собраниях разрешают те догматические вопросы, которые были разделяющими. Одновременно они создают структуры для общего разрешения вопросов. Эта модель позднее в кругу Всемирного Совета Церквей была названа моделью соборного единства.

Начиная с 1900-х годов, показала себя плодотворной апробированная уже в некоторых двухсторонних (билатеральных) межконфессиональных экуменических диалогах модель единства по обговорённому различию (Unity in reconciled diversity). Это модель была, например, фоном договора Порвоо между скандинавскими и прибалтийскими лютеранскими церквями и англиканскими церквями Великобритании и Ирландии: Церкви не объединились как организации, но признают и принимают членов церквей, священнический сан и таинства друг друга, достигнув вначале довольно широкое догматическое и богословское единомыслие. Единомыслие всё же не обязательно должно быть полным и не касалось всех вопросов.¹

В 1973 году заключённый между многими европейскими лютеранскими и реформатскими церквями *Леенбергский конкордат* – который являлся также использованием модели единства по обговорённому различию – изначально существенно опирался на более узкий способ определять те обстоятельства, которые были бы достаточны для единства, и Финская Евангелическо-лютеранская Церковь к нему не присоединилась. Но всё-таки позднее основа для консенсуса была расширена, и внутри нашей церкви велись беседы о том, пришло ли уже время, также присоединится к этому договору.

В последние десятилетия между Всемирным Советом Церквей и Движением Лозанны произошло значительное сближение.

После Второй мировой войны были созданы также конфессиональные мировые объединения. Самые крупные из них *Всемирная Лютеранская Федерация (Lutheran World Federation)*, членами которой является преобладающее большинство лютеранских церквей,

---

1 В VII артикуле самой важной для лютеранской церкви исповедальной книги Аугсбургское вероисповедание, которое рассматривает церковь, провозглашаются условия единства таким образом: “ для истинного единства Церкви достаточно согласия относительно учения о Евангелии и отправлении Таинств. Нет нужды в том, чтобы человеческие традиции, то есть обряды или церемонии, учрежденные людьми, были везде одинаковыми. Как говорит Св. Павел: “...Одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех...” (Ефес.4:5,6).

Мировой альянс Реформатских церквей (*World Alliance of Reformed Churches*), а также *Англиканское сообщество* (*Anglican Community*).

1.4. Многосторонние и двухсторонние диалоги

Значительная часть экуменических диалогов прошлого столетия, на которых сосредотачивались на догматических вопросах, велись в многосторонней (мультилатеральной) форме в рамках движения *Faith and Order*. Сторонами за одним столом одновременно оказывались многие христианские церкви и организации. Наравне с таковыми с самого начала велись также *двухсторонние* диалоги : например диалог между англиканами и римскими католиками в 1921-1926 годах, англиканско-православные диалоги начиная с 1930- х годов, англиканско-старокатолические диалоги начиная с 1931 года, а также лютеранско-реформатские диалоги начиная с 1947 года.

После основания Всемирного Совета Церквей эти ранние двухсторонние диалоги на какое-то мгновение практически полностью утихли, но возбуждённые 2 Ватиканским Собором в 1960-х годах развернулись в полную силу. Это новая волна двухсторонних диалогов, в которой также принимали участие и Финские церкви, начиная с 1970-х годов, продуктивным образом поддерживала многосторонние диалоги и наоборот.

Самыми значительными двухсторонними диалогами были проводившиеся в 1990-х годах переговоры между скандинавскими и прибалтийскими лютеранскими церквями и англиканскими церквями Великобритании и Ирландии, которые присоединились к ранее упомянутому *договору Порвоо*, также как и диалоги между Всемирной Лютеранской Федерацией и Римско-католической Церквями, которые привели к одобрению и подписанию *Общей Декларации о доктрине оправдания*. Всемирная Лютеранская Федерация вела диалоги с 1980-х годов с совместной комиссией православных церквей. Во всех этих диалогах использовались результаты двухсторонних диалогов национальных церквей.

Многосторонняя экуменическая деятельность отличается по природе своей как методически, так и по результатам от двухсторонней. Две стороны, при подготовке к переговорам и рассматриваемым на них вопросам, могут заранее сформировать общий способ рассмотрения. Также у сторон, для процесса переговоров, может быть поддержкой вспомогательная группа наблюдателей.

Хорошим примером является закрепившаяся практика финско-российских переговоров, к которой мы вернёмся позднее.

Тот же метод использовался при ведении собеседования Финской Евангелическо-лютеранской Церкви с Финской Православной Церковью начиная с 1989 года, с Финской Свободной Церковью в 1983-1984 годах, а также с Финской Пятидесятнической Церковью в 1987-1989 годах. Переговоры с Баптистской Церковью Финляндии и её сестринской шведскоязычной общиной, начались в 1997 году, 6 круг переговоров проводился в 2012 году. Переговоры с обоими методистскими церквями – финскоязычной и шведскоязычной – проводились начиная с 2002 года. На их основании 14.12.2010 года церквями-участниками был заключён договор о сотрудничестве.

В двухсторонних диалогах можно было работать сконцентрировано, придерживаясь чёткой модели, подробно и обстоятельно. В них была возможность достигнуть экуменических прорывов, которые могли привести к тому, что заключался полное причастное общение и взаимно признавались члены и священнические саны обеих церквей. Это происходило также и потому, что в делегациях сторон была представлена та часть церкви или общины, которая могла принимать обязывающие решения. Путь до источников принятия церковных решений был относительно коротким. Приходы могли также довольно легко и быстро получать информацию о результатах диалогов.

В многосторонних переговорах в свою очередь одновременно могли принимать участие десятки конфессий и даже во взглядах представителей одной и той же конфессии могли быть значительные территориальные отличия. У посланных на эти переговоры церквями или общинами, представителей обычно не было больших возможностей получить от своей церкви фоновую поддержку. Личная ответственность порождает осторожность в работе. Эта ситуация в многосторонних диалогах иногда даже укрепляла конфессиональную привязанность, нежели разрушала её. Экуменический процесс в целом не выглядит прямолинейным, а скорее имеет форму движения маятника: одновременно с тем, каким образом в каких-либо областях происходит сближение, но при этом конфессиональное самосознание может укрепляться в каких-то других областях. Когда находится общее в учении, этические различия могут получить новую значимость.

2. Финские собеседования с Русской Православной Церковью

2.1. Отправные точки диалогов

Фон длившегося более 40 лет процесса диалога - двухуровневый. Их мотивацией с одной стороны травматичная ближайшая история нашего народа с нашим большим соседом, и с другой стороны самый глобальный экуменический вызов столетия для преодоления конфликтов и расколов, а также налаживание контактов между церковными конфессиями.

Внешней политике Финского государства после Второй мировой войны было присуще целенаправленное стремление к созданию различных и разноуровневых контактов во всех географических направлениях. В глазах государственной власти, также и церковные контакты служили и до сих пор служат общим национальным устремлениям. Собственные духовные мотивы церковей, исходящие из их веры и традиций всё же нельзя отождествлять с партикулярными политико-государственными мотивами. Всё же ясно, что и в них в дополнение к универсальным экуменическим (межцерковным) целям, присоединяются по-настоящему патриотические – но при этом не националистические – чувства. История своего народа и опыт предыдущих диалогов, безусловно, принимались во внимание. Это совершенно понятно и имеет право на существование.

В нашей лютеранской церкви в 1950-х годах начали осторожно строить свои взаимоотношения с Русской Православной Церковью. Соприкосновения вначале были чисто формальными, но в особенности под влиянием деятельности архиепископа Симоёки и митрополита Никодима, начиная с 1965 года, по ним стали выпускаться информационные бюллетени по церковным и богословским вопросам. Таким образом, постепенно возникли также и личные взаимоотношения.

Другим важным фактором стали начавшиеся в 60-х годах, экуменические открытия. Русская Православная Церковь в 1961 году в *Нью-Дели* вступила во Всемирный Совет Церквей. После Второго Ватиканского Собора (1963-1965) во Всемирной Лютеранской Федерации начали планировать богословские собеседования с Ватиканом и в конце того же десятилетия переговоры с восточной церковью. После затянувшегося периода подготовки переговоры совместной комиссии ВЛФ и Православной Церкви.

Одновременно на разных уровнях в Европе начались двухсторонние беседы между национальными церквями, результатом которых могли бы стать полезные разнообразные международные, экуменические цели. Географическое и международное положение Финляндии естественным образом привели к тому, что одним из каналов, открывшихся для переговоров, были переговоры между Финской Лютеранской и Русской Православной Церквями. Существующие контакты необходимо было упорядочить в чёткие богословско-церковные рамки. Это было внутреннее желание обеих сторон в напряженной политической обстановке. На природу этих взаимоотношений повлияло конечно же, и то, что архиепископ Марти Симоёки был вице-президентом Всемирной Лютеранской Федерации.

Те направления, которые были выбраны на ранней стадии собеседований, достигли своей цели и оказались надёжными: собеседования были продолжены и после радикальных изменений в политической обстановке, не вызывая помех вплоть до 2011 года. Собеседования, назначенные на 2014 год, были всё-таки вынуждены отложить в связи неудовлетворённостью Русской Православной Церковью проявившимися в Финской Лютеранской Церкви взглядами, касающимися заключения однополых браков. Диалоги всё-таки продолжаются – по крайней мере до сего времени – в менее представительном формате.

2.2. Цели диалога

Официальные документы содержат очень короткие ссылки о целях диалога. Но они были несмотря на это, произнесены в слух, что даже человек находившийся вне процесса собеседований, мог получить о них соответствующую действительности, картину. В т.н. «Горчичном» (1970) коммюнике открыто говорится:

«Таким образом, стороны желают со своей стороны стремиться с помощью Божьей, развивать христианское единство».

В Загорском (1971) в коммюнике это было выражено таким образом:

«Стороны убедились в том, что такое обсуждение важных теологических проблем развивает углубление во взаимопонимании обеих церквей и формирует значительный вклад в изыскании путей и методов в достижении единения веры в христианстве».

Точно такая же фраза содержится в информации из Ярвенпяя (1974). Форма, принятая в Киеве(1977) более широкая:

« Одновременно стороны подчёркивают важность двухсторонних теологических переговоров с точки зрения широкого экуменического движения и богословского диалога. Планируя подобные богословские переговоры и их темы нужно принять во внимание возможное использование их результатов в широкой экуменической совместной деятельности».

В Турку (1980) в свою очередь общий взгляд был выражен так:

« Стороны убедились в том, что несмотря на двухстороннюю природу, диалог имеет значение также и для других лютеранских и православных церквей, которые приготавливаются к таким межконфессиональным общим диалогам об учении. К тому же стороны подтвердили, что в современном экуменическом движении этот диалог занимает значительное место».

Подобный взгляд содержится и Ленинградском (1983) резюме. В резюме в Пюхтица (1989) цитируется, в свою очередь, речь архиепископа Йона Викстрёма на открытии:

« Начиная 8 теологические собеседования между Финской лютеранской и Русской Православной Церквями в монастыре Пюхтица, мы исполняем призвание Церкви Христовой – искать единства в истине и любви. Наши богословские беседы служат со своей стороны стремлению в направлении единства Церкви Христовой».

В Ярвенпяя (1992) в первой серии тезисов подтверждается:

« Наше общее убеждение, что истина христианской веры едина. Несмотря на то, что у наших церквей разные традиции, мы стремимся выразить и осуществить в жизни полноту истины. Мы ищем единомыслия между нашими традициями, и это единомыслие является основной целью проводимых нами богословских бесед. В этом стремлении есть неразделимое апостольское наследство церкви, которое является для нас основой и критерием».

То есть с самого начала можно наблюдать, что двухсторонние собеседования наших церквей воспринимались как часть общемирового стремления к общему взаимопониманию, единству христиан, и в конце концов к видимому единству церквей. Возникший в процессе собеседований положительный диалог, создал условия также и для возрождения лютеранской приходской жизни среди ингерманландцев и финско-язычного населения Карелии и в последствии стал важным побудителем для возрождения и роста действующей теперь на территории Российской Федерации Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии. Собеседования различным образом поддерживали такое развитие, но оно не было прагматической целью финской стороны, установленной внутри своего окружения и которая была бы замаскирована под поиск экуменического общения.

Основным акцентом в этом процессе диалога был богословский аспект по двум причинам. Прежде всего, в этом процессе диалога мы стремились избегать попадания в ловушки, создаваемые политико-идеологическим противостоянием времён «холодной войны». Обе церкви могли вместе ограничить территорию, где можно было действовать в основном исходя из собственных оснований. Таким образом – во-вторых – сосредоточились на центральном вопросе, с точки зрения каждой из церквей: без достаточного единомыслия в учении, невозможно также достичь и единства церквей. Этот принцип достаточного консенсуса ясным образом был провозглашён в 7 артикуле Аугсбургского вероисповедания:

«Для истинного единства Церкви достаточно согласия относительно учения Евангелия и отправления Таинств. Нет нужды, чтобы человеческие традиции, то есть обряды или церемонии, учреждённые людьми, были везде одинаковыми.»

Это фраза Аугсбургского вероисповедания отвечает по своей сути православному пониманию об условиях единства между церквями.

Понятно, что советское государство желало, что бы у него была возможность продвигать с помощью межцерковных богословских диалогов свои международно-политические интересы. Об этом ранее упоминалось. Русская Православная церковь должна была представлять такую мирную идеологию, которая должна была поддерживать тогдашние мировые цели Москвы. Когда Русская Православная Церковь желала помимо догматической темы обсуждать социально-этические вопросы и круг этих вопросов, раз за разом касался темы миротворчества, и было легко понять, что оно имело

такое содержание, которое без собеседований нельзя было бы поддерживать в тогдашних геополитических условиях. Это было, так сказать, практически обязательным условием для получения виз на протяжении двадцати лет. Но также и в этой области обе церкви стремились – по ранее упомянутым причинам – к богословскому способу рассмотрения.

Поскольку сторонами диалога являлись церкви, богослужбная жизнь и общая молитва были в этом диалоге существенным, и часто даже открывавшим обеим церквям новые перспективы, измерением.

Финская сторона считала существенно важным, что несмотря на известные и распознаваемые политические давления с разных сторон, необходимо сознательно придерживаться церковной природы наших собеседований. Хотя мы в Финляндии не были в курсе внутреннего диалога российской стороны собеседований в советское время, мы ясно распознавали, что участники придерживаются того же самого устремления. Мы стремились к тому, чтобы богословский диалог мог бы свободно следовать собственной логике без привязки к каждодневным экуменическим нуждам и к близко запланированным целям. По этой причине мы вместе не обсуждали, какие конкретные выводы в наших межцерковных отношениях необходимо было сделать, исходя из возможных прорывов на переговорах.

Во время переговоров ни разу не велось основательного содержательного разговора о том, каков бы был в конкретном плане, тот достаточный консенсус, который был бы необходим для достижения церковного единства. Это было очень мудрое решение

Профессор Кауко Пиринен, который в 1980-х годах являлся одним из самых влиятельных представителей в финской делегации, обычно говорил, что видимое единство является «отдалённой целью» нашей работы. («Кауко» по фински означает дальний, отдалённый – прим.перев.) И хотя уже во второй половине 1970-х годов мы с россиянами уже прояснили для себя, что наши переговоры имеют большое значение также и для других ведущихся диалогов, мы всё же не давали им возможности слишком связывать с собою, наш собственный процесс диалога.

То, что в наших переговорах мы не отвечали на актуальные вызовы времени, конечно же не означает, что у результатов собеседований не было и могло не быть значимости также и для других актуальных экуменических и церковных бесед. Сейчас мы знаем, что такое влияние было на различных уровнях, как на богослов-

ские исследования, так и экуменическую деятельность в церковном жизненном окружении.

2.3. Рассматриваемый круг тем

Официальные собеседования до этого времени проводились 15 раз – поочередно в обеих странах.

Первые собеседования проводились 19.–22.3. 1970 в Турку в Культурном центре «Синаппи». Темой собеседований было: *Причастие как выразитель единства верующих*

Второй круг собеседований проводился уже в конце следующего года 12.–16.12. 1971г. в Свято-Троицкой Сергиевой лавре в г.Загорске(Сергиев Посад). К евхаристическому богословию вернулись под заглавием *Евхаристия и жертва*. Работа, по мнению обеих сторон была плодотворной, и поэтому было принято решение её продолжить.

Время между двумя первыми встречами оказалось слишком коротким, с точки зрения основательной подготовки. Поэтому было принято решение перейти на трёхгодичный ритм собеседований. Третий круг собеседований проводился 23.–28.5. 1974г. в Ярвенпяя. Темой в этот раз было *Таинство алтаря и священство, а также Христианское учение о спасение* (отправной точкой последней послужила Всемирная миссионерская конференция в Бангкоке в 1973году). Беседы о Евхаристии были продолжены, но таким образом, что к ней присоединили учение наших церквей о священстве. Совершенно новой темой стало – за относительно короткое время подготовки – учение наших церквей о спасении.

Четвёртый круг собеседований проводился сразу поле Пасхи 12.–16.4. 1977г. в Киеве. Финская делегация была на месте, уже начиная с 8.4. и принимала участие на богослужениях от Страстной Пятницы до Пасхального Богослужения. Темой собеседований было *Спасение, истолкованное как оправданное и обожествленное*. К теме, которую международная оценка считала практически опасной, мы приняли решение приступить, ободрённые собеседованиями в Ярвенпяя.

Пятый круг собеседований проводился 5.–11.6. 1980г. в Турку. Тогда мы продолжили диалог темой *о спасении Вера и любовь как факторы спасения*. Основание, достигнутое в Киеве было расширено..

Шестой круг собеседований проводили 2.–14.6. 1983г. в Ленинграде в помещениях Духовной Академии. Темой было *Природа церкви Эклезиология Евхаристии*. О Евхаристии уже ранее много гово-

рилось, но теперь исследовали, каким образом она с богословской точки зрения соединяется с глубокой сущностью Христианской Церкви как с «Телом Христовым»

Седьмой круг чтения проводили опять в Финляндии 3.–13.6. 1986г. в Миккели. Жизнь христианина, как последователя Христа, исследовали с точки зрения темы: *Святость, освящение и святые*

Восьмой и последний круг собеседований времён Советского Союза проводился в в Пюхтицком Успенском православном женском монастыре в Советской Эстонии 9.–19.6. 1989г. Темой было *Сотворение (Первый догмат веры)*. На новое время указывало и то, что второй круг тем собеседований не рассматривал миротворчество и миротворческое богословие, но стремился выработать исходя из богословия сотворения мира богословско-этические выводы.

Девятый круг собеседований проводился 18.–28.5. 1992г. в Церковном Учебном Центре в Ярвенпяя. Их темой было *Апостольская вера с библейской и богословской точки зрения*. На предыдущих собеседованиях часто ссылались на то, что обе церкви опираются в своей вере и в учении на апостольское наследие и наследие апостольских времён. Теперь в первый раз эта тема рассматривалась широко, как с точки зрения учения церкви, так и с точки зрения её жизнедеятельности.

Десятые собеседования проводились 27.8.–5.9. в Вознесенском Флоровском женском монастыре в 1995 году в Киеве. Богословской темой была *Миссионерская задача церкви сегодня*. В этической части вернулись на короткое время к постоянной теме прошлых десятилетий, теперь под заглавием *Миротворчество Церкви и национализм*.

Одиннадцатый круг проводился в Лаппеенранта в Старой Раутуше 12.–19. 10. 1998г. Темой было *Свобода христианина, свобода церкви и религиозная свобода*. Хотя беседы традиционно велись в двух группах, общие тезисы в заключительном документе формируют своего рода континуум (непрерывность), где начало этической части озаглавлено промежуточным названием *Отношения Церкви, государства и общества*

Двенадцатый круг собеседований проходил 28.9.–6.10. 2002г. в Свято-Даниловском монастыре в Москве. Для этих собеседований не было дано ни отдельно богословских, ни этических тем, их задачей было полностью оценить предыдущие собеседования и поразмышлять над акцентами будущих собеседований.

Тринадцатый круг собеседований проводился 20.–25.9. 2005г. в центре лагерей приходов города Турку «Синапши». Темой было *Христианское взгляд на человека в современной Европе. Спасение, вера и современная общественная реальность*. Христианский взгляд на чело-

века в предыдущих документах был часто представлен, но теперь в первый раз он был рассмотрен тематически и полноценно. Четырнадцатый круг проводился в Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре в метрополичьем корпусе 18.–24. 9. 2008г. в г. Санкт-Петербурге. Темой было *Свобода как дар и ответственность. Права человека и религиозное воспитание в христианской перспективе*.

На пятнадцатом круге собеседований, который проводился курсовом центре приходов Сииканиеми города Лахти в Холлола 6.–11. 9. 2011г., вернулись к совместному размышлению о сущности церкви как с точки зрения учения, так и с практической точки зрения: *Церковь как община. Христианская идентичность и членство в Церкви*.

2.4. Метод ведение собеседований

Первый круг собеседований (1970) был ещё общим и неуверенным. Подыскивались методы работы и интересные темы для обсуждения, с которых было бы хорошо начать – возможно, от простых к более сложным. Как уже было отмечено, время между двумя первыми встречами показалось слишком коротким. После них стали придерживаться трёхгодичного ритма ведения переговоров, что дало возможность для более тщательной и долговременной подготовки.

Метод, который соблюдался вплоть до 1974 года, во многом соответствовал наиболее используемому, в первой половине 1900-х годов, методу *сравнительной экзезеологии*. Изыскивались общие взгляды и позднее в переговорах записывали те проблемные места, которые требовали дополнительного разъяснения.

Последняя упомянутая черта и позднее оказалась плодотворной, поскольку она чаще всего создавала для переговоров ясную тематическую преемственность. Можно было сослаться на более ранние результаты и созидать на их основании. Записывая пункты, требовавшие дополнительного разъяснения и уделяя им внимания на последующих собеседованиях, можно было постепенно расширять общее основания. Об этом есть положительные упоминания во множестве коммюнике и резюме.

В 1974 году в первый раз на рассмотрение встал вопрос о том, каким образом обе церкви понимают и интерпретируют спасительных подвиг Христа и его значение, открывавший для метода новый и более глубокий диапазон. Для последующих собеседований была заранее определена имеющая основное значение межконфессиональная экуменическо-богословская проблема: взаимоотношение

лютеранского учения об оправдании и православного учения об обоженнии. Её нельзя было разрешить лишь благодаря сравнению наших традиций на поверхностном уровне, но которая требовала с обеих сторон существенным образом, более основательной богословской работы – возможно также частично нахождение забытых сокровищ веры из собственной традиции и переоценка истинного содержания традиции другой церкви. Это показало себя очень плодотворным выбором методики. Но её ни всегда придерживались в течение всех этих лет.

С самого начала наших собеседований мы стремились к тому, *чтобы вместе говорить то, что только можно сказать*. Утвердившийся процесс нашей деятельности, создал для этого хорошие условия. Каждая из сторон, прежде всего, придерживалась обговорённой темы в собственных докладах. Затем велась общая беседа, где уточнялись те места, которые оставались невыясненными, давались дополнительные пояснения и определялись уже более глубже исходящие из доклада общие черты. После этого происходило разделение, согласно темам, на финско-русские рабочие группы, где вырабатывались общие наброски тезисов. Затем они выносились на общее обсуждение и совместно одобрялись – после возможных изменений.

Хотя сторонами диалога на этих собеседованиях были наша собственная церковь и Русская Православная Церковь, финские православные в процессе собеседований, будучи переводчиками и богословскими специалистами, были постоянно значимой экуменической поддержкой.

Основной методической и содержательной целью наших богословских бесед было увеличение взаимопонимания (консенсуса) между традициями сторон. Используемый метод поддерживал эту цель. На первых собеседованиях были записаны вначале тезисы консенсуса (1970, А:1-5) и затем различные понятия (В:1-2). В дальнейшем, при написании результатов в форме тезисов, в них стремились выражать только лишь единомыслие (консенсус), хотя и расходящиеся понятия иногда выносились на всеобщее обозрение.

Ни разу не было сказано, что стороны по какому-либо вопросу имеют *резкие разногласия*, но говорилось, что в наших церквях в данном вопросе есть различные акценты или, что для разрешения вопроса требуется дополнительная работа. Например, это мог быть вопрос о действительном (реальном) присутствии Христа в Евхаристии. Тезисы подтверждают, что по данному вопросу царит единомыслие, но что в способе толкования этой истины, точки зрения сторон расходятся. (1970 В:1)

На собеседованиях 1977 года в Киеве во вступлении пред тезисами, отдельно подтверждается, что распространенный взгляд о резком различии в учении о спасении православной и лютеранской церквей не соответствует действительности, но что между ними в этом вопросе царит «великое единомыслие» (1977,1, то же самое повторяется ещё и в 1980г.). Перед тогдашними тезисами консенсуса подтверждается, что в учении о спасении «царит широко распространяющееся совместимость», которая выражается в последующих семи тезисах. (1977, IV:1-7).

Порой работе мешало то, что на протяжении этих собеседований, длившихся десятилетия *не всегда результаты предыдущих переговоров* доводились после ухода старых делегатов до новых участников собеседований. Здесь присутствовали недоработки с той и другой стороны. Память иногда подводила даже тех, кто долгое время участвовал в переговорах. Иногда мы были вынуждены возвращаться к таким вопросам, по которым уже были достигнуты результаты, удовлетворявшие обе стороны. Это бесспорная методическая слабость не всегда приносила только вред, поскольку таким образом силу принятых решений были вынуждены взвешивать более основательно, и при этом усвоение (рецепция) одновременно углублялась и расширялась.

Иногда переоценка достигнутых результатов происходила из-за того, что внутри сторон были различные богословско-церковные взгляды, которые среди ветеранов переговоров уже успели сформироваться в единую линию, но которые заново поднимались новыми делегатами диалога. Общие результаты, которые в предыдущие круги переговоров были признаны партнёрами по диалогу подходящими для православия или лютеранства, по мнению других не являлись обязательно настолько уж неоспоримыми. Совершенно ясно, что экуменическо-церковная деятельность не может происходить только между церквями, но и обязательно также и внутри церквей.

2.5. Восприятие результатов собеседований в церквях.

Усвоение (рецепция) результатов переговоров как часть собственной теологии и церковной действительности является всё же широким и трудноформируемым вопросом. Это происходит из-за того, что настоящие собеседники в диалоге являются проигрывающим в своих церквях небольшим, образованным с богословской точки зрения собранием (элитой). У неё часто было относительно немного возможностей активно и сознательно описать – а также

и интерпретировать точки зрения, которые были достигнуты в результате собеседований для большинства членов своих церквей.

Проблема была, конечно, известна изначально и каждая сторона подготовилась к этому исходя из своих имеющихся ресурсов. В начале у нас исходили из того, что переговоры нужно подготовить и вести с церковной и богословской точки зрения более представительным образом. Делегации и подготовку всегда вёл кто-либо из действующих на то время архиепископов (1970–1977 гг. Мартти Симоёки, 1980 г. Микко Юва и 1983–1998 гг. Йон Викстрём, 1998–2010 гг. Юкка Паарма, и начиная с 2011 года Кари Мякинен). В финскую делегацию входили также другие епископы, университетские богословы, представлявшие различные предметы и научные источники, а также некоторые приходские священники. То есть на этих переговорах присутствовало руководство церкви в усечённом составе, научное богословие, а также и приходской опыт, открывавшие свои взгляды.

Подобным образом строились также и широко делегированные подготовительные семинары. Группа участников была относительно постоянной и её стремились избирать таким образом, чтобы различные церковные и богословские течения, а также разные уровни церкви были представлены в достаточном количестве. Таким образом, при подготовке можно было принять во внимание различные взгляды, и с другой стороны информация о продвижении процесса - принимая во внимания ресурсы, - могла распространяться относительно широко. Мы стремились к тому, чтобы те научные и этические направления, которые будут представлены нами российской стороне по каждой из тем, были бы как можно шире приняты в нашей церкви.

Такой многоосновной метод работы имел значение для того, каким образом будут восприняты результаты переговоров среди священства и также среди прихожан. Поскольку как при подготовке, так и во время переговоров присутствовали влиятельные университетские богословы, их результаты плодотворно сказались на богословских исследованиях и распространились, таким образом, и до молодых богословов, обучавшихся на священников, и повлияв на их знания и практику. В особенности это можно было наблюдать после Киева (1977).

Финны стремились заботиться о том, чтобы в составе делегации и при подготовке диалогов, постоянство и обновление сохранялись бы в равновесии. Таким образом, мы сумели сохранить перспективу, основанную на собственном опыте, но при этом одновременно с годами могли пополняться и новой, молодой «кровью». Осмелюсь

утверждать, что процесс подготовки собеседований с Православной Церковью на протяжении последних десятилетий явился самым значительным постоянным обсуждающимся форумом, который объединял внутренние группы в нашей церкви.

Для нас членов финской делегации Русская Православная Церковь на протяжении этих лет стала знакомой, как на общем, так и на личном уровне. На начальном этапе относительно неделимая и монолитная картина обрела значительное количество черт. Также как и Финская Лютеранская Церковь, так и Русская Православная Церковь это букет различных - порой волнительных - отдельных традиций. Выяснилось, что плодотворная экуменическая встреча означает для обеих сторон, также и важный внутренний процесс обсуждения.

2.6. Самые значительные результаты диалога

Некоторые достигнутые на этих собеседованиях результаты, как отдельные прорывные события имели значительное международное экуменическое значение. Поэтому о них стоит рассказать здесь более подробно. Это конечно же, не означает то, что и другие общие взгляды, закрепившиеся на этих собеседованиях, имели бы в этой ситуации меньшую ценность.

Как ранее было подтверждено, в Яренция в 1974 году рассматривался, в том числе, вопрос о христианском учении о спасении. Побудителем этой темы была конференция в Бангкоке - «Спасение сегодня»(1973). Каждая из сторон собеседований признала возникшие там документы односторонними и «горизонтальными». Спасение толковалось в них как имманентное событие, без достаточного эсхатологического, указывающего на деяние Божественного спасения последних времён, аспекта.

Поскольку утверждалось, что учения о спасении лютеранской и православной церквей - где сутью первого было оправдание, а второго обожение - очень далеки друг от друга, и при этом в оценке Бангкока пришли к удивительно похожим фразам, было принято, по мнению многих, опасное решение провести диалог именно по этой исключительно сложной теме. Её приняли как главную тему для следующего круга собеседований.

При подготовке в Финляндии исходили из того предположения, что какая-то точка пересечения между двумя этими формулировками должна быть, поскольку богословский фон, основа раннего христианства для наших церквей едины. К тому же запад и восток, несмотря на многие различия в культуре, признавали друг друга

полностью в течении тысячелетия. Другими словами нужно начинать работать, сверлить как можно глубже, как было принято ранее. Необходимо было убраться в сторону унаследованные, постоянно повторяющиеся, превратившиеся в схему конфессиональные интерпрититации и исследовать вопросы самостоятельно.

При подготовке обращали особое внимание на два вопроса, первый из которых был экзегетический то есть касавшийся толкования текстов Писания, и второй догматический, то есть касавшийся учения Церкви.

В текстах апостола Павла лютеранское богословие опиралось, в особенности, на те отрывки, в которых он говорит об оправдании: Бог даёт ради крестной смерти и воскресения Христа человеку Своё прощение грехов, или оправдывает его, когда он верует во Христа. Но у Павла есть также фразы, где он говорит о происходящем в крещении «рождении свыше» и появившейся благодаря ему “новой твари”. Человек, которому была вменена Божья праведность, будучи «рождённым свыше», является «новым творением».

Первой – экзегетической – задачей было прояснить, каково было взаимоотношение этих точек зрения, оправдания и нового творения, обновлённой жизни христианина между собой. Результаты этого анализа сравнили затем с фразой из 2 Послания апостола Петра, которая считается в Православной Церкви классическим библейским обоснованием мысли об обожении:

«которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (2Петра1:4)

Для толкования и соотнесения содержания фразы с текстами Павла мы были вынуждены переработать большое количество материала вне пределов Нового Завета. Эту ответственную работу выполнил профессор Юкка Турен. Становилось всё более понятным, что учение об оправдании апостола Павла и мысль об обожении из 2 Послания ап. Петра необходимо располагать в одну и ту же целостную структуру. Связующим звеном оказался именно сам Христос:

«все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». Гал. 3: 27–28.

«Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое!» 2. Кор. 5:17.

Тезисы испытывали различным образом, и как оказалось, они выдержали испытание.

Второй – догматический или систематическо-богословский вопрос – был следующим: можно ли оправдание, согласно лютеранского исповедания и традиции считать таковым, чтобы он касался человека также и реальным образом? Другими словами, привносит ли оправдание в человека что-то действительно существенное, такое, чего ранее в нём не было? Или – как часто утверждалось в протестантских кругах – речь идёт только о божественном благоволении, которое вменяется человеку снаружи, без того, чтобы внутри него самого, в его сущности происходило бы какое-то изменение (юридически вменённое представление об оправдание).

Профессор Туомо Маннермаа обратил внимание, анализируя большое толкование Лютера Послания к Галатам, что на данный вопрос можно ответить положительно. Та «чужая праведность», которая «вменяется» в пользу верующего, по мнению Лютера – это живущий в действительности в верующем человеке Христос (*in ipsa fide Christus adest*). Новое «Я» христианина – это Христос и через Него христианин является соучастником «Божественной природы». Оправдание – это как Божье благоволение, так и дар, и этот дар именно сам Христос. Через самого Христа верующий является соучастником божественной жизни.

Исходя из этого результата анализа Туомо Маннермаа, и на возникшем в связи с этим вызове, выросли на протяжении десятилетий большое количество докторов богословия и исследовательская программа, родившая широкое международное обсуждение. Он имеет большое значение как для самосознания лютеранской церкви, но также и для экуменических взаимоотношений, ведь это отразилось значительным образом также и на другие диалоги между лютеранами и православными, как например глобальный лютеранско-православный диалог, где нашу конфессию представляла Всемирная Лютеранская Федерация. Он – также в свою очередь – оказал влияние на возникновение подписанного в 1996 году договора между Скандинавскими и прибалтийскими лютеранскими церквями с одной стороны и англиканской церковью Великобритании с другой. У подобных богословских работ было определённое ключевое место также при подготовке *Общего Заявления об оправдании между лютеранами и католиками (Joint declaration)*, которое было одобрено в 1997 году.

На богословских беседах в Киеве было подтверждено, что лютеранское учение об оправдании и православное учение об обождении по целям своим во многом схожи и делают возможными плодотворные дальнейшие переговоры. Эта находка, по мнению обеих сторон с экуменической точки зрения очень важна:

До последнего времени царил такой взгляд, на основании которого лютеранское и православное учение о спасении значительно расходятся друг с другом. На переговорах всё же было выяснено, что у обоих важных аспектов спасения, которые обсуждались на переговорах – у оправдания и у обождения – есть крепкая, устойчивая новозаветная основа, и по обоим царит широко распространяющееся сходство взглядов.

Но всё же темы для обсуждения остались, несмотря на основное единомыслие. Представителям Русской Православной Церкви было трудно понять, каким образом лютеране формируют значение веры в самом событии спасения. Времени собеседований в Киеве не хватило для основательного изучения вопроса.

Архиепископ Михаил сформировал в тогдашнем докладе православное понимание веры. По его мнению, она содержит три феноменологических уровня:

1. рациональная вера, без чувств и проявления воли,
2. вера, содержащая упование и надежду и
3. вера, влияющая через любовь.

Только лишь третий уровень, по его мнению, является настоящей спасающей верой.

Лютеранская сторона на собеседованиях считала такой феноменологический подход не самым продуктивным. Поскольку всё же вера, по мнению обеих церквей является существенным вопросом, - также как и любовь – задачей будущих собеседований осталось выяснить, что было общего и в чём возможно есть различие.

Целью собеседований в Турку (1980) было расширить созданное в Киеве основание: каково же взаимоотношение веры и любви во спасении? Докладчиками с финской стороны были епископ Аймо Т. Николайнен (экзегетическая точка зрения) и профессор Туомо Маннермаа (систематическая точка зрения).

Николайнен прослеживал взаимную связь веры и любви через всю новозаветную традицию. Отправной точкой была представленная Иисусом двойная заповедь любви, и окончательной целью

было Иоанново единство веры и любви. Его главное утверждение заключается в том, что Новый Завет отвергает «дела закона», которыми пытаются заслужить спасение, но за верою неразделимо следуют «добрые дела». Вера рождает дела любви так, как хорошее дерево приносит хорошие плоды.

Маннермаа со своей стороны рассматривает тему с точки зрения, проявляющейся в теологии Лютера, взаимной динамики между верой и любовью. На заднем плане постоянно находится та мысль Лютера, которая была найдена в Киеве о Христе, как о реально присутствующем в верующем человеке (точка соприкосновения с православной мыслью о theosis (обожения). С точки зрения лютеран выражение *fides caritate formata* это вера, которой любовь дала содержание (западное выражение третьего уровня арх.Михаила), может привести на неправильный путь, поскольку тогда любовь можно понять как свойство, которое было излито в человека. Поэтому Лютер использовал понятие *fides Christo formata*: содержание веры сам Христос, следующая за верой любовь есть Христова любовь.

То, что лютеранская сторона представила в Турку, можно резюмировать таким образом:

Отправная сотериологическая точка такова: в спасительной вере принимается (через слова и таинства) Божья праведность («чужая праведность»), которая не только благоволение Бога по отношению к человеку, но и дар Божий человеку, присутствующий в вере Христос. Ради Его – и только Его – страдания, смерти и воскресения человеку «вменяется праведность», но одновременно человек становится – через присутствующего Христа – также соучастником божественной жизни, основной чертой которой является любовь. Когда вера приняла эту жизнь, она отдаёт её дальше другими людям как деяние любви. Верующий относится к своему ближнему именно таким образом, как Христос отнёсся к нему. (Пихкала ТА 3/1984)

Православная сторона, приехав в Турку, ещё полностью не избавилась от сомнений, что же лютеране понимают под спасительной верой, исходящее от разума познание веры. Архиепископ Михаил стремился в своём основательном докладе, показать такое понимание, как неприемлемое. На самом деле там было обнаружено много точек соприкосновения с обоими лютеранскими докладами, как потом и подтвердилось в беседах.

Проблема способа рассмотрения (по мнению лютеран) архиепископа Михаила заключалась в том, что там опять рассматривалась

вера – как и в Киеве – феноменологическо - психологически, тогда как лютеранская сторона последовательно предлагала тринитарно - христологический угол рассмотрения. Православные говорили о том, что происходило в человеке, лютеране со своей стороны то, что Бог делает для человека. Конечно, обе точки зрения неразрывно связаны между собой.

Подобная разница перспектив наблюдалось позднее и в лютеранско-католическом диалоге, в результате которого возникло «Общее заявление об оправдании». Католики описывали то, что происходило в человеке, лютеране со своей стороны то, что Бог делает. Обе точки зрения имеют право на существование, но легко могут толковаться односторонне. Объединяющим фактором был найден реально присутствующий Христос.

Это дополняющая результаты Киева точка зрения проявилась в Турку, как убеждает начало резюме собеседований:

Уже на прежних собеседованиях было констатировано, что центральные аспекты православного и лютеранского учения о спасении, оправдании и обожении имеют твёрдую новозаветную основу и по обоим имеется широкое единомыслие. Это взаимопонимание основано на учении о Христе, в этом имеется общая основа. Христос – основа нашего оправдания и обожения. Одновременно установлено, что при отмеченном единогласии между Церквями имеется различие в акцентировке аспектов. Одна из проблем заключается в соотношении веры и любви в деле спасения.

Когда речь шла об отношении человека к Богу и о спасении православные предпочитали говорить о любви, а лютеране говорили о вере и жизни в вере.

Слова «любовь» и «вера» и в Священном Писании и в обычном языке имеют много значений. Поэтому говоря о вере и любви, необходимо принимать во внимание значение этих слов в Священном Писании по каждому тексту в отдельности.

Собеседования, проведённые в Турку убедительно показали, что обе Церкви учат о вере и любви, как факторах спасения, по сути одинаково».

2.7. Другой богословский подход

Хотя экуменические международные беседы велись по общим изысканиям, прежде всего касающимся сотериологии, но также и во многих других богословских областях было достигнуто растущее взаимопонимание.

Тринитарная природа христианской веры в Бога, идущая с апостольских времён признаётся общей, неотъемлемой отправной точкой обеих церквей. Всё богословие основывается на этом, будь-то речь о сотворении, искуплении, освящении, о церкви и её миссии. Этот вопрос часто встаёт в заключительных документах отдельных собеседований.

На собеседованиях всё же не рассматривались различия во взглядах в тринитарном богословии Запада и Востока, которые пробудили экуменическое напряжение. Вопрос не только в том, можно ли в исповедании веры произносить о Духе Святом, что Он исходит от Отца и Сына (*filioque*), как говорит западное, сделанное позднее дополнение.

Исходя из богословия сотворения, и сделанных из него экологических выводов в Пюхтица в 1989 году, были намечены значительные общие направления, на основании которых *важно было бы двигаться шире и глубже*, – если в дальнейшем переговоры будут продолжены. При других обстоятельствах сотворение упоминалось в основном при исследовании положения и предназначения человека.

О церкви диалоги велись в различных обстоятельствах таким образом, что на основании достигнутых результатов можно сформировать довольно широкую и разнообразную общую картину того, что такое Церковь и какова её задача в этом мире. Говоря о миссионерской задаче Церкви, мы вместе подчёркивали то, что её неотъемлемыми частями являются проповедь Евангелия и диаконическое служение любви.

Взаимопонимание о значении *апостольской основы и апостольской преемственности* Церкви выросло, но рассмотрение это круга тем остался пока на фрагментарном уровне. Вопрос статуса епископского сана в этой целостности поднимался, но вместе ещё он не был рассмотрен.

На основании собеседований 1970 -1974 годов православные поняли, что *представления о Евхаристии и священстве* противоположной стороны более близки к ним, чем они предполагали. Лютеранскую возможную сакраментальную природу сана священника стороны было выражено желание рассмотреть позднее, как отдельную тему для обсуждения, но этого пока не произошло. По-

сле первоначального этапа, об Евхаристии вновь беседовали в 1977 году, при обсуждении сотериологии, и 1983 году при обсуждении природы Церкви. Также были стороны единомышленны и в том, что Евхаристия есть глубокое выражение единства, а не средство его достижения.

Согласно мнения обеих Церквей, Голгофская жертва Христа уникальна и её нельзя повторять. С точки зрения Церкви, Евхаристия - это жертва благодарения Богу и жертва любви ближнему.

Реальная природа лютеранских таинств – то есть реальное присутствие Христа в Крещении и Евхаристии – и так выглядела бы укрепившейся в глазах православных одновременно и традиционным, собственным лютеранским скандинавским, отличающимся от реформатского наследия профилем (внутренним содержанием).

С обеих сторон возросло взаимопонимание о значении открывающихся экуменических различных точек зрения, произрастающей из собственных традиций богослужebной и другой духовной жизни.

2.8. Социально-этический круг тем *Вера-любовь*

О социально-этическом круге недавно была опубликована диссертация на английском языке Хета Хурскайнен.² Книга рассматривает собеседования широко и подробно – также и по доклады, рассматриваемые на них. Поэтому стоит рассмотреть лишь некоторые богословские точки зрения, которые помогают понять природу собеседований.

А. МИРОТВОРЧЕСКАЯ ТЕМА

Хотя акценты для второй группы вопросов находились в этическом учении и практике этих двух церквей, общая отправная точка в догматическом смысле была богословской. Вопросы, относящиеся к кругу социальной этики, не рассматривались как отдельно взятые темы, но их постоянно и последовательно сверяли с тем, каким образом они переплетаются с основными догматами веры, основными на Божьем откровении.

---

2 Heta Hurskainen, *Ecumenical Social Ethics as the World Changed. Socio-Ethical Discussion in the Ecumenical Dialogue between the Russian Orthodox Church and the Evangelical-Lutheran Church of Finland 1970–2008*. Luther-Agricola-Society, Helsinki 2013.

На собеседованиях много раз было отмечено, что мир, пожелания мира и молитва за мир относятся к основной сути христианской веры и богослужебной жизни. Достаточно вспомнить взаимное пожелание мира на лютеранских богослужениях, а также как и объёмные молитвы мира на православной литургии.

Библия и традиция

Обе церкви отыскивали обоснования для своего социально-этического взгляда из Библии и церковной традиции. Для обеих церквей была общей приверженность Символам веры Древней Церкви и наследию неразделенной Церкви.

В использовании Писания всё же были определённые различия: у лютеранской стороны подход получил своё влияние от исторического библейского исследования, где вопросы обычно не обосновываются на одной библейской фразе, а на более широкой целостности. Для представителей Русской Православной Церкви Писание было настолько же важным источником, как и для лютеран, но обычно Оно использовалось при ссылок на отдельных, часто взятых из более широкого контекста библейских местах.

Взгляды на конкретные проблемы, угрожавшие миру.

Ведя диалог о богословии миротворчества(мира) естественным образом мы вынуждены были упоминать конкретные, угрожающие миру и вызывающие озабоченность проблемы как в 1970-х, так и 1980-х годах. При этом, было конечно же отмечено, что исторических фон обеих церквей повлиял на наш диалог. Были вопросы, которые стоило упомянуть, но при этом также и не становиться стороной мировых политических напряжений. Представители обеих церквей стремились заботиться о том, чтобы предложения по миротворческим или по другим вопросам вторичной темы могли бы быть в согласии с миротворческим богословием церквей, богословием творения и основными воззрениями, касающимися человеческой свободы.

Сотворённый Богом любви закон, как основа мира

Рассматривая миротворческую тему каждая из сторон ссылалась на те новозаветные места, в которых говорится о записанном Богом уже при сотворении в человеческие сердца законе, основным содержанием которого является любовь. У каждого человека – независимо от веры – есть понимание того, что есть хорошо и правильно,

а также и о том, что плохо и неправильно. Но всё же отправной точкой наших церквей не было размышлять над вопросами с точки зрения тех, кто безучастен веры, а именно исходя из веры церкви.

Несмотря на эту общую отправную точку на собеседованиях были также отмечены ясные различия в том, каким образом стороны формируют отношение веры и природной морали или взаимоотношение веры и любви, если выразаться на языке догматики.

Часть из финских собеседников, которых Хета Хурскайнен называет представителями старшего поколения, говорила в этом случае с большим удовольствием о *понимаемом, с богословской точки зрения, природном законе и природном праве*, содержание которого соединяется одинаково хорошо и с законом, полученном в природе, резюме которого являются: закон десяти заповедей, золотое правило, нагорная проповедь, а также двойная заповедь любви: «Возлюби Бога своего превыше всего и ближнего своего как самого себя». Природный закон выражает для человека содержание справедливости, ожидаемое Богом от человека, а также те права, которые принадлежат человеку по природе.

Также и Нагорная проповедь для обеих церквей важна, но её функция виделась по немного разному: в лютеранской традиции - она, как бесконечно яркое божественное зеркало, перед которым человек исповедует грехи, тогда как в православной традиции она больше является законом, который превосходит требования природного закона, но который можно исполнить также и в вере. Это для них своего рода домашняя скрижаль подвизания в вере.

Представители молодого поколения лютеранства формировали значение закона больше с точки зрения, созданной верой и любовью: живая вера проявляется как действующая любовь, которая исполняет закон. То есть вера и любовь, по сути, соединены воедино также и в лютеранском толковании веры - здесь у православных было ранее немного другое понимание. Вопрос и его экуменическая польза особым образом был поднят на собеседованиях в Турку (1980) и после них, поскольку по этому звену цепи были с богословской точки зрения стороны были одного и того же мнения, и оно показало открывающуюся возможность сблизиться больше, нежели чем прежде в общих обоснованиях социальной этики.

В любом случае можно сказать, что отправная точка миротворческой деятельности находится в Евангелии, которое ведёт к исполнению Божьего закона - всё же с точки зрения старшего поколения лютеран в более узком смысле, нежели с точки зрения молодого поколения.

Церковь и мир

Особое акцентирование православных было в том, что в их богословии влияние церкви и её веры на мир, видится как оказывающее более широкое влияние, нежели чем это принято в традиционном лютеранстве: вера и любовь церкви отражаются в мир и изменяют его, «преображают» его – по этому поводу используется термин «трансфигурация». Тогда, как лютеране больше говорили о записанном внутри человека, Божьем законе – и такая мысль знакома и православным, ... православные всё же охотнее присоединяются к описанию, используемому в Ранней Церкви, о «семенах Божьего Логоса (logos spermatikos)», которые были посеяны на «поле» человечества, и которые Евангелие сможет взрастить, таким образом, что мир начинает меняться, в направлении той новой реальности, которую Бог обещал во Христе. Речь идёт, о своего рода процессе освящения, активным участником которого является церковь.

Когда православные говорят о «людях доброй воли», они имеют в виду таких нехристиан, в которых эти «семена» настолько подросли, что совместная деятельность ради достижения общего человеческого блага становится с ними возможна.

Взгляд лютеранской стороны на взаимоотношения церкви и мира ориентирован, как и у православной стороны исходя из Никей-Царьградского символа веры или исходя из предназначения касающегося Божьей природы, мира, человеческого спасения и Церкви. Бог сотворил мир, и верующие во Христа ждут Его возвращения назад, воскресения из мёртвых и жизни будущего века. Церковь единая, святая, кафолическая (вселенская) и апостольская.

На основании лютеранского понимания Бог управляет миром и церковь по-разному: мы говорим о светской и духовной властях управления, или региментах. Светская, законная власть находится на служении мирового управления Божьего, соблюдая справедливый порядок с помощью законов и принуждения. Поскольку закон говорит то, что требует любовь, мирское управление делает правильно осуществляя принудительную любовь к ближнему. В духовном регименте, или в Единой Церкви Бог управляет людьми через Слово и Таинства. Также и они ведут к любви, но свободно и спонтанно, без принуждения закона.

Иногда принцип двух региментов(властей) толковался неправильно, таким образом, что порядок, основывающийся на мирском властном управлении сам по себе закон, и что церковь и христиане в своей жизни должны подчиняться всем его постановлениям. Отправная точка Лютера другая. Власть, государство исполняет свою

задачу правильно, если оно соблюдает общемировой божественный закон любви, который был дарован ещё при сотворении, но был письменно резюмирован в десять заповедей и золотое правило:

Поскольку так природа учит, так и творит и любовь, как мне нужно поступать, как я хотел бы, чтобы и со мной поступали также. Поэтому я ни у кого не могу забрать – как я бы не был прав – не более того, чтобы я хотел, чтобы забрали у меня. Но также как я хотел бы, чтобы в том случае, если бы человек отказался от своих прав в отношении меня, также и мне не нужно при этом держаться за свои права. (Von weltlicher Obrigkeit, 1523)

Церковь молится за государственную власть и подчиняется ей и её законам, если они не приказывают совершать грехи. (Аугсбургское вероисповедание XVI, 6–7). Проблема заключалась в том, что иногда это приводило к пассивности Церкви именно тогда, когда ей нужно было бы поднять свой пророческий голос на основании Божьего откровения.

Лютеранская традиция была довольно-таки сдержанной, говоря о возможности церкви изменить мир, но с другой стороны ей также был знаком, проявляющийся в новейших экуменических беседах взгляд, где подчёркивается роль церкви как знака последних времён (эсхатологическим): Она должна показывать предваряющие знаки о том новом творении, которое обещал Бог. К этому относится конкретная борьба для исправления экологических нарушений, для осуществления прав человека и т.д. Если такое будет происходить, это может оказаться той самой трансформацией, о которой говорит православное богословие.

Беседы, продолжавшиеся десятки лет на тему мира, в любом случае показали, что богословские воззрения наших церквей были гораздо ближе, чем об этом традиционно – с той и другой стороны, мы имели представление.

3. Общая доктрина

Результаты межцерковных собеседований наших церквей регулярно публиковались в форме официального коммюнике, в также форме прилагаемой к нему и составленных согласно тематике серии тезисов. Такого официального, обоюдно признанного материала собралось за сорок с лишним лет такое количество, что возникшую в результате этого совокупность очень трудно сформировать – в особенности читателю, который не принимал участие в процессе. Задача этой части создать из этого материала систематически упорядоченное соединение (сочетание), которое покажет, каков на данный момент уровень единомыслия, достигнутый в результате этих длительных собеседований. Благодаря этому также возможно настроить мысли на то, в каком направлении необходимо двигаться, если возможно сотрудничество будет продолжено.

Источником данной сочетания являются только лишь одобренные на собеседованиях тезисы, в основном касающиеся учения церкви, но также и социально-этические, поскольку постольку в них используются богословские обоснования. В коммюнике, предшествовавшим тезисам, и которые не являются материалом данной книги, описан внешний ход каждого из собеседований. В них рассказывается, где и когда собирались, кто был участником с каждой стороны, кто читал доклады, какие другие мероприятия и встречи проводились в рамках тех или иных собеседований. У всего этого есть своё историческое значение. Богословское значение находится в самих тезисах.

Собирая общую доктрину, я старался как можно ближе к тексту придерживаться формулировок тезисов, являвшихся источником. Только в некоторых местах я добавил взгляды, которые в данном виде не были записаны в тексте, но они были бы полезны для раскрытия их смысла читателю.

Как продолжение составленного «катехизиса», я присоединил все опубликованные тезисы вплоть до 2011 года. Читатель может сверить их с созданной совокупностью.

3.1. Авторитетное основание веры

В заключительных документах диалогов в многих ситуациях было публично заявлено общее для обеих церквей, трехчленное авторитетное (достоверное) основание, на которых опираются их вера и учение (догма): Библия, первохристианское или апостольское на-

следие и Символы веры неразделённой церкви. От этих отправных точек (оснований), Церкви ни при каких условиях не могут отойти.³

3.1.1. БИБЛИЯ

Библия – в особенности Новый Завет, – как по мнению Финской Евангелическо-лютеранской Церкви, так и по мнению Русской Православной Церкви является самым важным источником христианской веры и учения, поскольку её канон был собран из Писаний избранных, поставленных на служение и отправленных в путь самим Христом апостолов и их учеников. Христа же в свою очередь послал в мир по великой любви Своей Бог, Всемогущий Отец. Таким образом, авторитет Писания, в конце концов, происходит от самого Бога.⁴

Библия не была на собеседованиях отдельной темой для рассмотрения, и методы её толкования отдельно не обсуждались. В обеих церквях всё же имели представление о том, что экзегетическое исследование представляло различные, даже противоречащие друг другу представления об историческом происхождении текстов Нового Завета. При этом имели представление и о том, что в наше время оказывают влияние религиозные системы и христианские течения, которые впитали в себя научные и философские понятия сужающие авторитетность Библии. Обе церкви всё же признают весь Новый Завет боговдохновенным и авторитетным как критерий веры и богословия. При этом эта божественная природа вдохновения на этих собеседованиях ни была никак проанализирована.⁵

Когда на основании отдельных библейских мест делаются богословские заключения, необходимо принимать во внимание его более широкий контекст, в котором та или иная фраза проявляется. Только таким образом может правильно открыться их содержание.

3.1.2. АПОСТОЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Хотя та и другая церкви считают Библию, а в особенности Новый Завет наиважнейшим источником и критерием веры и учения Церкви, исторически апостольская традиция началась ещё до возникновения апостольских писаний. Как Церковь, так несомненно наследие веры оказывали влияние еще за десятилетия до воз-

---

3 Турку 1970, вступление в тезисы Ленинград 1983, I:1

4 Ярвенпя 1992, 2, 4–5

5 Ярвенпя 1992, I:6,9

никновения первых текстов Нового Завета и за более чем триста лет до окончательного закрепления канона:

*Божественное происхождение апостольского учения заключается в том, что Бог, Отец Вседержитель послал Сына Своего, Который избрал, научил и послал в мир Своих апостолов, основав тем самым Свою Церковь. В этом великом деянии Божиим нам раскрывается Его любовь. На Божественном посланничестве основана апостольская личность Церкви и незыблемый авторитет её учения.*⁶

Хотя апостольская традиция исторически простирается на время до Нового Завета, его достоверность и ценность проявляются в свете Священного Писания.⁷ Поскольку нет собственного, отдельного авторитета, то эти оба посредника и приверженца неразделимо переплетаются друг с другом – но при этом таким образом, что Библия из этих двух это то, в чьём свете, в конце концов, оценивается то, исходит ли какое-либо учение или богословское воззрение из Божьего откровения.⁸

Т.е. у апостоличности Церкви тот же самый источник, что и у свидетельства текстов Нового Завета. Поэтому под этим словом подразумевается одно из самых существенных свойств христианской церкви. Согласно ему она живёт, сохраняя учение Евангелия и Таинства таковыми, как они были установлены Христом и возведены апостолами действием Святого Духа.⁹

Придерживаясь источников веры и учения, апостоличность без сомнений является консервативной чертой. В главной деятельности Церкви, как сегодня, так и будущие времена должно проявиться в распознанной форме то, что жило и воздействовало уже с самого начала. В свете этого начала каждый раз необходимо принимать решение, что является аутентичным и подлинным наследием веры.

Апостольская традиция при этом не является инертной или даже затвердевшей, только лишь смотрящей назад совокупностью вещей, но даже придерживаясь своего происхождения и первоначальных источников, она является и должна быть созидательным, направленным вперёд процессом.¹⁰ Христос ниспослал апостолам

6 Ярвенпя 1992 1:4

7 Ярвенпя 1992, 1:2.

8 Ярвенпя 1992, 1:6.

9 Ярвенпя 1974 1:6

10 Санкт-Петербург 2008, II:6.

*Святого Духа, чтобы наставлять их «на всякую истину».*¹¹ Апостольскую веру следует проповедовать и истолковывать в каждой ситуации таким образом, чтобы слушатель понимал её содержание и постигал её значение для себя. Одновременно с тем, как мы придерживаемся основания веры, необходимо принимать во внимание требования современности. Только тогда Евангелие может восприниматься миром как руководящее и освобождающее слово истины и благодати.¹²

Когда апостольская традиция передаётся дальше – происходит ли это через обучение или благовестие Евангелия или через дела любви, – нужно вникать в каждую жизненную ситуацию и различные нюансы преобладающей культуры. Это не может произойти издалека или со стороны, но Церковь должна жить по настоящему в том времени и в том месте, где она действует. Такое обязательное с точки зрения восприятия Евангелия отождествление с окружением, которое происходит всегда и повсюду, и не только в миссионерской ситуации, называется контекстуализацией. Её нельзя достигнуть только лишь умственными усилиями, но она обуславливает совместную жизнь в местной культуре, согласно апостольской вере. Приспособленное к окружению обучение, толкование и возвещение Евангелия не должны превращаться в синкретизм, при котором искажается апостольская вера.¹³

Каждая из церквей считает важной преемственность епископского сана с точки зрения аутентичности веры и учения, но по данному вопросу не велось до сих пор основательного углублённого диалога.

В Ярвенпя 1992 закрепили основные вопросы апостольского наследия следующим образом:

- a. *В Иисусе Христе Бог стал человеком. Спасение осуществляется Христом, который принял образ раба и крестную смерть за грехи людей. Своей смертью и Своим воскресением Христос победил власть греха, смерти и дьявола. Пострадавший, умерший, воскресший и вознесшийся Христос, Бог и Человек – наше единственное спасение.*
- b. *Через Христа мы познаём Троидного Бога. Бог Отец раскрывает нам в Своём Сыне безграничную и непостижимую любовь. Сына*

11 Ярвенпя 1992, I:5.

12 Киев 1995, 7; Ярвенпя 1992, II:7; Сииканиеми 2011, 2.

13 Киев 1995, 7

Божия мы пождем познать через Откровение и просвещение Святым Духом.

- с. Спасение не является только событием прошлого, а настоящей реальностью в Церкви и жизни верующих. Спасительное присутствие Христа и Духа Святого осуществляется в возвещении Евангелия, в совершении таинств и в богослужении. В них и через них Бог соединяет нас с Собой и подаёт нам Свои дары. Он пробуждает в нас истинную апостольскую веру, в которой мы причастны Троиственному Богу и спасению в Нем. Эта вера действует любовью.¹⁴

Обе церкви были единомысленны в том, что главное содержание апостольской традиции не меняется ни временем, ни живущими во времени людьми. Её необходимо сохранять независимо оттого, в каком историческом или культурном окружении её исповедуют люди и согласно ей живут.

Так было ещё до возникновения самого первого известного сегодня символа веры. Это главное содержание церковные отцы называли правилом веры (*kanon tees pisteoos, regula fidei*). Тертуллиан (пр. 160–225 от Р.Х.) пишет:

« А Правило веры, - дабы нам уже теперь объявить, что мы защищаем, - таково: им удостоверяется, что Бог един и нет иного Бога, кроме Творца мира, Который произвел все из ничего через Слово Свое, происшедшее прежде всего. Слово это, названное Сыном Его, которое по-разному открывалось патриархам в имени Божьем, всегда слышно было в пророках, сошло, наконец, из Духа Бога-Отца и Благодати Его на Деву Марию, стало плотью во чреве Ее и произвело родившегося от Нее Иисуса Христа. Затем Он возвестил новый Закон и новое обетование Царства Небесного, творил чудеса, был распят на кресте, на третий день воскрес. Вознесишь на Небо, воссел одесную Отца, послал наместником Своим Духа Святого, чтобы Он водил верующих. И приидет Он со славой даровать праведным плоды жизни вечной и небесного блаженства, а нечестивых осудить к пламени вечному, воскресив тех и других и возвратив им плоть. Это правило, установленное (как будет показано) Христом, не вызывает у нас никаких вопросов, - их выдвигают только ереси, и эти вопросы создают еретиков.

---

14 Ярвенпя 1992 I:10..

Однако если Правило сохраняется в своем неизменном виде, то спрашивай и рассуждай, преисполнись всей страстью любознательности. И если тебе что-то кажется или двусмысленным или затемненным неясностью, то, конечно, всегда найдется какой-нибудь ученый брат, одаренный благодатью знания, кто-нибудь, кто вращался среди искушенных; разыскивая вместе с тобою, но столь же пытливо, он определит, наконец, что лучше тебе пребывать в неведении, дабы ты не узнал того, чего не должен (ибо ты узнал уже то, что должен был узнать). Вера твоя, - говорит Он, - спасла тебя, а не начитанность в Писании. Вера заключена в Правиле; в ней ты находишь закон и спасение за соблюдение закона.¹⁵ (О Прескрипции против еретиков(DE PRAESCRPTIONE HAERETICORUM)13-4:4)

Т.е правило веры содержит фразы апостольского символа веры в форме предвосхищающей структуры истории спасения, которая указывает путь к правильному толкованию Писания. Подлинная и здоровая христианская вера находится, конечно, в Библии, в особенности в Новом Завете, но не без правила толкования, придерживающегося правильного апостольского происхождения. Только лишь на основании текстов, из-за многообразия их истолкования, можно зайти на ложный путь.

3.1.3. СИМВОЛЫ ВЕРЫ НЕРАЗДЕЛЁННОЙ ЦЕРКВИ

Третьим членом в группе источников и критериев апостольской веры являются символы неразделённой церкви, из которых отдельно выделяется Никео-Царьградский символ веры (381 г. от Р.Х.)¹⁶, но в которые входит также и Апостольский символ веры. Несмотря на это возникший в католическом окружении Запада в 600-е годы Афанасиевский символ веры православные церкви не приняли и не использовали.

В общем основании естественно содержатся также одобренные на Никейском (325 г.) и Халкедонском(451г.)¹⁷ экуменических соборах вероопределения, оберегавшие христианскую веру в Бога и Христа, а также много другого наследия, идущего от ранних

¹⁵ Тертуллиан *Москва, 1994.*, 61

¹⁶ Ленинград 1983, I:1; Яренпя 1992, I:2.

¹⁷ На Халкедон ссылались в Ленинграде 1983, I:2.

времен. Часть из него передавалось в устной форме, часть в литургической практике церкви.

Хотя символы веры наших церквей получили знакомую нам форму гораздо позднее апостольского времени, они являются унаследованными уже с ранних времён кратким обзором правил веры. Таковым самым важным также для обеих церквей является Никео-Царьградский символ веры. К использовавшемуся долгое время основанию в конце 300-х годов были дополнены некоторые основные точки зрения, касающиеся Бога и Христа. По содержанию своему они не являются новинками, поскольку они существовали уже с ранних времён в апостольском благовестии и учении. Сейчас, как часть символа веры, они должны были отвергнуть некоторые заманчивые толкования, проявившиеся в окружающей культуре и философии, которые расходились с путём указанным правилом веры. Эту задачу они выполняют и сегодня.

3.2. Триединный Бог

В обеих церквях отправной точки и основанием проповеди Евангелия и богословия является Бог, *тайная и непознаваемая сущность (ousia) Которого едина и неделима, но Которого есть три Ипостаси: Отец, Сын и Дух Святой*.¹⁸ Т.е. речь идёт о вере в Триединного Бога, которая приобрела свою окончательную форму на экуменических Соборах в Никее(325г.) и Константинополе(381г.). Эта вера сама по себе берёт своё начало из впечатлений и переживаний первых христиан после воскресения Иисуса.

Триединство выражается как совершенное единство любви, самоотдача и диалог ипостасей Отца, Сына и Святого Духа. Одновременно с тем, как это общение любви описывает – в той мере насколько это доступно для человека – внутреннюю жизнь Бога, оно описывает также Его отношение к миру. Также и в нём существенным является именно любовь.¹⁹

Одновременно с тем, что Триединный Бог – есть любовь, Он также и свят. Святость означает в этом случае то, что черты Бога превосходят всё то, что человек может понять. Но основании того, что Бог явил Сам о Себе, Его нельзя определить, и проникнуть в тайну Его сущности и черт. Божья святость одновременно заставляет

---

18 Пюхтица 1989, I:1.

19 Ярвенпяя 1974, I:1. Турку 2005, II:1.

содрогаться и непреодолимо влечёт на свою сторону (*mysterium tremendum et fascinans*).²⁰

В западных и восточных церквях единая вера в триединство Бога исследуется немного с разных точек зрения. На западе направление было от единой, сокрытой сущности Бога в сотворённом мире к видимым ипостасям, на востоке в свою очередь от взаимного единения ипостасей к единой сущности. Но всё же эти различия, касающиеся богословия не были представлены на наших собеседованиях. Они не являются такими различиями, которые угрожали бы стремлению в направлении видимого общения и единства церквей.

На собеседованиях также не обсуждалось и дополнение, сделанное в 600-х годах в Испании в части Никео-Царьградского символа веры, касавшейся Духа Святого, которое затем было предписано использовать везде. В первоначальном тексте сказано: ..., *исходящего от Отца, покланяемого и прославляемого равночестно с Отцом и Сыном...* Западная, католическая формулировка следующая: ... *от Отца и Сына (filioque) исходящего...*

Задачей дополнения изначально, было подчеркнуть божественность Сына, Христа в таком окружении, где часть христиан склонялась к мысли, по которой, согласно учения Ария, только Отца в полном смысле можно считать Богом и Духа Святого исходящей от Него силой. Сын, согласно Арию, созданное Богом существо. То, что Он, будучи второй ипостасью Бога, имел ту же сущность и был равен с Отцом – также как и Дух Святой – конечно же согласуется с единой верой неразделённой Церкви.

Сегодня, от этого дополнения, изначально сделанного для урегулирования местной ситуации, – задачей которого было лишь уточнить значение первоначального текста, – можно было бы отказаться. В экуменических ситуациях так часто и поступали. Хотелось бы надеяться, что длившаяся долгое время схизма из-за одного слова могла бы быть полностью удалена из повестки дня. Было бы достаточно, если бы православная сторона объявила бы, что не считает данное дополнение – его причины будут исследованы – ересью. В любом случае понятно, что это было не истинной причиной великой схизмы 1054 года.

---

20 Миккели 1986, I:2-5.

3.3. Сотворение

Согласно христианской вере вселенная, в которой мы живём, не существовала вечно, но возникла как неразделимое деяние Троица Триединого Бога, где все Три Ипостаси принимали участие. На беседах в Пюхтица в 1989 году, на которых сотворение обсуждали как тему диалога, вопрос был выражен в дополнение к текстам Ветхого и Нового Завета словами Афанасия Александрийского: *Отец всё творит через Слово в Духе*. Вселенная родилась по Его безграничной любви и благодати.²¹

Сотворение с богословской точки зрения важно, поскольку из него открывается *путь к целостному воззрению на христианскую жизнь и веру*. А именно оно рассказывает, как необходимо понимать взаимоотношения Бога и мира.²² Не так, как в некоторых взглядах античного времени, согласно христианской вере сотворения, мир не является, будучи материальной действительностью, плохим или хорошим. *Это имеет большое значение для веры Церкви и каждого христианина, а также для их практической деятельности в мире.*²³ Бог сотворил весь видимый и невидимый мир прекрасным, и в нём нет ничего чуждого Богу.²⁴ Т.е. христианская вера и богословие не одобряют мысли, что в мире есть два, вечно соперничающих между собой, равноценных друг другу источника существования, из которых один был бы плохим, а другой хорошим. Хотя в мире есть зло, Бог единое Высшее Начало и Источник бытия.²⁵

Библейские повествования о сотворении и христианская вера о сотворении не предлагают соперничающее с наукой естествознания, альтернативное ей объяснение существования мира, но дают существованию мира и человека открывающееся через веру всеобъемлющее толкование. *Повествования о творении содержит одну из центральных истин веры, имеющую глубокое значение для мира, закономерности которого изучают естественные науки. Поэтому необходимо принимать во внимание, как христианское богословие, так и данные естественных наук, которые как таковые, не угрожают вере, равно как и вера не угрожает науке. Между ними должно быть плодотворное взаимодействие, которое в современном мире и возможно и необходимо.*²⁶

---

21 Пюхтица 1989 I:2.

22 Пюхтица 1989, вступление к тезисам

23 Пюхтица 1989, вступление к тезисам

24 Пюхтица I:6

25 Пюхтица I:6..

26 Пюхтица I:III.

Во времена возникновения христианской веры в кругах нехристианской интеллигенции главенствующая мысль о сотворении получала обычно свою мотивацию от платонистической философии, согласно которой материальный мир был вечен, но как таковой находился во власти хаоса. Над хаотичной материей находился духовный мир, организованный божественными идеями, самой недостижимой вершиной которого являлся божественный Один. Сотворение, согласно такого толкования, - это то, что более низшее божественное существо (*демиург*) или мировая Душа организовал хаотическую материю с помощью идей в космос и поддерживает его. Согласно некоторым толкованиям также этот организованный процесс, как и материя вечен, по мнению некоторых у него был временное начало. В обоих случаях сотворение всё же не происходило из пустоты или из ничего (*ex nihilo*).

Христианская вера сотворения отвергает все связывающие Бога предварительные условия. Он суверенным, независимым *решением Своей свободной воли и Своим всемогущим творческим словом всё призвал «от небытия к бытию»*.²⁷ Бог сотворил весь *видимый и невидимый мир* из пустоты. Это событие находится за пределами человеческого понимания, для которого научное исследование не может найти объяснения. Сотворение в этом божественном значении – это вопрос веры.²⁸

Ветхий и Новый Завет используют о Божьем деянии творения слова (на иврите *baaraa* и на греческом *ktidsein*), которые не используются, когда речь идёт о творческой деятельности человека. Человек всегда обрабатывает данные ему в пользование уже существующим миром материалы и соблюдает во всём его законы.²⁹

Сотворение из пустоты или из ничего (*ex nihilo*) подчёркивает также существенное для христианской веры измерение, что Бог и мир нельзя отождествлять, как например это происходит в пантеистических толкованиях. В них бог безличная, внутримировая сила, содержащийся во вселенной, организующий и направляющий её принцип: *Согласно же пантеистическому мировоззрению происхождение мира мыслиться как акт в Боге необходимый, что связано*

---

27 Пюхтица I:3.

28 Значение слов христианской веры творения «из пустоты» или «из ничего», не нужно связывать с мыслью современной космологии и квантовой физики о колеблющемся энергетическом квантовом вакууме, из которой следует, что современный космос на данный момент согласно доминирующей теории, «взорвался» для своего существования 13,8 миллиардов лет назад. Также квантовый вакуум это что-то существующее, хотя приписываемое ему состояние не знает ни времени, ни места.

29 Пюхтица I:3.

с отрицанием личностности Бога. Отождествляя Бога с миром, пантеизм тем самым исключает реальность бытия или мира, или Бога. Размывание идеи личного Бога приводит к культу человека, к «религии» человекобожия .....³⁰

Т.е. засвидетельствованный и возвещаемый христианской верой Бог - другой. Он по глубокой сути своей, безусловно трансцендентный, или находящийся « по ту сторону» всей реальности, касающейся этого космоса. Одновременно Он всё же находится среди сотворённого Им мира и любит его.³¹ Т.е. Бог *одновременно* безгранично далёк и безгранично близок. Схожий парадоксальный способ формирования является существенным, когда мы говорим о Христе. К этому мы вернёмся позднее.

Речь не идёт о самом начале. Та же самая творческая деятельность постоянно поддерживает природу. Мир не сохранился бы ни на мгновение без творческого присутствия Божьего посреди него.³²

Традиционные способы Русской Православной Церкви и Финской Лютеранской Церквей выражать ранее упомянутое присутствие традиционно отличаются друг от друга. В православном богословии в основном опирались на метод Максима Исповедника (прим. 580–662) и Григория Палама (1296–1359) выражать упомянутый парадокс удалённости и близости Бога: Сущность (*ousia*) Троиственного Бога находится за пределами всего человеческого опыта и понимания, но Он присутствует и влияет в этом мире через свои *энергии*. В лютеранском богословии вопрос принято выражать так, что трансцендентный Бог оказывает влияние в мире через Своё живое *Слово*. На собеседованиях в Пюхтица стороны подтвердили, что используя эти взаимоисключающие способы выражения, цель у обеих традиций одна и та же.³³

3.4. Человек, представление о человеке и права человека

Как ранее было подтверждено, христианская вера сотворения не может ставиться как украшение, или как соперник для науки. Поскольку она не высказывает свой взгляд ни по поводу возраста человечества, ни по поводу возникновения человечности и не показывает отдельные подробности развития.

---

30 Пюхтица I:4

31 Пюхтица I:4

32 Пюхтица 1989 I:5.

33 Пюхтица I:4

Библейские повествования о сотворении описывают открывающуюся через веру богословскую общую картину о том, что есть человек, каково его взаимоотношение с Богом, каково его положение и задача в этом мире. Именно об этом идёт речь, когда в них говорится, что человек создан по образу и подобию Божьему. Именно таковым он был соучастником божественной жизни, отдавал в вере и любви славу Богу, уповал на Него и был послушен Ему. Человек рядом с ним – также образ Божий – был партнёром и сотоварищем.³⁴

Будучи образом Божьим у него есть особый статус, который отличается от всех других существ живущих на земле. Будучи неотделимой частью природы, он также находится над ней. У него есть разум и совесть, а также – в первоначальном состоянии – свободная воля выбирать добро и отвергать зло. Ведущий к этому выбору Божий закон записан внутри его.³⁵ Он получил от Бога задачу управлять, наполнять и охранять землю, которая была создана раем, прекрасным и добрым. Его задачей было поступать так, чтобы состояние природы оставалось угодным Богу. Его задача и ответственность включала в себя также и измерение, которое сегодня называют экологическим.³⁶ Человеческие деяния влияют на всё то, что происходит на земле.³⁷

В первоначальном, в ненарушенном состоянии человек согласно нашей общей вере был соучастником божественной жизни и святости и поэтому соблюдал волю Божью добровольно и двигался в направлении будущего указанном Им.³⁸ Когда и где царило это первоначальное состояние, по этому поводу нет возможности, да и нет необходимости выражать свою точку зрения.

На основании сотворения все люди – и сегодня – находятся под охраной общемирового Божьего закона. Воля Божья касается всех людей, поскольку каждый из них – это образ Божий. У всех них, несмотря на различия, одинаковая ценность и право на жизнь. *Различие народов свидетельствует о богатстве благодати и премудрости*

---

34 Пюхтица I:10; Турку, I:1; Санкт-Петербург 2008, 1; Ярвенпя 1974, III:2.

35 Пюхтица 1989, I:7; Киев 1995, 2:4.

36 Пюхтица I:4.

37 Ярвенпя 1974, III:2; Пюхтица I:7–8; Турку 2005, I:1.

38 Ярвенпя 1974, III:2; Миккели 1986, 6. На собеседованиях глубоко не обсуждалось это выражение, представленных в разные времена богословских толкованиях, а также и то, как двоякость фразы в православном наследии – именно по образу и подобию Божьему – возможно отличается от лютеранского наследия, говорящего только лишь об образе Божьем. Обе церкви всё же веруют и думают, что без грехопадения человек рос бы в вере и любви в том направлении, которое проявляется в новозаветном «новом Адаме», во Христе.

*Божьей в сотворённом мире. Поэтому все народы должны уважать друг друга стремиться к взаимопониманию и сотрудничеству.*³⁹

3.5. Грех

Также как было мало возможности расположить в исторические и географические рамки то, где и когда царило описываемое повествованием о сотворении первоначальное ненарушенное состояние человечества, настолько же мало возможности определить, где и когда это состояние было нарушено. Повествование о грехопадении описывает отношение человека к Богу, к другим людям и природе таковыми, как эти отношения на самом деле на данный момент являются.

Каждая из церквей исходит в своём учении из той ранее упомянутой отправной точки, что Бог создал этот мир добрым. Зло или грех не является изначальной, вечной реальностью, но он пришёл в мир после сотворения. В ходе беседований этот вопрос по-настоящему не обсуждался, и он совместно не был сформирован с богословской точки зрения. Зло берёт всё же своё начало со времени до сотворения человека, из созданного Богом невидимого, духовного мира, в результате принятого добровольного решения. Об этом говорят скудные рассказы Ветхого и Нового Завета о Сатане и падших ангелах. За пределами канона Библии подобных текстов больше.

Источником греха в человеке является его воля, в которой к изначальной свободе относилась конкретная возможность делать выбор даже против воли Божьей. Именно об этом говорит повествование о грехопадении.

Самым основным в человеческом грехе было то, что он отрёкся от послушания Богу, в гордыне возвысил себя до статуса Бога, хотел на своих условиях решать, что есть добро и зло, вёл себя в природе эгоистично и безрассудно использовал ту власть, которую Бог дал ему и разрушил отношения с ближними.⁴⁰ Самовлюблённость для него заменила любовь к ближнему, собственная выгода – общее благо.⁴¹

Суть же всего заключалась всё-таки в том, что жизненное общение с Богом, соучастие в божественной жизни прервалось. Поэто-

39 Киев 1977, II:2; Санкт-Петербург 2008, 3; Киев 1995, I:1.

40 Ярвенпя 1974, III:3; Ярвенпя 1992, II:12; Пюхтица 1989, I:10, II:5; Турку 2005, 1:4.

41 Турку 2005, I:4,7, II:2.

му за грехом следуют болезнь и смерть.⁴² Божий образ в человеке извратился, хотя и не полностью был удалён.⁴³ Входявшие в него изначально святость и невинность всё же были потеряны. Всё страдание и зло вызванное человеком, касается ли это человека или природы, вызвал ли это отдельный человек или созданные человеком общественные функции, идеологические системы и государственные структуры, является следствием этого изначально-ного, судьбоносного перелома.⁴⁴

Т.е. падший в грех человек не перестал быть образом Божиим. Его совесть до сих пор распознаёт тот Божественный закон, который при сотворении был записан в его сердце. В нём проявляется искреннее стремление к добру и желание предотвращать зло, но его способность осуществлять эти устремления постоянно сталкивается с эгоистической волей. Действительно он болезненно ощущает свою испорченность, но одновременно чувствует, что даже будучи таковым он не является безвольным роботом под влиянием внешних сил, но всегда является активным выборщиком.⁴⁵ Даже стремясь к добру, он может совершать зло.⁴⁶ В последнее время сильно развитая наука и основанная на ней технология – которые возникают благодаря тем способностям, дарованные Богом человеку при сотворении, - дали ему ранее невиданную сверхъестественную силу и почти безграничные средства делать либо добро, либо зло. У человечества в первый раз в истории есть возможность уничтожить

---

42 Турку 2005, I:6.

43 Миккели 1986, 6; Пюхтица 1989, I:10.

44 Турку 1980, I:1. Миккели 1986, 6; Пюхтица 1989, II:2, 9

45 Пюхтица 1989, I:10, II:5; Турку 2005, I:5,8,11.

46 Турку 2005, I:8.

как собственные возможности существования, так и возможность существования всей планеты.⁴⁷

Обе церкви единомысленны в том, что разрыв изначального единения с Богом со всеми прямыми и косвенными последствиями создал состояние и историю, где грех обязательно передаётся из поколение в поколение.⁴⁸ Соучаствуя в этом, человек является рабом греха и осуждён на гибель.⁴⁹ Из этого положение его никто не сможет освободить кроме Божьей благодати.⁵⁰

3.6. Вочеловечившийся Сын Божий, новый Адам исполняет волю Божью, примиряет и искупает грешного человека.

В последовавшем после грехопадения состоянии человек *находится под судом и смертью*.⁵¹ Тем не менее, сущность Троицеобразного Бога – это любовь,⁵² которая направлена *на погибших людей* и всё мироздание. Из-за безграничной любви Бог послал в мир Своего Единородного Сына. Для того чтобы спасти нас, Он принял человеческую природу, воплотившись под влиянием Духа Святого и родившись

---

47 Пюхтица 1989, I, 10, II:1–3: Человечество, впервые в истории охватившее своей культурой и деятельностью всю землю и биосферу, оказалось на краю пропасти. В результате грандиозных научно-технических достижений человек обрёл невиданную ранее мощь и власть над природой. И однако, сейчас он более чем когда-либо, ощущает своё бессилие. Научно-технический прогресс оказался не в состоянии обеспечить его безопасность и благополучие. Более того, возникла угроза уничтожения всего живого на земле. К этому может привести ядерная война или ускоренно надвигающаяся экологическая катастрофа.

2. Результатом человеческой деятельности явилось нарушение экологического равновесия в природе, загрязнение водоёмов, почвы и высоких атмосферных слоёв воздуха. Вызванные этим последствия в растительном и животном мире общеизвестны. Необходимые для будущих поколений природные ресурсы хищнически и беспечно расходуются в масштабах, превышающих возможности самовосстановления природы. Ситуация обостряется в результате резкого возрастания численности населения Земли.

3. Мы христиане, убеждены, что глубинной причиной нынешнего бедственного положения человечества является удаление человека от Бога, греховное отношение к творению Божьему, утрата духовных ценностей, безудержная погоня за материальными благами. Эту способствовала и фетишизация науки, ставшей для многих религией без Бога, призванной обеспечивать эгоистические потребности человека за счёт безграничной эксплуатации твари и насилия над природой.

48 Ярвенпя 1974, III:3; Турку 2005, I:6. Западная традиция называет эту ситуацию первородным или основным грехом. Хотя в использованном названии могут быть различия, в целостном толковании самого вопроса между западной и восточной традициями нет различий.

49 Ярвенпя 1974, III:3.

50 Турку 2005, I:8.

51 Киев 1977, II

52 Турку 1980, I:1

человеком от Девы Марии.⁵³ Вочеловечившийся (воплотившийся , инкарнация) Сын Божий согласно учения Халкедонского собора (451 от Р.Х.); *Он неслиянно, неизменно, нераздельно, неразлучно Бог и Человек в одном и том же лице.*⁵⁴ Будучи истинным Богом и истинным человеком, Христос соединяет Свою Божественную природу с нашей человеческой природой и делает возможным возвращение единения, прерванного при грехопадении Адама.⁵⁵

В Иисусе Христе вочеловечившийся Бог – *это новый Адам*. В Нём осуществляется Божье первоначальное предназначение в отношении человека, которое из-за ветхого Адама остался неосуществлённым. Таким образом, Он есть начало нового спасённого человечества и природы.⁵⁶

Поскольку ветхий Адам, впад в грех, нарушил волю Божью и таким образом оборвал жизненное общение с Ним, Христос пришёл исполнить эту волю и вернуть нарушенное общение. Он совершил это во-первых, возвестив о Царствии Божьем, куда попадут только те, кто исполняет волю Божью, во-вторых понеся через страдания и смерть наказание за грехи людей – или искупая их – и в-третьих, победив в Воскресении власть греха и смерти. Таким образом, *Он - первосвященник, который раз и навсегда принёс жертву искупления и оправдания.*

Это произошло, чтобы человек мог спастись и стать соучастником Божественной жизни. Так Христос искупил человека из духовной темницы. *в которую он попал вследствие греха.* В Его Царственной личности человеческая природа обожествляется или возвышается до божественной жизни. Грешный человек должен во Христе стать сопричастником от обновлённой и очищенной человеческой природы. Когда это происходит, его испорченная грехом сущность исправляется.⁵⁷

3.7. Христос - основание и источник оправдания и обожествлённой (обоженной) жизни человека

Лютеранская сторона – как ранее было подтверждено – формировала спасение с точки зрения оправдания: то есть, каким образом человек становится праведным или угодным Богу – или, каким

53 Ярвенпя 1974, II:5; Киев 1977, II; Санкт-Петербург 2008, 2.

54 Ленинград 1983, I:2.

55 Санкт-Петербург 2008, 6.

56 Ленинград 1983, I:5; Пюхтица 1989, II:6; Турку 2005, I:9.

57 Киев 1977, II; Пюхтица 1989, II:6; Турку 2005, I:9, II:3.

образом он получает прощение своих грехов. Православная сторона в свою очередь традиционно рассматривала вопрос с точки зрения обожения: или, каким образом человек становится сопричастником божественной жизни, которую он потерял при грехопадении.

В экуменических диалогах ранее было предположено, что эти взгляды настолько далеко отделены друг от друга, что достижение взаимопонимания в этом вопросе считалось исключительно трудным вызовом. На собеседованиях в Киеве в 1977 году было всё же найдено - и именно из основной сути христианской спасительной веры и учения. Оба этих взгляда соединял между собой сам Христос.⁵⁸

Человек спасется, когда он *через веру становится сопричастником Христу в в Его церкви.*⁵⁹ Речь не только о том, что Божье милостивое благоволение вменилось снаружи как плод жизни, смерти и воскресения Христа во благо человека, когда он верует в это, но прежде всего о том, что он становится реальным образом сопричастником самого Христа. В вере, внутри верующего человека находится сам Христос, который поселился в нём. Божья благодать - это сам реальный Христос, как присутствующий и воздействующий дар. Праведность верующего - угодность Богу - это праведность Христова.⁶⁰

Но в верующем человеке реально пребывающий Христос - это также и его новый Адам, новый человек, божественная природа которого приводит его к сопричастию с божественной жизнью. Благодать - это не только прощение грехов отдельного человека, но конкретное обновление и возрастание со Христом божественного общения, прервавшегося при грехопадении. Другими словами сам

---

58 Киев 1977, I-III; Турку 1980, вступление

59 Киев 1977, I. Ярвенпя 1974, I:7.

60 Киев III:8. В лютеранском богословии, начиная с конца 1500-х годов акцентирование было сделано на вменённое («юридическое») измерение, или на то, что Божье милостивой благоволение «вменялось» как своего рода судебное решение ради искупительного подвига Христа во благо верующему. Благодать была следствием креста, смерти и воскресения Христова: искупительная цена была выплачена, теперь Бог может простить. Таким образом, полученная праведность - «это чужая праведность», основанная на заслуге Христа, а не заслуженная самим человеком. В богословии Лютера Божья благодать это то, что источник благодати - это реально присутствующий в верующем: сам Христос, (*in ipsa fide Christus adest*). Он живёт и оказывает влияние в жизни верующего и сам является даром Божьей благодати. Он новый Адам верующего человека, его новое «я». Павел выражает это в Послании к Галатам: «я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.»(2:19-20). Также Лютер говорит о «чужой праведности» и о вменении её во благо верующего, но таким образом, чтобы оставаться в каждом верующем, ветхому Адаму вменялась праведность ради живущего в нём нового Адама.

Христос растёт в верующем, и верующий уподобляется Ему.⁶¹ В дополнение к оправданию в сущности верующего человека происходит именно – благодаря живущему в нём Христу – реально также и то, что православная церковь традиционно называла обожением.⁶² Хотя о влиянии Христа в лютеранском богословии такого термина не используется, по содержанию он является существенной частью лютеранского представления о вере.

3.8. Церковь, Тело Христово и Божий вселенский народ

Человек может стать сопричастником этих двух измерений спасения, в которых, Божья благодать и любовь в отношении павшего человека являются видимым образом, только в общении с Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церковью. Без этого общения никто не может ни прийти ко Христу, ни спастись.⁶³

Глава Церкви - Христос, который в форме, выраженной в Халкедонском в вероопределении *в двух природах неслитно, непревращенно, неразделимо, неразлучимо* одновременно истинный Бог и истинный человек. Таковым Он всегда пребывает со Своею Церковью,⁶⁴ и как Христос, так и Церковь - это богочеловеческая действительность. Т.е. тайна Церкви может открыться людям только через Христа.⁶⁵

Церковь всё же входила в планы Божьи ещё до сотворения и присутствовала сокрытым образом на протяжении истории спасения, ведомой Богом, хотя будучи эсхатологической (последних времён) общностью стала видимой только лишь по излиянии Духа Святого, после страданий, смерти и воскресения Христа. Поэтому Троиственный Бог Сам по себе, любовь и диалог царящие между Его ипостасями, являются в на самом деле прообразом существования и общественной жизни Церкви.⁶⁶

Новый Завет использует различные названия для Церкви. Наиболее важное из них, часто упоминаемое в текстах Павла название *Тело Христово*, которое относится в вышеупомянутому образу о Христе, как главе Церкви. Таким образом, Церковь – по примеру Христа – единая и неделимая целостность, но в которой много членов. И как у членов тела, у каждого есть своя задача, также и

61 Турку 1980, I:2..

62 Киев 1977, IV:4.

63 Ярвенпя 1974, I:6; Турку 1980, I:2. Ярвенпя 1992, I:3. Сииканиemi 2011, 7

64 Ленинград 1983, I:2; Ярвенпя 1992, I:8.

65 Ленинград 1983, I:2; Ярвенпя 1992, I:8; Лапшеенранта 1998, I:5

66 Сииканиemi 2011, 1-3.

членов Тела Христова.⁶⁷ Или Церковь – это живой организм, где всем членам открывается *в едином Духе .... доступ к Отцу*.⁶⁸

Поскольку Церковь подобно главе Христу – это богочеловеческая действительность – *мистическое Тело Христа* – она с одной стороны общение Духа Святого в тех христианах, которые соблюдают в своей жизни заповеди Христа, и это невидимое общение ничто человеческое не может ограничить. С другой стороны Церковь видимая, живущая во времени и месте и действующая человеческая общность, и как таковая подвержена всем временным жизненным ограничениям.⁶⁹ К этим ограничениям также относится и то, что в кругу историческо-временной общности есть также и те, которые являются христианами лишь номинально.⁷⁰ Но хотя среди её членов не все живут в вере, всё-таки она является *матерью веры и любви, матерью, которая рождает детей для божественной жизни*.⁷¹

Глубочайшим источником и формой выражение единства между Христом и Его Церковью в этом временном мире является Таинство Святого Причастия, Евхаристия. Это сопричастие Тела и Крови Христовых, Его живого присутствия. Одновременно – это сопричастие с другими христианами, как с теми, кто живёт в этом мире, так и с теми, кто достиг Божьей вечности.⁷² *Церковное единение достигает своей наивысшей точки в Таинстве Причастия. В Евхаристии члены Церкви разделяют как жизнь Христа, так и свою жизнь со всеми членами Его Тела. В этом Таинстве соединяются Творец и сотворённый, небо и земля, люди и ангелы, живущие сейчас и почившие члены Церкви*.⁷³

Христос един, поэтому и Тело Его едино. Таким образом, Церковь как духовная реальность является вселенской общностью, члены которой собираются из всех народов. *Все соединяются воедино во Христе и в Его Церкви*. То есть – это единый Божий народ, который преодолевает все идущие от человеческого измерения культурные, национальные, этнические и расовые различия, хотя и не сводит их к нулю. Все являются членами одного тела, один и тот же Божий народ. Во временной истории Церковь всё же разделялась и впадала в конфликты вследствие греха, самого большого конфлик-

---

67 Ленинград 1983, I:3.

68 Ленинград 1983, I:3; Миккелли 1986, I:1; Турку 2005, II:4;

69 Ленинград 1983, I:6; Миккелли 1986, I:11; Лаппеенранта 1998, I:5.

70 Ленинград 1983, I:9;

71 Лаппеенранта 1998, I:6.

72 Ленинград 1983, I 4–6.

73 СииканиEMI 2011, 5.

та с тем единством, который Христос оставил в наследство Своим ученикам и последователям. Духовное, невидимое единство Церкви призывает своих членов искать видимое единство, единомыслие в вере и любви.⁷⁴

Поскольку общая Евхаристия является глубочайшим проявление единства Церкви, по мнению обеих сторон она не может быть средством для возвращения прерванного единства, а целью, в направлении которой нужно вместе двигаться, до тех пор, пока мы не достигнем его, ведомые Духом Святым.⁷⁵ Находящимся без причастного единства церквям необходимо ответственно вести диалог и стремиться к достаточному единомыслию в вопросах, касающихся учения Церкви.⁷⁶

3.9. Крещение, Евхаристия, и сан священника

а. Крещение

Церковь, Тело Христово и Божий народ, это то окружение, в котором и через которое, становятся соучастниками спасающего единства с Троициным Богом.

Это единство возникает изначально, когда человек слышит призыв, принимает его с одобрением и его крестят в имя Отца, Сына и Святого Духа. Там он получает в дар праведность Христову – или прощение грехов – а также он *рождается свыше от воды и Духа*. Реально являясь сопричастником Христу, он становится *новой тварью*. При крещении ребёнка это всё происходит по вере родителей, крёстных и всего прихода.⁷⁷ Таким образом, Крещение соединяет человека с Телом Христовым, как с Его Главую, так и со всеми Его членами по всему миру.⁷⁸ Это уникальное событие, которое, по мнению обеих церквей, нельзя повторять.

В крещении, в рождённом свыше христианине, всё же остаётся наравне с его новым «я», со Христом, и ветхий человек, греховное влияние которого затрудняет начавшуюся новую жизнь. Поэтому

74 Ленинград 1983, I:11, II:6; Киев 1995, II:2-3, 6; Сииканиеми 2011, 8.

75 Турку 1970, I:3,5.

76 Турку 1970, I:5.

77 Киев 1977, III: 3-5, IV:2; Сииканиеми 2011, 4.

78 Сииканиеми 2011, 4.

и крещённый человек постоянно вынужден раскаиваться и совершать покаяние.⁷⁹

В православной церкви к крещению обязательно относиться и елеопомазание, или таинство запечатления Духом Святым, в лютеранской церкви оно приобрело форму конфирмации, происходящую в более позднем возрасте. Богословское значение этих различий на наших собеседованиях не обсуждалось.

в. Евхаристия

Чтобы полученные в Крещении, божественная жизнь, праведность, сопричастие Христу сохранялись и укреплялись в отдельном христианине, Христос установил Святую Евхаристию.⁸⁰

На Евхаристию, как на выражение богочеловеческую тайну сущности Церкви ранее уже указывалось. Если Крещение с точки зрения отдельного христианина – это неповторимое событие, Евхаристия призывает его вновь и вновь к тому реальному сопричастию, которое даровало ему Крещение. Там он становится сопричастником Христа и Его божественной природы: *В Евхаристии действием Святого Духа христианин существенно, т.е. внутренне и внешнеосязаемым образом соединяется со Христом, вкушая Его Тело и Кровь под видом хлеба и вина. (Иоанн. 6,56).*⁸¹

Но при этом Евхаристия – это событие, глубоко касающееся внутренней жизни отдельного христианина и церкви, Оно направлено также и наружу. Каждый раз, когда Оно проводится, Оно *возвещает миру принесённую за всё человечество крестную жертву Христову. В Литургии мы вместе со всеми ангелами и небесными силами благодарим и прославляем Троидного Бога. И хотя это происходит поместно, в ней участвует вся Церковь Христова.*⁸²

Христос сам реально присутствует в Евхаристии: обе церкви единомысленны в том, что освященные словами установления, хлеб и вино, являются тем, что они означают: Тело и Кровь Христа, живое настоящее и воздействующее присутствие. Речь не идёт о символическом событии. Православная традиция говорит, что при освящении, хлеб и вино превращаются в Тело и Кровь Христа, для лютеранской традиции было просто достаточно слов, что Христос

79 Киев 1977, III:4–5.

80 Киев 1977, III:6–7.

81 Турку 1970, I:2–3; Киев 1977, III:6–7; Ленинград 1983, I:4.

82 Загорск 1971, I:3; Ленинград 1983, I:5.

сам реально присутствует в освящённых хлебе и вине.⁸³ По содержанию мистерии мы единомысленны.

Поскольку Евхаристия по сути своей относится к жертве Христа на кресте за жизнь мира, также и эта жертва – со Христом – реально присутствует в Евхаристическом событии. Церковь всё же не повторяет эту жертву, поскольку это уникальное, неповторимое историческое событие, но Её спасительное содержание и воздействие актуализируются в жизни участников Евхаристии, каждый раз, когда Она проводится. *Христос принёсший себя в жертву на Голгофе, также Себя в жертву и в Евхаристии. Усвоение её... происходит по вере, действием Святого Духа.*⁸⁴

Согласно обеих церквей Евхаристию может осуществлять только лицо, которое рукоположено в священники. Правильность Евхаристии не зависит от духовных качеств священника, а только лишь от того, чтобы его рукоположение происходило бы правильно и само таинство проводилось бы правильно.⁸⁵

с. Сан священника

Основной задачей установленного законом Моисея левитского священства было осуществлять жертвоприношения для искупления грехов народа. Самым важным в них было то, которое выполнял первосвященник в Великий день Искупления. Это задача прекратила своё существование, когда Иисус Христос отдал Себя в совершенную и абсолютную искупительную жертву за грехи человечества.⁸⁶

В кругу Нового Завета, в Церкви Христовой, жертвенное священство продолжилось, о чём свидетельствует Новый Завет. Но Её жертвенное служение это не искупительные жертвы из-за своих грехов и грехов Божьего народа, поскольку они уже не нужны, но это было отдание всей жизни в жертву благодарения Богу и жертву любви ближнему. Она выражается в принадлежности к чадам Божьим, в праве открыто обращаться к Богу, в подвизании в соблюдении воли Божьей, а также соучастии в спасительной благодати Духа Святого, которую он дарует в церковных таинствах.⁸⁷

---

83 Турку 1970, I, В: I; Загорск 1971, I,II:1-2.

84 Загорск 1971, I:1-2

85 Ярвенпя 1974, I:9-10.

86 Ярвенпя 1974, I:1.

87 Ярвенпя 1974, I:1-2.

Это общее священство касается каждого христианина, как члена Церкви Христовой.⁸⁸

Христос всё же основал и установил в Церкви Своей и особое служение призвав апостолов в сослуживцы и сотоварищи, излив на них Духа Святого и послав их по всему миру. Они и их последователи действовали во имя Его, приводя людей к сопричастию к принесённому Христом спасению. Центральными задачами этого апостольского служения, относящегося к сущности Церкви, было возвещать Евангелие, проповедовать и учить, осуществлять церковные таинства, а также нести ответственность за руководство церковной жизнью и деятельностью согласно Слову Божьему, так как Церковь Его понимала. Призванный на служение – тот, кого мы в церкви называем священником – в своём свидетельстве и учении должен опираться на апостольскую традицию веры Церкви. Он должен стремиться сохранять содержание веры и учения таковым, как установил их Христос, и возвещали апостолы.⁸⁹

Этот священнический сан не является продолжением ветхозаветного священничества, хотя общее священство всех христиан, ранее описанным образом, является своего рода его видоизменением.⁹⁰ К этому священству также нельзя присоединиться через крещение, в отличие от общего священства, при этом Церковь призывает подходящих для него лиц и рукополагает их правильным образом, идущим с апостольских времён с возложением рук над головой рукополагаемого и призыванием Духа Святого. Рукоположение в сан священника, которое в обеих церквях осуществляет епископ⁹¹, уникальное, неповторяемое событие, и его нельзя повторять.⁹²

Общее священство и особое апостольское служение неотделимы друг от друга и формируют Тело Христово, *собранное из многих членов в духовное совершенство*.⁹³

---

88 Миккели 1986, I:13.

89 Ярвенпя 1974, I:3–4, 6. Киев 1977, III.

90 Ярвенпя 1974, I:3–4.

91 О статусе епископского сана в поддержку и для гарантирования апостоличности и её преемственности бесед не велось, но вопрос был вынесен для рассмотрения на будущем круге собеседований. Сиканиемми 2011, I:7.

92 Ярвенпя 1974, I:6–8.

93 Ярвенпя 1974, I:6.

3.10. Спасение, как процесс оправдания и обожения: вера, любовь и святость.

Т.е. человек может спастись только в кругу церкви. Там Дух Святой предлагает и раздаёт ему плоды искупительного труда Христова в слове и таинствах, пробуждает от духовной смерти к жизни, возвещая ему, незаслуженному грешнику прощение грехов, когда он совершает покаяние и верует в Евангелие, присоединяет к членам Тела Христова и делает его сопричастником божественной жизни. Тогда грех и смерть больше не будут управлять им. Другого пути ко спасению нет. Человек может спастись лишь в общении церкви.⁹⁴

Спасение, а в конечном счёте сопричастие к Божьему вечному небесному царству, открыто для каждого человека, но только благодаря силе жертвенного деяния Христа, Бога и Человека. Призванный Духом Святым он внутренне обращается к Богу, его крестят, его оправдывают и он становится чадом Божиим, новым творением.⁹⁵ Об этом ранее уже говорилось.

а. Оправдание

Оправдание – или помилование грехов и прощение грехов – происходит в живой, деятельной, «действующей любовью» т.е. спа-

---

94 Ярвенпя 1974, III:6–7. Kiova 1977, II.

95 Киев 1977, IV:1–2.

сающей вере, соединённой с покаянием.⁹⁶ Только лишь принятие христианского учения за правду ещё не является верою, которая спасает человека и ведёт его к добрым делам. Таковым может быть лишь персональное жизненное единение с Богом через Иисуса Христа в Духе Святом, которое становится частью человека только лишь по благодати и любви. Этого человек не может заслужить никакими делами. Но с другой стороны первый плод Духа Святого – это именно та любовь, которая заставляет человека совершать добрые дела и исполнять Божий закон.⁹⁷

И всё же понятно, что также и узкая вера, которая ищет награды или боится наказания, может приносить как плод *хорошее поведение* или деяния, которые с этической точки зрения, являются правильными. Их апостол Павел называет делами закона.⁹⁸

b. Обожение

Человек, ставший сопричастником Христу и плодов Его спасительного подвига – или был оправдан – отправился по новому пути, который ведёт к обожению. Это процесс, где люди возрастают в святости и где сближаются с Богом. Его воздействующая сила бла-

---

96 Киев 1977, IV:3. Формулировка полностью укомплектована, поскольку во время собеседований в Киеве не было основательно обсуждено то, что лютеране понимают, когда они говорят, что человек оправдывается и спасется только через веру. Православные истолковывали это исходя из собственной традиции. Согласно ей под верой подразумевалось знание в голове, одобрение содержания учения. Только лишь когда она наполняется любовью, он становится живой, спасающей верой. Лютеране же говоря о спасающей вере включает в слово «вера» также и те вещи, которые православная сторона присоединяла к «пустой(голой)» вере», чтобы она стала бы спасающей верой. Взаимопонимание в отношениях веры и любви достигли на собеседованиях в Турку в 1980 году:

“Уже на прежних собеседованиях было констатировано, что центральные аспекты православного и лютеранского учения о спасении, оправдании и обожении имеют твёрдую новозаветную основу и по обоим имеется единомыслие. Это взаимопонимание основано на учении Христа, в этом имеется общая основа. Христос - основа нашего оправдания и обожения. Одновременно установлено, что при отмеченном единогласии между Церквями имеется различие в акцентировке аспектов. Одна из таких проблем заключается в соотношении веры и любви в деле спасения.

Когда речь шла об отношении человека к Богу и о спасении, православные предпочитали говорить о любви, а лютеране говорили о вере и о жизни по вере.

Слова «любовь» и «вера» и в Священном Писании, и в обычном языке имеют много различных значений. Поэтому говоря о вере и любви, необходимо принимать во внимание значение этих слов в Священном Писании по каждому тексту в отдельности.

Собеседования, проведённые теперь в Турку показали, что обе Церкви о вере и любви, как о факторах спасения, по сути одинаково..” Турку 1980, I: вступление

97 Киев 1977, IV:5; Турку 1980, I:3-5.

98 Турку 1980, I:5.

годать Духа Святого и продвигаются в нём в глубокой, искренней вере, к которой относится надежда и которая полна любви: *Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа.* (2.Кор. 3:13)⁹⁹ Полное подобие Христу и полное соучастие в божественной жизни не осуществляются в этом времени, но они станут реальными только в воскресение мёртвых.¹⁰⁰

На пути к Богу, христианин совершает каждое доброе деяние от начала, происходящего в мыслях вплоть до его осуществления, находясь под воздействием благодати Духа Святого. Это влияние благодати в его жизни никогда не является принудительным или насильственным, но Дух Святой действует вместе с его волей и через неё. Таким образом, у каждого есть возможность не соглашаться с волей Божьей.¹⁰¹ *Практикуя свою веру среди людей, христианин активно сотрудничает с Богом. Он целенаправленно делает доброе своим ближним, так как это воля Божья, а также принимает от них то, что ему нужно для осуществления благих намерений Божьих. В этом сотрудничестве подчёркивается величие Божие и смиренность человека перед Ним.*¹⁰²

с. Действующая любовью вера

В будничной жизни христианина спасающее соучастие во Христе – или вера – выражается в виде двух – также нераздельно связанных друг с другом форм любви. Первая из них направлена к Богу, вторая на ближних, находящихся как рядом, так и вдалеке. Лю-

---

99 Киев 1977, IV:4.

100 Яревния 1974, III:8.

101 Киев 1977, IV:6–7. Для понимания этой формулировки нужно помнить, что в лютеранстве была отвергнута человеческая возможность инициативы и свобода воли в рождении самой веры: инициативу проявляет всегда Бог в своей благодати. Сотрудничество в этом вопросе отвергнуто с помощью термина синергизм. Право-славные (как впрочем и католики) иногда представляли вопрос так, что также и у верующего и спасённого человека нет свободной воли для того, чтобы он мог по своей воле принимать решение, либо сотрудничать с Богом, либо не сотрудничать. Но во-прос, согласно лютеранского богословия, всё же обстоит не так. Сопричастник веры и спасения может, будучи освобождённым Богом, сотрудничать с Богом, это называется синергией, но поскольку в нём также присутствует ветхий Адам, он может и противостоят тому, что могло бы быть доброй жизнью по воле Божьей. Эта фраза была дополнена для исправления неправильного толкования о том, каким образом лютеране принимают сотрудничество Бога и человека тогда, когда человек уже стал сопричастником спасения. Участие человеческой воли в самом событии спасения на собеседованиях не обсуждалось, хотя оно было записано как тема, которая нуждается во внимательном рассмотрении.

102 Турку 2005, I:14.

бовь к Богу христианин выражает, соблюдая с благодарностью Его волю, и исповедуя веру в Него. Вторая из них выражается в том, что он с любовью становится в положение ближнего, соблюдая золотое правило и начинает носить его бремена. Тогда он делает для ближнего то, что вначале Христос сделал для него.¹⁰³

Чем больше верующий делится с ближним той любовью, которую он получил от Бога, тем больше Христос занимает в нём места и тем больше человек обретает образ Христа. Тем больше он сможет также противостоять злу, хотя при этом оно в течении всей его земной жизни полностью из него и не удалится. Но также может произойти и так, что он начнёт регрессировать, не будет раскаиваться в грехах и потеряет свою веру и любовь. Для того, чтобы ему сохраниться на пути спасения, он вынужден будет вновь и вновь совершать покаяние и до конца дней своих будет нуждающимся в прощении грехов грешником.¹⁰⁴ На последнем суде каждый будет судиться согласно тому, каким образом его вера выражалась любовью, поскольку только любовь и его деяния достигнут вечности.¹⁰⁵

d. Святость, освящение и христианская идентичность

Этот процесс роста в направлении подобия Христу, который ранее в тексте часто назывался обожением, в лютеранском окружении обычно называют – согласно западной традиции – освящением. Как название, так и сам вопрос, естественно известны также и восточной традиции. Речь, в конце концов, идёт о той же самой цепи событий, только немного с разных точек зрения.

Также и в освящении, речь идёт о сопричастии в Боге и Божьей святости. Она выражает Его чистоту, превосходящее всё и заставляющее содрогаться человеческое сознание совершенство, которое отделяет Его от всех сотворённых существ, одно который манит на свою сторону. Это только свойство Бога.¹⁰⁶ Но в человеке, который будучи призванным Богом, стал в Церкви Христовой, под воздействием Духа Святого сопричастником Божьей святости, есть святость, которая отделяет его от тех, которые не сопричастны ей. Грех, правда, прибывает в нём до самого конца его жизни, объединяя в этом его с другими людьми, но одновременно Божья святость, сопричастником которой он стал, отделяет его от других

---

103 Турку 1980, I:6-7; Миккели 1986, I:13.

104 Турку 1980, I:8-9.

105 Турку 1980, I:10

106 Миккели 1986, I:1-5.

людей.¹⁰⁷ У него благодаря действию Духа Святого есть личностная и общественная христианская идентичность, задача которой показывать себя наружу в виде распространяющейся на всех людей любви и влиять на то, каким образом и какие он принимает решения в своей жизни. Это означает выбор, активное стремление и подвизание.¹⁰⁸

Жизненное окружение веры и любви не отождествляется с окружающим миром, но призывает живущих в нём людей на свою сторону, в круг святости. *Там, где члены церкви, живут по вере, показывая христианскую любовь в делах и в отношении к окружающему миру, членство Церкви укрепляется и Церковь привлекает на свою сторону новых членов.*¹⁰⁹

Жизненное окружение святости призывает каждого через слово и таинства к духовному росту в вере и любви. Освящение – это процесс и в нём двигаются, следуя примеру Христа под руководством Духа Святого. Обе церкви глубоко ценят тех людей, в которых вера, как плод Духа Святого принесла видимые, призывающие в единение Церкви и к следованию Христу дела любви. Он них нужно вспоминать с почитанием и любовью и учиться на их примере. Таким образом, общение святых Церкви Христовой преодолевает границы времени и места. *Воинствующая Церковь и Торжествующая Церкви объединяются в молитве и прославлении.*¹¹⁰

Хотя святость в ранее описанной форме касается, прежде всего, человека, как Божий образ, как передающий его канал деятельности Духа Святого в этом мире, существует также материальная действительность, находящаяся вне человека. И тогда речь идёт не только о таинствах, но и – например – о выделенных для этого предназначения местах и зданиях. Святость всё же не происходит

никогда без молитвы и без принятого верою Слова Божьего.¹¹¹

---

107 Миккели 1986, I: 7-14.

108 Миккели 1986, I:14.

109 Сииканиеми 2011, 2-5..

110 Миккели 1986, I:15-16, 18.

111 Миккели 1986, I:17.

3.11. Задача Церкви, миссия

а. Свидетельство веры

Исключительной, безусловной и непревзойдённой основной задачей Церкви, стремящейся к единству, является возвешение Евангелия Христова среди всех народов, чтобы люди могли уверовать в Иисуса Христа и спастись. То есть Церковь предназначена для спасения человека и мира. Но также и экумения, как призыв к общению и единению относится к сути церковной миссии.¹¹²

Хотя миссионерство является основной задачей Церкви, это больше чем только одна, хоть и безусловно центральная задача. Оно относится к сущности Церкви. Церковь сама по себе – это миссия – и миссия делает всё то, что делает Церковь. Одновременно она является тем, что есть сама Церковь. Её глубочайший источник находится во взаимной любви царящей между ипостасями Троидного Бога, откуда проистекает Его любовь к тому миру и человеку, которого Он сотворил по любви Своей. Бог любит падшего человека, когда посылает Христа для того, чтобы искупить его из-под власти греха, и снова любит его, освящая его, чтобы он стал соучастником жизни вечной.¹¹³ И поскольку Церковь со своей миссией произрастает от любви Бога, Создателя, Искупителя и Освятителя, эсхатологическая цель церковной миссии не только спасение человека, но к её кругу должно относиться всё то, что изначально входило в Божье общение и которое пострадало и страдает из-за человеческого греха. То есть, речь идёт о всей природе.¹¹⁴

Когда Церковь, будучи посланной Христом, возвешает Евангелие, наставляет в апостольское веро, в крещении присоединяет к себе новых членов и осуществляет на богослужении Евхаристию¹¹⁵, Она должна избегать прозелитизма, или склонения к обращению уже ранее присоединившихся к какой-либо христианской церкви людей из одной конфессии в другую. Неотъемлемый принцип свободы вероисповедания, конечно, позволяет человеку менять конфессии, если это происходит по личному добровольному выбору самого человека, но и в этом нельзя искать оправдания прозели-

---

112 Ярвенпя 1974, III:18; Ярвенпя 1992, II:11; Киев 1995, I:3,9.

113 Киев 1995, I:1-2.

114 Киев 1995, I:3.

115 Киев 1995, I:4.

тизму, который, безусловно, наносит вред общему свидетельству церкви и христиан.¹¹⁶

в. Служение любви

Так как в жизни отдельного христианина вера и любовь органично связаны друг с другом, также они связаны друг с другом при осуществлении Церковью Своей миссии. В самом Евангелии содержится диаконическое и социальное измерения, в которых предвосхищается эсхатологическое будущее Царствия Божьего и устремлённая к нему надежда. Её всеобъемлющим основанием является вера в Троидного Бога, благодаря любви которого, был сотворён весь мир. Эта любовь, которая достигает своей кульминации во Христе, предназначена не только Церкви, но и всему миру. Также и раздаваемая в миссии Церкви служащая любовь, касается всей сотворённой действительности. Когда Церковь различным образом помогает и служит находящимся в беде, бедным, больным, притесняемым и обиравемым людям – речь идёт ни о какой-то мелочи, а о добрых делах любви и надежды, вырастающих из самой сути веры.¹¹⁷

Будучи экуменической – кафолической – общностью, Церковь, как бескорыстный служитель любви для рассеянного мира и его народа, может быть знаком единства, строителем справедливости и мира, соприкасающимся со всеми людьми. Когда она поступает, таким образом, то это не является чуждой её сущности, второстепенной социально-этической деятельностью, но следствием и плодами действующей любовью веры.¹¹⁸ При этом Церковь должна опасаться того, чтобы осуществляя эти задачи не отождествляться ни с какими, чуждыми своим основаниям, политическими целями.¹¹⁹

Но в дополнение к тому, что любовь должна коснуться всех людей, она должна также касаться и природы, которая стонает и страдает из-за человеческого греха. Церковь осуществляет Свою

---

116 Ярвенпя 1992, II:11; Киев 1995, I:11.

117 Киев 1995, I:7; Ярвенпя 1974, IV:11; Киев 1977, II:1-2; Турку 2005, II:1-2; Сииканими 2011, 10.

118 Киев 1977, II:1-2; Турку 1980, II:6-7; Миккелли 1986; 2:2

119 Киев 1995, I:7.

миссию также и тогда, когда она прилагает усилия для экологического блага окружающей природы.¹²⁰

3.12. Эсхатология

Верующий и любящий член Тела Христова является сопричастником спасения и божественной жизни, но ещё не в окончательной форме. Христос как новый Адам есть начало новой природы, но полную степень спасение достигнет при приходе Царствия Божьего. Только тогда исполнится то, что уже сегодня в предвосхищении переживают сопричастники Христу в церковном общении. Т.е. нынешняя вера – это устремлённая к конечной цели и уповающая на её осуществление вера, которую называют христианской надеждой.¹²¹

Спасение, по сути своей, содержит крепкую надежду и ожидание того, что все последствия человеческого греха в конце концов исчезнут также и из природы, *что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих.* (Римл. 8:21). Это всё же не означает пассивное, исходящее из мира состояние, но активное стремление предвосхищать среди людей и в природе обещанную Богом эсхатологическую действительность с помощью диаконического служения, добрыми делами веры и любви.¹²²

Жизнь Церкви и его членов отмечена эсхатологическим напряжением между спасительным деянием Христа и его окончательным осуществлением. Хотя Церковь *не от мира сего*, или осуществляет искажённые цели жизни освободившегося от Бога, она существует и влияет *в этом мире*, который Бог сотворил и искупил. Она действует в сотрудничестве с теми, которые за её пределами ищут блага, но она при этом держится на критическом удалении от всего того, где общество и его государство действуют против воли Божьей. Она возвышает также и свой пророческий голос и напоминает о *правде Божьей и справедливости, как своим членам, так и лица принимающим решения в обществе.* Но *по существу* Церковь существует для того, *чтобы служить восхождению к миру грядущему.*¹²³

---

120 Ярвенпя 1974, IV:10; Киев 1977, I:3; Пюхтица 1989, Вступление, I:7-9; Турку 2005, II:1; Санкт-Петербург 2008, 1-2.

121 Ярвенпя 1974, IV:9; Пюхтица 1989, II:6; Лаппеенранта 1998, 4.

122 Ярвенпя 1974, IV:10-11; Киев 1977, II:1:3; Пюхтица 1989, II:6-7; Лаппеенранта 1998, 4; Сииканиemi 2011, 9.

123 Лаппеенранта 1998, 4,9. Турку 2005, II:10; Сииканиemi 2011, 9.

Что было достигнуто?

Выше было описан богословско-догматический баланс, проводившихся в 1970-2011 гг. собеседований между Финской Евангелическо-лютеранской и Русской Православной Церквями. В свете этих собеседований, можно задаться вопросом, что было достигнуто и каково экуменическое (межцерковное) значение их результатов.

На вопрос можно дать как длинный (развёрнутый), так и короткий ответ. Последний способ лучше всего подходит к общей картине этой книги: Когда сравнивается предыдущее систематическое сочетание с самой важной книгой нашей Церкви, с *Аугсбургским вероисповеданием*, читатель-лютеранин сделает наблюдение, что выраженное в этом сочетании совместно с Русской Православной Церковью учение охватывает достаточно полно его первую часть «*Главные артикулы о вере*» (I–XXI) – конечно немного по-другому структурированную. Дополнительно туда входят общие взгляды также по многим таким вопросам, в которых заключительная часть этого вероисповедания *Артикулы об исправленных злоупотреблениях* (XXII–XXVIII) рассматривает лютеранские взгляды отличавшихся от тогдашних католических взглядов.

Хотя многие вопросы, касающиеся богословия и церковного устройства – в том числе, условия для общего признания священнического сана – требуют ещё много усилий, чтобы условия для видимого общения и единства осуществились бы одобренным православной стороной способом, финская лютеранская сторона, возможно, смогла бы рассматривать уже сейчас достигнутые результаты собеседований, как выполняющие условия VII артикуля *Аугсбургского вероисповедания*:

Далее они учат, что единая Святая Церковь пребывает и должна пребывать во веки вечные. Церковь – это собрание святых, в котором верно преподается Евангелие и правильно отправляются Таинства. И для истинного единства Церкви достаточно согласия относительно учения о Евангелии и отправлении Таинств. Нет нужды в том, чтобы человеческие традиции, то есть обряды или церемонии, учрежденные людьми, были везде одинаковыми. Как говорит Св. Павел: "...Одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех..." (Ефес. 4:5,6)."

Больших, конкретных шагов в направлении единства очевидно в ближайшее время вряд ли стоит ожидать. Основание, которое было

достигнуто на этих диалогах, даёт всё же надежду на будущее для беседований между нашими церквями. Многие вещи, казавшиеся невозможными, раскрылись как двери для возможностей. Иногда правда, кажется, что при разрешении старых спорных вопросов, проявляются новые «мины», которые необходимо разминировать, прежде чем продолжать путь далее. Для этого требуется много смирения – и терпения.

Приложение: Совместные тезисы составленные 1970–2011гг.¹²⁴

I богословского собеседования в Турку 1970 год

БОГОСЛОВСКИЕ ТЕЗИСЫ

Резюме

Делегации обеих Церквей, заслушав доклады, представленные участвующими в собеседованиях сторонами по следующей тематике: 1) Евхаристия и единение христиан, 2) Богословская основа миротворческой деятельности Церкви, провели соответствующие дискуссии, и пришли к следующим согласованным выводам:

- I. 1. Признать проведенное обсуждение полезным для обеих Церквей.
  2. В ходе, ознакомления с докладами и их обсуждением удалось в значительной степени уточнить и углубить имеющиеся у каждой стороны представления. о воззрениях другой стороны по изучаемой тематике как по проблемам в целом, так и по отдельным элементам этих проблем.
  3. Установлена определенная степень совпадения в подходе к рассмотренной проблематике по ряду её аспектов.
  4. Признано целесообразным продолжение взаимных контактов путем организации аналогичных собеседований в дальнейшем по проблемам, характерным для вероучения и богословия обеих Церквей, в том числе и по уже затронутым во время настоящего собеседования.
  5. Признано целесообразным опубликование материалов настоящего собеседования в печати обеих Церквей.
- II. Рассмотрение евхаристической проблемы и

---

¹²⁴ Обновленные материалы по собеседованиям на финском на интернет-странице sakasti.evl.fi/oppikeskustelut

принятие согласованных положений проводилось обеими сторонами на основе учения, изложенного в Священном Писании, сохраненного первохристианской традицией и исповеданного неразделенной Церковью,

- А. При этом установлено совпадение воззрений по следующим положениям, выявившимся в ходе обсуждения темы «Евхаристия и единение христиан»:
1. Евхаристия есть таинство, пред божественной сущностью которого умолкает с благоговейным трепетом самое изощренное богословие и которое воспринимается верой при содействии Святого Духа.
  2. В Евхаристии действием Духа Святого христиан существовадно, т.е. внутренне и внешнеосязаемым образом, соединяется с Христом, вкушая Его Тело и Кровь под видами хлеба и вина (Ин. 6, 56)
  3. Евхаристия, как богоустановленное таинство, является наиболее ярким выражением единения христиан с Главой Церкви Господом Иисусам Христом, а через Него и взаимного единения христиан, как членов Церкви Тела Христова.
  4. Евхаристическое единение христиан между собой, являясь по преимуществу фактором внутренней религиозной жизни христианина, в то же время содействует взаимному общению различных рас и народов и тем самым способствует водворению мира, завещанного Христом Его ученикам и последователям.
  5. Евхаристическое общение является глубочайшим проявлением единства Церкви, поэтому Евхаристия не может быть средством к достижению межконфессионального единства при наличии существенных вероучительных расхождений. Это побуждает с большой ответственностью стремиться и искать единомыслия по всем проблемам Евхаристии и церковного вероучения.

В. Выявлено расхождение воззрений по следующим положениям:

1. В соответствии с установительными словами Иисуса Христа обе стороны исповедуют существенное присутствие в Евхаристии Богочеловека Христа Его Телом и Кровью под видом хлеба и вина (Мф. 26, 26—28; 1 Кор. 11, 24–27), но расходятся в понимании этой истины.
2. Установлено, что обе стороны признают жертвенный характер Евхаристии, однако в понимании этой жертвенности имеются значительные различия.

Проблемы, по которым выявлено расхождение во взглядах, подлежат дальнейшему изучению догматическому, терминологическому, экзегетическому, литургическому и историческому в целях более глубокого и детального сопоставления вероучительных положений каждой стороны, имея в виду продолжение их обсуждения в ходе дальнейших собеседований, принимая во внимание проведенные по этим вопросам экуменические дискуссии и особо исследования Комиссии Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство».

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ТЕЗИСЫ

Ведя дискуссию по богословским основам миротворческой деятельности, делегация Русской Православной Церкви и делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви взаимно установили следующее:

1. Современная действительность, как никогда еще за всю историю человечества, остро ставит вопрос о войне и мире.
2. Технический прогресс, открывающий человечеству с одной стороны, огромные возможности к созиданию, с другой предоставил в руки людей и небывалые силы разрушения и уничтожения.
3. Ядерное оружие изменило характер войны. Это оружие никак нельзя считать «разрешенным» оружием. С помощью атомного оружия ни при каких обстоятельствах недопустимо вести даже так называемую «справедливую войну».

4. Созданное ядерным оружием так называемое «равновесие сил», основанное на так называемом «балансе страха», очень непрочное.
5. Мир с Богом является предпосылкой в стремлении христиан к миру на земле.
6. Христиане не могут уклониться от своей ответственности в миротворческой деятельности, ссылаясь на то, что мир Божий касается только отдельного человека и что полный мир осуществится только «в конце веков».
7. Человечество есть единое целое. Его жизнь создана Богом совершенной и целостной. Но в результате грехопадения она стала раздробленной. Христиане, искупленные Христом и живущие в состоянии примирения, должны стремиться соединять то, что было разрушено и разрушается грехом. Свидетельство христиан о мире эффективно тогда, когда они сами стремятся к сохранению единства духа в союзе мира (Еф. 4, 3) между собою.
8. Христиане, на миротворческом поприще должны сотрудничать не только между собой, но и вместе со всеми людьми доброй воли.
9. Предпосылкой мира является справедливость, в которую включается также социальная, экономическая и международная справедливость. Поэтому христиане должны внимательно следить, где попираются права и где права под угрозой. Христиане должны совместно бороться против эксплуатации человека человеком, унижения достоинства человеческой личности, против расизма и всех прочих видов дискриминации, против голода, бедности и несправедливости, против всего того, что угрожает делу мира и препятствует нормальной жизни.
10. Наиболее благоприятным было бы для человечества устранение несправедливости мирным путем. Поэтому Церкви должны поддерживать и активно развивать изучение проблем мира и конфликтов. При поисках решения вопросов на первый план нужно ставить деловые соображения и осуществление справедливости.

11. Церкви должны стремиться поддерживать социальные и экономические реформы в мире. В своих миротворческих устремлениях Церкви должны обращать особое внимание на профилактические меры, какими являются, между прочим, помощь развивающимся странам и сотрудничество в областях развития.
12. Делегации констатируют что время, отведенное для исследования вопроса мира, было слишком кратким и дискуссию по этому вопросу между Церквами следует продолжить. Следующий раз темой дискуссии могло бы быть: справедливость и насилие.

Филарет,
Епископ Дмитровский

Мартти Симоёки,
Архиепископ Турку и Финляндии

г. Турку, Финляндия
22 марта 1970 года

Загорск 1971

БОГОСЛОВСКИЕ ТЕЗИСЫ

- I. Представленные доклады и обмен мнениями позволили установить совпадение воззрений по следующим положениям:
  - A. Действительное присутствие Христа в Евхаристии
    1. Таинство Евхаристии имеет основополагающее значение в Божественном извечном домостроительстве спасения человека, совершаемом во Христе Иисусе. «Бог во Христе примирил с Собою мир» (2 Кор. 5, 19)

2. В Евхаристии хлеб и вино суть Тело и Кровь Спасителя. Христос реально присутствует в Евхаристии в полноте Своей Богочеловеческой Личности. Участвуя в трапезе Господней, мы причащаемся Самого Христа как члены Его тела, как члены Церкви.

В. Жертва Христова и Евхаристия

1. Единожды принесенная Голгофская Жертва неповторима, и ее спасительное действие распространяется на все времена. Евхаристия не повторение Голгофы, а выражение и актуализация в жизни Церкви и каждого христианина ее спасительной сущности и спасающего действия.
2. Христос, принесший Себя в жертву на Голгофе, также приносит Себя в жертву и в Евхаристии через посредство Церкви. Именно поэтому Евхаристия действием Святого Духа является для христиан средством спасения.
3. В Евхаристии участвует с нами вся Церковь Христова. Уверенность в ее участии мы имеем потому что Церковь есть тело Христово.
4. Усвоение Жертвы Христовой в Евхаристии происходит по вере действием Святого Духа. Евхаристия соединяет нас с вочеловечившимся Сыном Божиим Иисусом Христом и делает нас причастниками Его существа. Поэтому в Евхаристии даруется нам оставление грехов и освящение.

II. Выявлено расхождение воззрений по следующим положениям:

1. Согласно православному учению, хлеб и вино в Евхаристии существенно прелагаются в Тело и Кровь Христовы. Это существенное изменение остается в Святых Дарах неотъемлемо и независимо от их употребления.
Согласно лютеранскому воззрению, установительные слова Евхаристии являются словами творения, которые сами по себе достаточны для выявления реального присутствия Христова в Евхаристии. Лютеране не пользуются веществами Таинства вне богослужения.
2. Православная Церковь придает большое значение

жертвенному аспекту Евхаристии. Евхаристическая Жертва приносится Самим Христом, а Церковь участвует в ней как Его тело. Непосредственное участие членов Церкви в евхаристическом жертвоприношении имеет прежде всего молитвенный характер и включает прославление, благодарение и прошение.

Хотя учение Лютеранской Церкви подчеркивает близость жертвы Христовой и евхаристической жертвы, оно избегает слова «жертва» в применении к Евхаристии, придавая этим большое значение достаточности Голгофской Жертвы Христовой. Евхаристия как таковая для Лютеранской Церкви является также эсхатологической трапезой надежды, радости и благодарности.

III. Будущие собеседования

Обе стороны считают целесообразным и взаимообогащающим продолжение собеседований в дальнейшем, причем ближайшими темами могут быть, например, проблемы «Христианское учение о спасении» и о священстве, которые связаны с до сих пор рассмотренными темами.

От имени делегации Русской Православной Церкви
ФИЛАРЕТ,
архиепископ Дмитровский

От членов делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии
д-р Мартти СИМОЙОКИ,
Архиепископ Турку и Финляндии

Троица-Сергиева Лавра,
16 декабря 1971 года

Социально-этические тезисы

РЕЗЮМЕ ПО ТЕМЕ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ И НАСИЛИЕ»

Во исполнение решения делегаций Русской Православной Церкви и Евангелическо - Лютеранской Церкви Финляндии, принятого на первой богословской встрече «Синапши» (г Турку Финляндия) 19—22 марта 1971 года, о желательности совместного обсуждения богословами обеих Церквей темы «Справедливость и насилие» на настоящем собеседовании его участниками по этой теме были представлены три доклада.

В результате обсуждения этих докладов участники собеседования единодушно пришли к следующим выводам.

1. Господь создал человечество единым и искупил его в Сыне Своем Иисусе Христе. Когда Сын Божий стал Человеком, Он взял на Себя грех и скорби мира. Следуя Господу Иисусу Христу Церковь состраждет миру но также сопричастует надежде, которая открылась с Воплощением Иисуса Христа и с Его искупительным актом.
2. Свидетельство Церквей о мире и справедливости основывается на этом акте Божиим. И христиане призваны совместно быть миротворцами. Эта воля Господа является исходным моментом того свидетельства, которое Церкви несут миру. Эту задачу Церкви в состоянии выполнить только в том случае, если они будут верны Пославшему их и будут черпать содержание своего свидетельства из Его благой вести.
3. Церкви свидетельствуют о воле Господа миру людей, который поражен грехом. Это означает, что они должны постоянно вопрошать об истинном содержании мира и справедливости и каким образом они могут это осуществлять. При этом они не должны удовлетворяться результатами, какие они имели в прошлом в деле созидания мира и справедливости, но постоянно изыскивать новые возможности в союзе с теми, которые стремятся к тем же целям.
В условиях атомного века, когда ограниченная война может перерасти в мировую термоядерную, как никогда прежде на христианах и на Церквах лежит ответственность делать все возможное для предотвращения международных конфликтов и для укрепления мира между народами.

4. Когда христиане несут свое свидетельство о Господе Начальнике мира, они не должны при этом забывать о своей молитве о мире и о жертвах насилия. Они хотят творить покаяние за грехи свои и своих соплеменников. Только в таком случае они могут быть строителями мира на земле.
5. При этом Церкви убеждены, что нельзя добиться прочного мира с помощью насилия или угрозы в применении насилия. Мир на земле требует, чтобы была осуществлена справедливость, но, как христиане, мы убеждены в том, что мир на земле не может быть полным без братского единения всех людей и народов.
6. В своей проповеди Церкви должны подчеркивать мир и справедливость. При этом не следует забывать, что люди несут совместную ответственность за сохранение человечества и за правильное пользование природой, которую им дал Господь. Структуры общества должны строиться таким образом, чтобы они способствовали сотрудничеству людей. Дискриминация людей по расовой, религиозной и национальной принадлежности, полу не может быть оправдана. Все народы должны получить возможность избирать свои собственные формы существования, жить в сотрудничестве с другими народами.
7. Христианская любовь требует от христианина деятельного участия в созидании справедливости в обществе, нации, государстве, в международных отношениях. Отсюда проистекает необходимость для христианина активного участия в преодолении таких, например, форм «несправедливости», как агрессивные войны, колониализм, апартеид, экономическая эксплуатация, социальное и политическое бесправие.
8. Участники собеседования особенно подчеркнули значение разоружения, а также важность скорейшего проведения конференции по европейской безопасности, которую правительство Финляндии предложило провести в Хельсинки. Эта конференция несомненно способствовала бы поддержанию стремлений народов к справедливости.
9. Не может быть прочного мира в обществе там, где выдвигаются препятствия для достойной человека жизни. Поэтому

послушание христиан своим властям имеет свои пределы. Нельзя построить прочный мир на основе империалистических интересов.

10. Участники собеседования считают необходимым, чтобы в будущих контактах продолжалось рассмотрение этой группы вопросов.

От имени делегации Русской Православной Церкви
ФИЛАРЕТ,
архиепископ Дмитровский

От имени делегации Евангелическо- Лютеранской Церкви Финляндии
д-р Мартти СИМОЙОКИ,
Архиепископ Турку и Финляндии

Загорск, Троице-Сергиева Лавра,
16 декабря 1971 года

Ярвенпя 1974

БОГОСЛОВСКИЕ ТЕЗИСЫ

ЕВХАРИСТИЯ И СВЯЩЕНСТВО

I

1. I. Господь и Спаситель наш Иисус Христос принял и совершил Первосвященническое служение, принеся Самого Себя в совершенную жертву за грехи человечества. Его искупительный подвиг сделал излишним и отменил установленное законом Моисея ветхозаветное левитское священство. Ибо «прежняя скиния есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары же и жертвы.... которые ... установлены были только до времени исправления. Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя ... со Своей Кровью, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление /Евр. IX, 8- 12/».

2. Члены основанной Иисусом Христом Церкви действием Святого Духа обладают новозаветным, общим для всех их священством, о котором ясно свидетельствует слово Божие /I. Петра 2, 5* 9/- Такое священство как богоустановленное, непрерывно сохраняется в Церкви действием Святого Духа и переходит в вечное Царство Божие, где будет звучать «новая песнь» Тому, Кто «соделал нас царями и священниками Богу нашему». /Откр. V, 9 -10/.

Здесь, в условиях земной жизни, общее для христиан священство проявляется в сыновнем отношении к Богу /Римл. VIII, 14 - 16/ в открытой Христом постоянной возможности молитвенного обращения к Богу /Ин. XV 1 23 - 24/ в подвигах сораспятия себя Христу /Галат. II, 19 V, 24/, принесения Богу как радостной жертвы хвалы /Евр. XIII, 15/ так и самих себя «в жертву живую, святую, благоугодную Богу /Рим. XII, 1/ и в пользовании спасительной благодатью Святого Духа, преподаваемой в таинствах Святой Церкви.

3. Призвав двенадцать Апостолов и ниспослав на них Духа Святого Господь Иисус Христос учредил в Своей Церкви особое служение /№ф. 18:18; 28:18-20; Ин. 20:21-23/ Это служение, которое в последствии стало называться священством, неотъемлемо от сущности Церкви и будет продолжаться до второго пришествия Христова.

Священнический сан не может рассматриваться как продолжение ветхозаветного священства. /См. п. I/.

4. Получившие, сан священства являются сослужителями Христа и призваны действовать во имя Христово исполнение Его воли, дабы люди стали участниками совершенного Христом спасения /Евр. III, 13/. Таким образом деятельность иерархии включает в себя:

- a. благовестие, проповедь и учительство и совершение
- b. Таинств Святой Церкви
- c. несение ответственности за духовное руководство церковной жизнедеятельностью в соответствии Слову Божию в Его церковном понимании.

5. Священный сан и всеобщее священство сопряжены друг с другом и образуют совместно духовную полноту Церкви как Тела Христова, состоящего из многочисленных членов,

служение которых имеет различный характер /Рим. XII 4-8; Кор. 4-31/.

6. Одним из существенных свойств и признаков Христовой Церкви является ее апостоличность, почему она и именуется апостольской. Апостоличностью называется нерушимое сохранение в Церкви евангельского учения и таинств так, как они были установлены Христом и возведены апостолами действием Святого Духа.
По вопросу о формах апостольской преемственности и ее непрерывности смотри раздел II.
7. Принятие священства совершается церковным признанием и правильным посвящением. Посвящение с апостольских времен совершается через преемственное рукоположение с призыванием Святого Духа.
8. Возведение в тот или иной сан через рукоположение однократно и неповторимо.
9. Совершать заповеданную Христом Евхаристию могут лица, имеющие духовный сан.
10. Действенность совершения Евхаристии не зависит от нравственных свойств и духовного состояния совершителя, а только от правильности совершения данного таинства

Этик, однако, ни в какой мере не снимается личная ответственность совершителя таинства, которую он несет перед Богом и своей совестью за свое поведение и духовное состояние

II

Обе стороны-участницы настоящего собеседования согласны в том, что дискуссия, проведенная по теме "Евхаристия и священство", на основе заслушанных докладов, равно как и изложенные выше тезисы далеко не исчерпывают эту исключительно важную богословскую проблему во всей ее полноте. Поэтому все участники собеседования единодушны в признании необходимости дальнейшего углубленного изучения проблемы с по следующим совместным ее обсуждением.

В частности дальнейшему изучению и рассмотрению подлежат следующие отдельные вопросы.

11. По проблеме сакраментальной сущности иерархического священства и в свете всего учения о таинствах нужно исследовать, какое значение с точки зрения нашего диалога имеют некоторые места в лютеранских Символических книгах. Согласно этим местам посвящение через рукоположение можно назвать таинством.
12. По проблеме форм апостольской преемственности: учение об апостольской преемственности сохранялось неразделенной Церковью. Исходя из этого нужно исследовать, какое значение для нашего диалога имеет то, что апостольская преемственность включает как непрерывность правильного апостольского учения, так и преемственность рукоположения,.

От имени делегации Русской Православной Церкви
ВЛАДИМИР,
архиепископ Дмитровский

От имени делегации Евангелическо- Лютеранской Церкви Финляндии
д-р Мартти СИМОЙОКИ,
Архиепископ Турку и Финляндии

ТЕЗИСЫ «ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ»

Мы единодушно прославляем Троидного бога за Его творение, искушение и освящение.

I. СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ГРЕХОПАДЕНИЕ

1. Всемогущий Бог, Отец и Сын и Святой Дух, Единый по существу и Троичный в лицах, создал весь видимый и невидимый мир.
2. Бог создал человека по своему образу, даровал ему участие в Своей жизни и славе и заповедал ему возделывать и

сохранять сотворенный мир. Участие в Божественной жизни состояло в прославлении Бога, в вере и любви, а также в уповании на Него и послушании Ему¹²⁵.

3. Однако человек совершил грехопадение. Проявив непослушание, он тем самым не воздал Богу подобающей ему славы, возжелав сам решить, что есть добро и что зло. Так он утратил свое блаженство, свое участие в Божественной жизни. Так люди были порабощены грехом и подверглись осуждению.

4. Грехопадение первых людей не только оказалось пагубным для них самих, но явилось историческим началом греховности людей. Это греховное состояние распространилось на всех их потомков с неотвратимой преемственностью. / Рим. 5:12,19/

II. ИСКУПИТЕЛЬНЫЙ ПОДВИГ ХРИСТА

5. По любви к заблудшему человеку Бог послал в мир Сына Своего Единородного, Который воплотился от Святого Духа и Марии Девы и во-человечился. «Иисус Христос был послушен Отцу даже до смерти» /Фил. 2:8/, «Чтобы через послушание Одного многие получили оправдание» /Рим. 5:19/ Его невинная смерть была искупительной жертвой за жизни мира /Иоан. 6:51/. Христос воскрес из мертвых и воссел одесную Бога Отца. Он обладает всей полнотой Божественной власти и этой властью Он поручил Церкви учить тому, что Он заповедал /Иф. 28:20/. Будучи превознесенным /Филипп. 2:9/, Он не стыдится нарекать нас братьями /Евр. 2:11/. Во Христе «мы были освобождены от наказания, совлечлись всякого зла, были возрождены свыше, воскресли после погребения ветхого человека, были искуплены, освящены,

приведены в усыновление, оправданы, сделались братьями Единородного, стали Его сонаследникам! /Иоанн Златоуст, Беседа 10:2. на по сление к Римлянам./

---

125 Лютеранскому богословию свойственно подчеркивание значения веры в деле общения с Богом, а для православного – союза любви.

III. ВЕРА И ОСВЯЩЕНИЕ

6. Плоды искупительного подвига Христова Дух Святой преподает через Евангельское Слово и таинства. Это совершается в Церкви, являющейся Единой Святой Соборной и Апостольской /см. Символ Веры/. Без Церкви никто не может придти ко Христу и спастись. Евангелие возвещает недостойным грешникам, что они ради послушания Богочеловека при раскаянии и обращении ко Христу /Марк.1:15/ получают оставление грехов и приобщаются к его святости. Дух Святой мертвых во грехах оживляет и соединяет, делая их членами Христовыми. Тому кто истинно верует в Евангелие и с верой прижимает таинства, Бог дает причастность Божественной жизни: Христос через веру живет в его сердце /Ефес. 3:1/

7. Святой Дух научает познавать Божию любовь во Христе, а также любить Бога и ближнего Бог действует в: а волю человека и побуждает его со страхом и трепетом совершать свое спасение /Филипп* 2:12-13/. Человек не оправдывается только своими делами /Ефес. 2:9/, но и вера будет мертва, если она не проявляется в добрых делах /Иак. 2:17/.

8. Христианин должен в течение всей своей жизни стремиться к получению оставления грехов и освящение. Благодать Божия научает нас, чтобы мы «отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» /Гит. 2:11-12/. «Ибо воля Божия есть освящение ваше /I, Фес. 4:3/. Господь говорит: «Итак будьте совершенны как совершен Отец ваш Небесный» /Матф.5:48/. Завершение уподобления Христу и полное участие в обоженной жизни осуществится однако в воскресении мертвых.

IV. СОТЕРИОЛОГИЯ И ЭСХАТОЛОГИЯ

9. Спасение также является делом надежды и ожидания. В некоторых местах Нового Завета /напр. Рим. 5:9-10 / слово спасение используется в значении будущего спасения. Будущее спасение является исполнением всего того, что мы уже теперь по заслугам Христа и в Зго Церкви ощущаем в жизни в Боге, «ибо мы спасены в надежде" /Рим. 8:24/, Это может быть понято также иначе «Спасение сегодня» /ср. Лук. 19:9/

является предвкушением окончательного и совершеннейшего спасения. Так Святая Евхаристия, в которой действительно присутствует Христос, является предвкушением той брачной трапезы Агнца, которая будет в Новом Иерусалиме. /Откр. 19: 9/ Срав. также Марк 14:25/*

10. Из этих библейских истин вытекает следующее важное последствие.

Отношение человека к окружающей среде, к той природе, блюстителем которой Бог поставил его, обретает новое значение в христианской надежде. Человеческий эгоизм обеднил и растлил природу и ее жизнь. "Тварь стенает" по вине человека. /Рим. 8:22/. Однако она живет в надежде /Рим. 8:20/, что "освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих" /Рим. 8:21/. Это является для христиан сильным побуждением к защите и развитию жизни природы.

11. Социальные и международные вопросы также следует рассматривать в свете христианской надежды. Социальные реформы, стремление рас и народов к освобождению к труду, к установлению и обеспечению справедливого мира сами по себе не являются христианским спасением. Однако они являются формами деятельности, к которым побуждает нас дарованное нам спасение, являются добрыми делами веры надежды и любви. Хотя совершенство может быть достигнуто только в будущей вечной жизни, надежда на будущую победу Царства Божия побуждает христиан, всю Церковь Христову, на земле к борьбе и служению для предварения праведности, мира и радости Божией уже теперь в настоящей временной жизни, в той мере как это возможно.

V. БАНГКОКСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1973

12. Учение о спасении составляет самую сущность Евангелия Христова, так как Иисус Христос есть основание жизни и деятельности своей Церкви и каждого христианина.

13. Присоединяясь к заявлению Бангкокской конференции, мы убеждены в том, что бедственное положение людей и народов, живущих в нужде в стеснении и под

гнетом, должны быть предметом постоянной озабоченности христиан.

14. Нашему сознанию близка мысль конференции о том что Бог как Создатель и Спаситель дает человеку полноценность и право на всестороннее развитие и на достойную человека жизнь. Уверенность в этом ведет к преодолению отчужденности между людьми, плодотворному взаимному обогащению, обмену опытом и сотрудничеству на общее благо, к борьбе за экономическую справедливость, политическую свободу, мир и культурное обновление и все это в исполнении воли Божией способствует освобождению мира.

15. Нам известно, что народы и Церкви, живущие в благополучии, сделали еще не все для удовлетворения нужд людей и народов. Наша проблема заключается в том, что многие люди, в том числе и христиане все еще не желают помочь делу установления социальной справедливости. Мы также знаем, что уродливые структуры власти играют существенную роль в этом нежелании, которое противоречит спасению, принесенному Христом. Христиане должны всеми способами стремиться победить это желание

16. Мы не можем согласиться с тем, что как в дискуссиях, так и в **итоговых** документах конференции не нашло достаточного отражения христианское учение о спасении человека, осуществляемом через **Евангелия** Христова и нравственное совершенствование. По нашему мнению, Бангкокская конференция об этом основном изменении спасения не **заявила** в полный голос.

17. Бангкокская конференция мыслилась как “торжество спасения». Однако действительное торжество спасения наступает тогда, когда человек примирен с Богом и ближними во Христе Иисусе и особенно когда Церковь совершает Евхаристию.

18. Исключительной задачей Церкви, стремящейся к единству, является возвешение Евангелия Христова среди всех народов, чтобы люди могли уверовать и спастись. Этот принцип следует применять в межцерковных: экуменических контактах.

От имени делегации Русской Православной Церкви
ВЛАДИМИР,
архиепископ Дмитровский

От имени делегации Евангелическо- Лютеранской Церкви Финляндии
д-р *Мартти СИМОЙОКИ*,
Архиепископ Турку и Финляндии

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕКИЕ ТЕЗИСЫ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВЕЙ РАДИ МИРА

На третьих богословских собеседованиях между богословами Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской Церкви Финляндии в Финляндии в Ярвенпяя 23 - 28.05* 1974 г., продолжая исследования темы о мире, были заслушаны и обсуздены доклады архиепископа Дмитровского Владимира на тему "Служение христианских церквей миру сегодня" и епископа Боргоского д-района Викстрема на тему "Деятельность христианских Церквей в защиту мира на современном этапе".

Обсудив указанные доклады участники собеседований пришли к следующим заключениям. Выражаем нашу радость по поводу того, что было высказано участниками собеседований по этому кругу вопросов в Синаппи под Турку в 1970 г. и Загорске в 1971 г» и считаем, что предыдущие и настоящая встречи сближают наши церкви и наши народы, что

1. способствует дальнейшему прогрессу дела мира.
2. Само Святое Евангелие побуждает нас к миротворческой деятельности. Христос есть мир наш, и именно возвещая это, Церковь служит делу мира, присущими ей методами.
3. Когда Дух Святой, действуя через Церковь, врачует греховную повреждённость, тогда Он одновременно побуждает освященный верой человеческий разум изыскивать пути, ведущие к миру.

4. Наши церкви глубоко чтят память тех, кто во все времена своим жертвенным трудом и любовью способствовал утверждению мира среди людей, и призывают подражать им»
5. Нашим церквям следует и в дальнейшем развивать мирное воспитание в своей среде, содействовать научному исследованию вопросов мира, т.е. «иринологии» и укреплять атмосферу миролюбия, а также поддерживать миротворческие устремления церковных и светских организаций /Организация Объединенных Наций, Всемирный Совет Церквей, Конференция Европейских Церквей и др./ как и любые мирные политические устремления.
6. Мы выражали наши пожелания в Загорске в 1971 г. по поводу созыва Общеввропейского совещания по европейской безопасности и сотрудничеству. Надеемся и молимся, чтобы это, ныне уже начавшееся совещание, послужило залогом развития положительных процессов разрядки международной напряженности. Весьма воодушевляющими являются и проводимые ныне переговоры в Вене о сокращении вооруженных сил в Европе. Эти переговоры будут способствовать уменьшению напряженности как на нашем континенте, так и в мировом масштабе.
7. Наряду с этими положительными моментами существуют международные и внутринациональные конфликты, которые служат причиной озабоченности. Такие явления наблюдаются и на нашем континенте
8. Мир означает не только отсутствие войны, его составной частью непременно является и социальная и международная справедливое уважение основных прав и свобод человека. Там, где царят голо безграмотность, несправедливость, террор, где попираются человеческие права, не может быть прогресса, безопасности и мира.
9. Церкви должны быть активными в преодолении попыток оправдать Библией расовую дискриминацию, апартеид, колониализм, экономическое насилие, а также подобного рода эгоистичные политические тенденции, как и прочие формы несправедливости, противные христианской вере.

10. В результате расширения политических, культурных и церковных контактов между нашими странами мы убеждаемся, что оживление в связях между странами и народами вообще в возможно более широких областях, а также экуменическое сотрудничество существенным образом способствуют достижению прочного мира.
11. Обе стороны пришли к мнению о полезности продолжения дискуссий по проблемам миротворчества.

От имени делегации Русской Православной Церкви
ВЛАДИМИР,
архиепископ Дмитровский

От имени делегации Евангелическо- Лютеранской Церкви Финляндии
д-р Мартти СИМОЙОКИ,
Архиепископ Турку и Финляндии

Киев 1977

БОГОСЛОВСКИЕ ТЕЗИСЫ

Резюме по теме «Спасение как оправдание и обожение»

I.

До сего времени распространено мнение, что православное и лютеранское учение значительно расходятся друг с другом. В ходе беседований выяснилось, однако, что оба, подвергшиеся обсуждению важнейшие аспекты спасения - оправдание и обожение - имеют прочное новозаветное обоснование, и по обоим имеет место широкое совпадение взглядов.

II.

Согласно нашей общей вере, Господь Иисус Христос есть Начальник и Совершитель спасения.

После грехопадения человек подлежал осуждению и смерти. Но по любви к нам Сын Божий принял человеческое естество, взял на Себя грехи всего мира /Ис. 53/ и понес о наказание за грех - смерть: «Незнавшего греха Он /Бог/ сделался для нас жертвою за грех" /2 Кор.5,21/ Но в Своем воскресении Он восторжествовал над смертью; грех, проклятие и смерть были побеждены и умерщвлены Его смертью и воскресением. Поэтому в обеих Церквах искупление прославляется пением: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ...» Воскресший и вознесшийся Богочеловек возеел одесную Бога /Мк. 16,19/. Он - Первосвященник, Который раз и навсегда принес жертву искупления и оправдания. Он - Царь, в Котором человеческое естество обожено, т.е. возвышено до божественной жизни.

Теперь над всяким, кто верою становится причастником Христа в Его Церкви, ни грех, ни проклятие, ни смерть более не тяготуют.

Итак, Христос - основа нашего оправдания и обожения.

Ш.

Христос поручил апостолам к всей Церкви проповедование Евангелия во всем мире. Евангелие возвещается в Слове Божиим, в Таинствах Церкви и через христианскую жизнь /Мф. 28,19-20; 5,16/. Черев Слово Божие, Святые Таинства и богослужение мы участвуем в оправдании и обожении во Христе.

Во Святом Крещении мы существенно приобщаемся ко Христу. «Ели-ц^I во Христе, креститесь, во Христу.облекостесь» /Гал.3,26/. Таким образом, в Крещении дается оправдание и начинается обожение, т₀е_в приобщение к божественной жизни. В нем мы освобождаемся от власти диавола, от греха и смерти и, возрождаясь для вечной жизни, вступаем в Царство Христово.

В возрожденном Крещении, в христианине все-таки остается и ветхий человек, что препятствует «хождению в обновленной жизни" /Рим.6,4/. Поэтому покаяние и исполнение заповедей Божиих является необходимым средством в процессе обожения христианина₀

Для сохранения в нас плодов возрождения и для укрепления нас в божественной жизни Христос учредил Святую Евхаристию. В ней

нам преподается Богочеловек Иисус Христос, принесший Себя в жертву за наши грехи и смертью смерть поправший.

Вкушая Его истинное и существенное Тело и Кровь, мы верой и любовью принимаем Его и в наши сердца и тем самым внутренне и внешне делаемся причастниками Его божественной природы.

Тем самым в Святом Причащении с исключительной глубиной раскрывается тайна оправдания и обожения.

Слово Божие, Крещение и Евхаристия содействуют тому, что Христос вселяется в нас: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» /Гал. 2,20/

IV.

В ходе обмена мнениями по заслушенным докладам выявлена значительная степень совпадения взглядов в понимании личного спасения как оправдания и обожения. Такое совпадение установлено в частности по следующим положениям:

1. Каждый человек может спастись, т.е. стать причастником вечного Царства Божия, только в силу жертвенного подвига Богочеловека Иисуса Христа /Деян. 4,12; I Тим. 2,5-6; Рим.5,8/.
2. Спасение начинается призывом Божиим и внутренним обращением чело' века к Богу в вере, с последующим возрождением от воды и Духа /Ин. 3,5/, т.е. Крещением. При Крещении он усыновляется Богом /Рим. 8,16-17; Еф.2,13,19/, становится новым творением /2 Кор. 5,17; Гал*6,15/, получает спасительное оправдание /Рим.3,24,28/ о При Крещении младенцев все это совершается по вере и поручительству родителей, посприемников и всей общины.
3. Под оправданием церковная мысль понимает помилование с прощением грехов, которое христианин получает через Крещение /Кор. б,II/ только в живой, деятельной «действующей любовью», т.е. спасающей вере /Гал, 5,6/, соединенной с покаянием.
4. Получая оправдание, христианин вступает на путь обожения, под которым церковная мысль понимает процесс возра-

стания в святости, т.е. во все большем приближении к Богу, «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы к славе, как от Господня Духа» /2 Кор. 3,18/. Обожение совершается действием благодати Святого Духа в глубокой, истинной вере, соединенной с надеждой и проникнутой любовью /I Кор. 13,13/

5. Естественным плодом подлинной живой веры является добродетель /Мф.7,16-18; Лк. 6,45/.
6. Любое доброе дело, в чем бы оно не выразилось / мысль, слово, действие/, совершается христианином под действием благодати Святого Духа /Лк. 18,26-27; Иоанн. 6,65; I Кор. 4,7/, причем действие благодати распространяется на весь процесс добродетели, начиная с возникновения в сознании самой идеи, кончая ее осуществлением /Деян. 17,28; Фил. 2,13/.
7. Благодать никогда не насилует личную волю человека, а действует через нее и совместно с ней. Каждый человек имеет возможность принимать при содействии Святого Духа волю Божию или ей противиться. При этом православная сторона считает, что это означает сотрудничество человека со спасающей благодатью Божией или противодействие ей, в чем и заключается его свобода.

V.

Содержание докладов и последующий обмен мнениями позволили не только установить наличие согласия по изложенным выше основным богословским положениям, но и выявить пункты расхождения во мнениях или различного акцентирования тех или иных аспектов по ряду вопросов.

Таковыми подлежащими дальнейшему углубленному изучению и тщательной разработке проблемами следует считать:

1. Соотношение веры, надежды и любви в деле спасения.
2. Надежда христианина на свое личное спасение или же его уверенное в личном спасении

3. Соотношение действия благодати Божией и свободы воли человека в деле спасения.
4. Уточнение содержания термина «вера», имеющего неоднозначное применение как в Св.Писании, так и в обиходном языке.
5. Соотношение закона и Евангелия в деле спасения.

От имени делегации Русской Православной Церкви
ФИЛАРЕТ,
МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ, ЭКЗАРХ УКРАИНЫ

От имени делегации Евангелическо- Лютеранской Церкви Финляндии
д-р Мартти СИМОЙОКИ,
Архиепископ Турку и Финляндии

В Киеве 15 апреля 1977 года

Социально-этические тезисы

Резюме по теме Спасение и царство мира: предмет веры и этическая задача"

Во исполнение совместного пожелания делегаций Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии и Русской Православной Церкви, выраженного на Третьем богословском собеседовании в Ярвенпяя /Финляндия/ в 1974 году о полезности продолжения обсуждения темы о мире; настоящее 1У собеседование в Киеве обсудило тему, избранную их Церквами: «Спасение и царство мира: предмет веры и этическая задача»» Но этой теме были представлены три доклада. На основании материалов этих докладов и в результате их обсуждения участники собеседования пришли к следующим выводам в духе взаимного понимания и христианской любви

I Спасение и социальная ответственность христианина

1. Понятия спасение и социальная ответственность в сознании христианина являются очень близко связанными. Будучи гражданином «двух градов», небесного и земного, христианин, «призван готовить себя к царству небесному и в то же время быть активным строителем справедливого «града земного».
2. Как дети единого Отца Небесного, их Творца и Промыслителя⁴ все дети находятся под сенью Его универсального закона, и воля Божия и попечение Божие простирается на всех людей, а потому христиане призваны осуществлять свое призвание и служение в любом обществе и содействовать его лучшему и более справедливому созиданию.
3. Спасение, совершенное Иисусом Искупителем для всех людей, имеет своей конечной целью Царство Божие. Силы Царства Божия уже начали действовать в этом мире. Это является второй предпосылкой христианской активности и социальной ответственности. Жизнь и деятельность христианина должны быть направлены на созидание Царства Божия, Таким образом, у социальной ответственности христианина обнаруживается двойная основа.

II Основа и характер социальной ответственности Церкви

1. Социальная ответственность Церкви проистекает из самой сущности ее природы и из ее благовестия, и хотя формы и способы проявления этой ответственности обусловлены историческими обстоятельствами, ее нельзя выводить только из них и нельзя полностью отождествлять ее ни с одной человеческой системой идей,
2. Церковь не создает и не может создавать никаких политических программ и не решает и не может решать, какой должна быть социально-политическая система в той или иной стране. Но в то же время Церковь должна просвещать христиан, воспитывать в них нравственное сознание и воздействовать на их совесть, чтобы они активно пользовались своей христианской свободой для борьбы с социальным злом

и для построения более справедливого и более человеческого общественного строя,

3. 8» Основная задача Церкви - вести людей ко спасению. Вместе с тем она призвана вдохновлять усилия и содействовать всеми возможными методами утверждению принципов мира и справедливости на национальных и международных уровнях.

III Ответственность христиан за мир

1. Ответственность за мир и за сохранение жизни на земле распространяется на все человечество независимо от времени, народа и религии. Это дело всех людей, особенно теперь, когда угрозе уничтожения может подвергнуться само существование мира. Поэтому христиане должны сотрудничать со всеми людьми доброй воли в работе на пользу мира и общей безопасности. При этом христиане сохраняют в неприкосновенности евангельские основы своей миротворческой деятельности и цельность своего христианского самосознания.
2. Ввиду чрезвычайной ответственности, которой христиане облечены на миротворческом поприще, очень важно подчеркнуть ту истину, что мир неделим, и поэтому в стремлении к его полной реализации нельзя удовлетворяться односторонним и частичным его осуществлением. Идея единого, неделимого и всеобщего мира полностью соответствует универсальному характеру Церкви, что является сильным стимулом для ее вовлеченности в созидание мира.
3. Деятельность христианина в пользу мира основывается на учении и примере Господа нашего Иисуса Христа. Миротворческое служение осуществляется вдохновенной надеждой на грядущее царство мира, ибо окончательный и полный эсхатологический мир созиждет Господь.
4. Христово благовестие освобождает людей от рабства греху и приобщает их к свободе чад Божиих, усыновленных От-

цом во Иисусе Христе, Спасителе нашем. Эта свобода чад Божиих отнимает страх, уничтожает гнев, возбуждает надежду и создает примирение и согласия между людьми. Такое внутреннее преобразование людей и их взаимоотношений должно благотворно оказаться на их братской солидарности в усилиях к изменению несправедливых структур общества и утверждению новых, способствующих мирному сотрудничеству для блага всего человечества,

IV Конкретные предложения

1. Обе стороны выражают свою радость и удовлетворение, что их пожелания, выраженные во время двух предыдущих собеседований /в Загорске - 1971 год и в Ярвенпяя - 1974 год/ о необходимости и полезности общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству осуществились. Стороны приветствуют подписание Заключительного Акта в Хельсинки в 1975 году и твердо надеются, что так успешно начатый процесс международной разрядки и сотрудничества получит необратимых характер и что политическая разрядка будет дополнена конкретными мероприятиями по разоружению. Народы Европы вправе ожидать от предстоящего Совещания в Белграде дальнейшего развития и осуществления всех пунктов Хельсинкских соглашений в их непрерывной связи и целостности. Всестороннее исполнение Хельсинкского Заключительного Акта имеет важное значение с точки зрения развития разрядки и укрепления мира, Следует содействовать тому, чтобы попытки использования отдельных пунктов. Хельсинкского Заключительного Акта не нанесли вреда развитию разрядки и сотрудничества,,
2. В связи в вышесказанным, стороны выражают свою уверенность, что большую пользу в деле христианской вовлеченности в развитие разрядки и международного сотрудничества может и должна принести деятельность различных христианских национальных, региональных и международных организаций, посвященных миротворческому служению. Сюда относится миротворческая деятельность таких межхристианских организаций, общих для наших Церквей, как Конференция Европейских Церквей и Всемирный Совет Церквей, Участники совещания знают также и о том, что многие христиане участвуют и в миротворческой деятель-

ности и в таких организациях как Христианская Мирная Конференция, «Паке Кристи Интернационалис» и другие.

3. Представители Русской Православной Церкви проинформировали членов делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии о предстоящей в июне сего года в Москве Всемирной Конференции: "Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» и выразили надежду, что это будет положительным вкладом в миротворческое служение людей доброй воли и разных религиозных убеждений. Участники собеседования единодушны в своём пожелании, чтобы Бог мира благословил разные усилия в служении миру и благу всего человечества.
4. Участники встречи выразили пожелание представить на благоусмотрение руководства своих Церквей предложения, чтобы на следующих собеседованиях рассмотреть богословие мира с точки зрения идей преобразования мира и со стороны учения об отношении закона и Евангелия.

От имени делегации Русской Православной Церкви
ФИЛАРЕТ,
МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ, ЭКЗАРХ УКРАИНЫ

От имени делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии
д-р Мартти СИМОЙОКИ,
Архиепископ Турку и Финляндии

Турку 1980

БОГОСЛОВСКИЕ ТЕЗИСЫ

Приложение 1 к коммюнике

Резюме по теме «Вера и любовь в деле спасения»

Уже на прежних собеседованиях было констатировано, что центральные аспекты православного и лютеранского учения о спасе-

нии, оправдании и обожении имеют твердую новозаветную основу и по обоим имеется широкое единомыслие. Это взаимопонимание основано на учении о Христе, в этом имеется общая основа. Христос - основа нашего оправдания и обожения. Одновременно установлен, что при отмеченном единогласии между Церквями имеется различие в акцентировке аспектов. Одна из таких проблем заключается в соотношении веры и любви в деле спасения.

Когда речь шла об отношении человека к Богу и о спасении, православные предпочитали говорить о любви, а лютеране говорили о вере и о жизни по вере.

Слова «любовь» и «вера» и в Священном Писании и в обычном языке имеют много различных значений. Поэтому, говоря о вере и любви, необходимо принимать во внимание значение этих слов в Священном Писании по каждому тексту в отдельности.

Собеседования, проведенные теперь в Турку, убедительно показали, что обе Церкви учат о вере и любви, как о факторах спасения,

ТЕЗИСЫ

1. Бог, единый по существу и Троичный в Лицах, Отец, Сын и Святой Дух есть любовь. В этом основа нашего спасения. Вочеловечившийся нас ради и нашего ради спасения Сын Божий, истинный Бог и истинный человек, Иисус Христос Своей жизнью, смертью и воскресением победил наш грех и смерть и тем самым стал Основоположником нашей веры и Источником нашей любви к Богу и к людям./1 Иоанн. 4:7,19/.
2. Бог открылся нам во Христе Иисусе как любовь /1 Иоан. 4:8,16/, которую Он обращает к отпавшему от Него человечеству /Иоанн. 3:16/. Когда мы становимся во святом Крещении членами Его Церкви и когда мы веруем в Него, как в Сына Божия, Который пришел в мир, чтобы спасти грешников, мы участвуем в Его Божественной жизни. Принимая Христа в Его Святом Слове и в святых таинствах, мы, применяя установившуюся в наших традициях терминологию, усыновляемся Богу /Рим. 8:14-17/, получаем оправдание /Рим. 3:24/, примирение /2Кор. 5:18/ и обожение /1 Ио. 3:2/.
3. Одно только признание христианского учения за истину не побуждает к добродетели и не является спасающей верой /Иак. 2:17-26/. Таковой является лишь живая, личная

сопряженность с Богом через Иисуса Христа, Сына Божия действием Святого Духа /Гал. 2:20; 5:25/.

Лютеране особенно акцентируют веру как упование на Бога и Его обетования.

4. Итак, иметь спасающую веру означает жить и действовать в Духе Святом /Гал. 5:25/, а первый плод Духа - любовь /Гал. 5:22/. Так как любовь включает исполнение всех заповедей /Мф. 22:40/, то она есть исполнение закона /Рим. 13:10/. Такая вера порождает дела так же, как доброе дерево приносит добрые плоды /Лк. 6:43-45/.
5. Спасение дается Богом по Его милости и любви. Оно по своей сущности неизмеримо превосходит возможности нашего разума /1 Кор. 2:9/ и потому не может быть заслужено самыми добрыми делами. Однако «вера, действующая любовью» /Гал. 5:6/ порождает добрые дела, как свои плоды. В связи с этим лютеранская сторона считает, что нужно делать различие между теми делами, которыми стараются заслужить спасение и которые апостол Павел называет делами закона /Рим. 3: 19-20; 26-28), и теми делами, которые являются плодами спасающей веры /Еф. 2:10/. Вера и дела закона исключают друг друга, за верой следуют непосредственно добрые дела.
Вера, с которой сопряжены надежда на воздаяние за совершаемое добро /2 Кор. 3:11-12; 4:17-18/ и даже страх наказания за грех также может побуждать к добродетели /Иуд. ст. 23; 1-Петр.1:17 Филипп. 2:12/, но вера, действующая любовью, всегда является «путем превосходнейшим» /1 Кор. 22:31/.
6. На решающее значение любви в деле спасения указывает заповедь «Возлюби Господа, Бога твоего всем сердцем, твоим и всею душою твоею и всею крепостию твоею и всем разумением твоим и ближнего твоего, как самого себя /Лк. 10:27/. Любовь к Богу является ответом человека на любовь Божию /1 Ио. 4:19/ и проявляется в преданности Богу, в исповедании веры и в любви к ближнему /1 Ио. 4:4; 7-21/.

7. Как Сын, став человеком, принял образ человека, /Филипп. 2:6-7/, так и христианину по отношению к своему ближнему следует иметь чувствования Христа /Филипп. 2:5/, т.е. любовь, следует ставить себя в положение ближнего /Рим. 15:7/, носить бремена друг друга /Гал. 6:2/, являя в себе любовь Христову. В этой любви осуществляется так называемое «золотое правило», которому учил Христос: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» /Мф. 7:12/.
8. Чем в большей степени христианин дарованную ему от Бога любовь обращает на своего ближнего, тем более он освящается, т.е. тем более изображается в нем Христос /Гал. 4:19; Еф. 3:17-19/ и тем больше его сопротивление злу. В этом подвиге христианин однако всегда остается несовершенным /Мф. 5:48; Филипп. 3:12-14/ и нуждается в покаянии и отпущении грехов.
9. Пребывание в грехе без покаяния может привести к утрате и веры и любви, а, следовательно, и спасения. Борьба с грехом, как с болезнью души, продолжается в течение всей земной жизни христианина.
10. Вера и любовь человека подлежат испытанию на последнем суде. Каждый будет судим по тому, как его вера проявлялась в делах любви /2 Кор. 5:10; Мф. 25:31-46/. Любовь потому и больше веры и надежды /1 Кор. 13:13/, что ее дела простираются в вечность /Отк. 14:13/. Взвизрая на пришествие Христа во славе, чтобы судить живых и мертвых, мы чаем помилования и окончательного вечного спасения, т.е. жизни будущего века.

Гор. Турку, 11-го июня 1980 года.

Антоний

Митрополит Ленинградский и Новгородский

Микко Юва

Архиепископ Турку и Финляндии

Социально-этические тезисы

Резюме по теме «Богословские основы миротворческой деятельности церкви»

1. Бог сотворил все добрым, но вследствие грехопадения "вся тварь совокупно стенает и мучится" /Рим. 8:22/. Для исцеления мира необходимо воплощение в нем первоначальных замыслов Божиих о творении.
2. Исцеляющая деятельность Бога касается не только отдельных личностей, но она распространяется и на все человечество. Когда осуществляются Божии замыслы, мир получит окончательную завершенность.
3. Война является одним из самых бедственных и опасных следствий греха в истории человечества, поэтому весьма важно исключить ее из жизни человеческого общества. Поскольку наш мир сотворён **Богом, то** миротворчество является задачей не только христиан, но и всего человечества. Миротворчество же осуществляется посредством разумной человеческой деятельности, т.к. разум человеку дан Богом. В соответствии с христианским учением о творении и человеку открывается возможность для всех людей служить делу мира.
4. Присутствие Бога в этом мире, Его Царство и Его благодати и славе, но оно уже присутствует и теперь. К этому Царству мы приобщаемся в Слове Божиим и в таинствах. Через них мы призваны быть гражданами Царства Божия в вере, надежде и в любви. Веруем и уповаем, что Царство Христово пребудет и победит независимо от того, что произойдет в этом мире.
5. Как граждане Царства Божия, последователи Христа призваны быть миротворцами в мире. Этому призыву они могут следовать как чада Божии только в том случае, если имеют мир с Богом. Где есть такой мир, там имеется новая основа для доверия и взаимного служения между людьми. В этом Евангелие является фундаментом миротворческой деятельности церквей.
6. Созидание Царства Божия в земных условиях - основа единства человечества и братства между людьми. В силу своей

кафоличности Церковь призвана быть знаменем единства человеческого рода. Поэтому церковь, благодаря действию в мире творческой воли Божией, а также и по своей сущности призвана созидать общение между народами. Таким образом церковь, относясь ответственно к своему единству, может служить также единству мира.

7. Через церковь в мире действует благодать Божия, которая ведет людей к общности и способствует утверждению человеческого достоинства и гуманности.
8. Мир основывается на правде, справедливости и свободе в человеческом обществе. Поэтому христиане должны действовать таким образом, чтобы все международно общепризнанные права и другие декларации, гарантирующие человеческое достоинство в обществе, осуществлялись на практике.
9. Для осуществления гуманности требуется, чтобы христиане и те, которые христианами не являются, вместе старались бы создать такие условия, в которых можно победить нужду, структурно насилие и прочие формы насилия, ущемляющие свободу.
10. Христиане считают, что разрушение мира и нападение одного народа на другой является братоубийством, которое разрушает человеческое единство, созданное Богом, ибо «от одной крови Он произвел весь род человеческий» /Деян. 17:26/.
11. Люди озабочены отсутствием достаточной безопасности, что вызывает международную напряженность. В то время, когда богатые нации тратят огромные суммы на вооружение, сотням миллионам людей, проживающих в развивающихся странах или становящихся на путь развития, не хватает основных средств к существованию. Они также лишены самой элементарной медицинской помощи. Расходы на вооружение намного превосходят расходы на удовлетворение насущных потребностей людей. Рост вооружений представляет серьезную угрозу миру на земле.
12. Ограниченность природных ресурсов и загрязнение окружающей среды являются причиной того, что количественный

рост благ перестает быть главной целью. В этом случае развитие должно ориентироваться на качество жизни. Христиане должны строить свою жизнь в соответствии с евангельскими принципам, ибо в них заключена основа качества человеческой жизни. Им необходимо действовать так, чтобы люди владели и употребляли природные ресурсы с сознанием ответственности.

13. Пропасть между богатыми и бедными в обществе и между народами препятствует осуществлению человеческого достоинства и является серьезной угрозой для дела мира. Это заставляет нас, христиан, требовать осуществления справедливости и равенства в мире.
14. В свете вышеизложенного Церковь стоит перед задачей воспитания своих членов в духе их ответственного служения миру.
15. Доверие к истинности церковного благовестия требует солидарности с теми, кто страдает от несправедливости, от отсутствия свободы, от ущемления человеческих прав.
16. Действуя пророчески, Церковь не может идентифицировать себя с нормами и структурами угнетения, унижающими человеческое достоинство. Она должна поддерживать людей, ответственных за социально-экономическую деятельность в стремлении к справедливости.
17. Церкви желают поддерживать действия государств, направленные на дальнейшее развитие процесса международной напряженности, прекращение гонки вооружений и на создание атмосферы доверия между государствами в духе заключительного Акта Хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Гор.Турку, 11-го июня 1980 год

Антоний

Митрополит Ленинградский и Новгородский

Микко Юва

Архиепископ Турку и Финляндии

Ленинград 1983

БОГОСЛОВСКИЕ ТЕЗИСЫ

VI Богословское собеседование между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии.

Приложение I к коммюнике

Резюме по теме «Природа Церкви»

1. I. Священное Писание содержит авторитетные для всех времен основы для учения о Церкви, исходя из которых: возможно определение Церкви, как, в частности, оно содержится в Никео-Константинопольском Символе веры.
2. Наш Спаситель Иисус Христос есть Глава Церкви У Как гласит известное определение IV Вселенского Собора, Он неслиянно, неизменно, нераздельно и неразлучно Бог и Человек в одном и том же Лице У Только в Нем открывается нам тайна Церкви.
3. Из наименований Церкви, употребляемых в Новом Завете, наиболее онтологичным является именование ее Телом Христовым, которое часто применяет апостол Павел. Членами Христовой Церкви мы становимся через веру и крещение во Христа - Главу Тела (Гая.3,26-28). Будучи членами Христова Тела, имея в Нем каждый свое назначение (I Кор.12,4-13), мы соединены друг с другом Мы призваны радоваться и страдать вместе и служить друг другу в любви. Церковь является живым организмом, в Котором все его члены во едином Духе через Христа имеют доступ ко Отцу (Ефес.2,18).
4. Новая жизнь во Христе членов Церкви и вечная радость спасения неразрывно связаны со Святой Евхаристией, в которой нам преподается Тело и Кровь Христа: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Брови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб и мы многие одно тело; и все причащаемся от одного хлеба» (I Кор.10,16-17).

5. Совершая Святую Евхаристию, Церковь возвещает миру принесенную за все человечество крестную жертву Христов; Его смерть и воскресение; В Литургии мы вместе с небесными силами и всеми святыми благодарим и прославляем Троидного Бога.
6. ' В Причащении каждый христианин утверждается как член Тела Христова - Церкви, все христиане как единое мистическое Тело Христово. В Причащении осуществляется и богообщение и взаимообщение членов всей Церкви в вере и любви.
7. Совершение Евхаристии обусловлено существованием Церкви: как Евхаристии нет вне Церкви, так и Церкви не может быть без Евхаристии
8. Мы веруем во Единую, Святую, Кафолическую и Апостольскую Церковь и учим, что эта Единая Святая Церковь Христова пребывает непреборимо. Присутствие Христа в Церкви словом и таинствами, Его в ней главенство, преисполняет Церковь надеждой и радостью везде и во всех обстоятельствах.
9. В Церкви имеются как истинные, так и формальные члены. Никто из христиан в земной жизни не достигает в своем подвижничестве совершенства. Об истинном членстве в Церкви праведно судит только один Всеведущий Бог.
10. Слово Божие призывает каждого члена Церкви к постоянному исправлению, обновлению и подвижничеству. Слово Божие учит каждого христианина действовать в повседневной жизни как члена Тела Христова, как ученика и последователя Христа.
11. В Святой Евхаристии, соединяющей всех членов Церкви, присутствует Сам Христос - Богочеловек (Ин.14,9-11). Поэтому разобщенность христиан противоречит объединяющему действию Христа через Церковь и через учрежденную Им в Церкви Евхаристию. Человеческая разобщенность, в частности между христианами, является следствием греховности и составляет яркий контраст единству, завещанному Христом своим ученикам и последователям. Переживаемая наша в вере любовь Божия указывает, что путь к преодоле-

нию разобщенности лежит через ответную любовь к Богу и к людям (1-Ин. 3,16; 4,19), ибо любые внешние достижения или даже достоинства внутренней духовной жизни вне Христа и даруемой в Нем любви, согласно учению апостола Павла (1-Кор. 13, 1-3, Гал. 5,6) не имеют решающего значения в деле спасения, т.е. в деле, являющемся смыслом и целью существования и жизнедеятельности Церкви в целом и каждого из Ее членов в отдельности.

АНТОНИЙ

Митрополит Ленинградский и Новгородский

ЙОН ВИКСТРЕМ

Архиепископ Турку и Финляндии

Ленинград, 10 июня 1983 г.

Социально-этические тезисы

VI Богословское собеседование между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии
Приложение 2 к Коммюнике

*РЕЗЮМЕ ПО ТЕМЕ: «МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЦЕРКВЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»*

ОЗАБОЧЕННОСТЬ ЦЕРКВЕЙ СОВРЕМЕННЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ В МИРЕ

1. Церкви с озабоченностью отмечают, что мир с начала 1980-х годов подвергается все большей опасности. Это выражается в том, что развитие процесса разрядки приостановилось, а стремление к контролю над вооружением не дало ожидаемых результатов. Многие государства оказываются все более вовлеченными в гонку вооружений и доверие между великими державами уменьшилось. Кроме того, гонка ядерных вооружений за последние годы достигла небывалого ранее катастрофического размаха.

2. В различных странах растет число людей, которые все более нетерпимо относятся к угрозе, вызываемой гонкой ядерных вооружений. Наряду с этим, люди, особенно молодое поколение, теряют надежду на будущее.
3. Так как гонка вооружений поглощает средства, которые необходимы для борьбы с бедностью и другими формами социальной несправедливости, а ядерная война угрожает человечеству культуре и природе, они должны считаться преступлением против человечества.

ХРИСТИАНЕ И МИР

4. Христианская вера свидетельствует, что мир на земле есть дар Божий. Человечество несет ответственность за этот дар и поэтому христиане должны направлять свои усилия на его сохранение и упрочение. Уповая на божественное провидение, христиане в любой ситуации должны сохранять христианскую надежду, и сознавая свое призвание, исполнять волю Божию о мире и отвергать как самоуспокоенность, так и пассивность .
5. Священное Писание и церковное вероучение видят в Адаме образ поврежденного грехом и разделенного человечества. Но Иисус Христос, став новым Адамом, принес человечеству спасение (Римл.5, 12-21; 1- Кор.15, 21-22) и надежду.
6. Христиане видят в Церкви универсальное сообщество прообраз единства всего человечества. Как раз в настоящий момент, когда противоречия и разобщенность угрожают подвергнуть опасности существование всего человечества, важно помнить о единстве Церкви, превосходящем все границы, и видеть в нем призыв к миротворчеству.
7. Христиане знают, что сам по себе мир никогда не будет окончательно гарантирован. Поэтому для построения мира нужно постоянно напрягать силы. Именно поэтому христиане призваны всегда участвовать в миротворческой деятельности.
8. Международные противоречия часто порождают искаженное видение противоположной стороны. Поэтому христиане

должны избегать представления о противоположной стороне как о воплощении мирового зла, а также не должны чрезмерно идеализировать свои народы. Следует обращать внимание на противоречивые требования и интересы разных сторон.

9. Созидание доверия возможно только, когда свою безопасность не стремятся обеспечить за счет другой стороны, а стараются совместно обсудить возможности достижения взаимной безопасности. При этом цели и планы действий сторон должны вызывать взаимное доверие.
10. Особой задачей христиан является содействовать тому, чтобы народы не отчуждались друг от друга и не считали противоречия между ними непримиримыми. Созидание мостов доверия между народами - одна из задач Церкви. В этом Церковь должна быть верной своему Господу, Который разрушил «стоявшую посреди преграду» (Еф. 2,14)

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВИ

11. Истоки миротворческой деятельности содержатся в Священном Писании. Бог создал мир единым, где люди - братья и сестры. Через Свое вочеловечение Христос даровал Своим последователям заповедь любви и братства (Ин.13, 34-35). Таким образом христианское миротворчество является защитой справедливости и человеческого достоинства.
12. Служение Церкви уже само по себе является миротворческой деятельностью. Церковь служит делу мира, проповедуя Евангелие. Она возводит очи ко Христу, о Котором Священное

Писание говорит: «Он есть мир наш» (Еф.2,14). В каждом своем богослужении Церковь молится о мире и этим призывает своих членов к миротворчеству.

13. Церковь воспитывает своих членов в духе мира, осуществляя служение на различных жизненных поприщах. Особой задачей Церкви является развитие взаимопонимания между людьми различных взглядов, поколений и между народами. Действуя так, Церковь обращается к своим членам, а также ко всем тем, кто совместно с Церковью стремится к тем же целям в человеческом обществе.
14. Церковь, осуществляя свою работу по умножению мира Христа на земле, сознает важное значение этой миротворческой работы. Члены Церкви все более активно участвуют в экуменическом движении и деятельности миротворческих христианских организаций, а также и во внецерковных, общегуманитарных формах миротворчества.
15. Мы поддерживаем широко распространившуюся в современных условиях идею создания безъядерных зон (в частности, на севере Европы). Мы активно выступаем за нераспространение и замораживание оружия массового уничтожения в качестве первого шага на пути ко всеобщему ядерному разоружению.
16. Задачей Церкви в миротворческой деятельности является пробуждение совести людей и призыв к ним действовать в соответствии с совестью. В задачу Церкви не входит разработка и пропаганда детальных моделей общества. Она ожидает от государственных деятелей ответственности и высоких моральных принципов при решении ими международных проблем.

Антоний

Митрополит Ленинградский и Новгородский

Йон Викстрем

Архиепископ Турку и Финляндии

Ленинград, 10 июня 1983 г.

Миккели 1986

БОГОСЛОВСКИЕ ТЕЗИСЫ

VII Богословское собеседование между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии
Приложение 1 к Коммюнике

Резюме по теме "Святость, освящение и святые"

1. "Святость" - одно из понятий, лежащих в основе духовной /религиозной/ жизни.
2. Святость свойственна Богу. Бог свят, ибо Он - Бог. Его святость вызывает у человека благоговейный трепет и одновременно влечет к себе.
3. Святость в абсолютной полноте присуща Богу и только Ему. Святость любого творения относительна и ограничена, хотя она не сопоставима со святостью Божией, однако имеет ее своим источником.
4. Святость присуща Богу и потому, как и Бог, не поддается определению, однако является и преподается нам в Откровении во всех его видах.
5. Святость Божию можно мыслить как превосходящую человеческое понимание полноту Его свойств, часть коих известна нам из Откровения.
6. Бог создал человека святым по Своему образу. Этот образ извращен в грехопадении, когда человек потерял свою святость. Грехопадение человека отразилось на всем космосе / Рим 8 20-22/. Во Христе - Новом Адаме - христианин становится новым творением /2-Кор 5:17/ Тем самым предвосхищается обновление всего сотворенного мира.
7. Все, сотворенное Богом, принадлежит Ему. Бог избрал Себе из всех народов один и освятил его /Исх. 19:5-6/ Церковь, как новый народ Божий, свята /1 Петр. 2:9/, ибо Она есть Тело Христово.

8. Святы также верующие члены Церкви, так как они причастны свя-тости Божией. При этом они остаются грешниками, поскольку их вера и любовь несовершенны /1 Ин. 1:8/.
9. Святость в человеческом мире не идентична безгрешности, которая должна рассматриваться скорее как плод возрастания в святость. Всякий грех нарушает святость христианина, так же как болезнь нарушает здоровое состояние человека.
10. Освящение означает приобщение к святости Божией. Святость есть жизнь с Богом, она означает, что Христос и Святой Дух живут в человеке. "Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир, и за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною" /Ин. 17:18-19/. "И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им да бу-дут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне, да будут совер-шены во едино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня" /Ин. 17.22-23/
11. Освящения сподобляются люди, когда в совершаемом по вере таин-стве Крещения становятся членами таинственного Тела Христова, то есть Церкви Христовой Воспринимаемая при этом святость обеспечивает условия для спасения; то есть имеет решающее сотериологическое значение.
12. Освящение происходит в Церкви, где Святой Дух производит дей-ствие Словом Божиим и святыми Таинствами Христианам следует постоянно через покаяние и исправление стремиться к обновлению своей, полученной в Крещении, причастности святости Божией. В Церкви Дух Святой про-щает нам грехи и дарует нам жизнь и бла-женство. Освяще-ние есть непрерывное возрастание в усвоении бла-годати Божией и познании Христа, сопровождаемое ощущением своей греховности.
13. Все члены Тела Христова представляют Христа в мире. Народ Божий есть "священство святое" /1 Петр. 2:5-9/, которое приносит жертву благодарения Богу, возвещая Его благо-деяния и служа ближне-му в любви /Флп. 2:17; Рим. 12:1; Евр. 13:15-16/.

14. Без возбуждаемого Святым Духом стремления к исполнению заповедей Божиих освящение в человеке не совершается / Мф. 7:21; Флп. 2:12/. Освящение человека предполагает и его добрые дела, которые совершаются им как плод веры действием Святого Духа.
15. Христиан, прославившихся при жизни принесением богатых плодов веры, то есть добродетелями, следует сохранять в церковной памяти, относиться к ним с прославлением и любовью и учиться на их примере.
16. Святые, достигшие Горней Церкви, являются примером для членов Церкви воинствующей. Святые подают нам пример, так как они с верою следовали за Христом /1 Кор. 11:1, Евр. 13:7/. Воинствующая и Торжествующая Церкви объединяются в молитве и прославлении
Православная сторона убеждена в спасительности обращения к прославленным Святым как к молитвенникам. Как мы, члены Церкви на земле, постоянно обращаемся друг к другу с просьбой о молитве и этим просьбам следуем, так и Святые принимают наши прошения и исполняют их с любовью.
17. Первоисточником всякого освящения является Бог. Это освящение направлено в конечном итоге на людей, но в процессе этого освящения в качестве проводника освящения может использоваться материальная действительность. Условием такого освящения является молитва и воспринимаемое с верою Слово Божие, без чего освящение недействительно.
18. Мир, в котором омрачается понятие святости, все более нуждается в примере святых Земной и Небесной Церкви. "Чтобы нам быть неукоризненными и чистыми чадами Божиими, непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни» /Флп. 2:15-16/.

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ТЕЗИСЫ

VII Богословское собеседование между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии
Приложение 2 к Коммюнике

Резюме по теме «Нагорная проповедь и миротворческая деятельность Церквей в современном мире»

1. Нагорная проповедь выражает закон Божий, содержание которого есть любовь. Христос, Начальник мира, исполнил закон /Мф. 5:17/.
2. Через веру в христианине происходит процесс становления в законе Христовом - законе любви. Несмотря на грех и разные искушения христиане призваны по слову Спасителя /Мф. 5:9/ к доброделанию, направленному на мир, и всесторонне содействовать и служить делу мира на земле.
3. Нагорная проповедь убеждает христианина в том, что Промысел Божий о нем неизменен. Провозглашенная в Нагорной проповеди любовь распространяется не только на ближних, но и на врагов /Мф. 5:43-48/. Таким образом, Нагорная проповедь во все времена является мощным стимулом к миротворческой деятельности христиан.
4. Само существование Церквей плодотворно содействует делу мира. Таким образом, они несут большую ответственность за миротворческую деятельность Церкви и должны систематически воспитывать своих членов в духе мира.
5. Дიაкония Церкви призвана служить справедливости и миру. Но устойчивый мир немислим без наличия в межгосударственных отношениях доверия, которое строится, с одной стороны, на уважении всеми народами и государствами общепризнанных прав и свобод человека и обеспечении его основных жизненных потребностей, а с другой стороны - на решительной борьбе против произвола и злоупотребления в использовании этих прав и свобод.
6. Наряду с национальными правовыми системами важно совершенствовать также и всеобщую международную пра-

вовую систему. В этой работе христиане несут большую ответственность.

7. Выполняя различные обязанности, христиане должны служить миру на любых общественных постах. Христиане призваны участвовать в обсуждении всех актуальных проблем справедливости и мира и в деятельном их разрешении.
8. Христиане способствуют укреплению мира молитвой, постом и жертвенным служением, а также участвуя в экуменическом движении и сотрудничая со всеми людьми, вовлеченными в миротворческую деятельность. Христиане должны поддерживать политические, дипломатические и другие реально осуществимые инициативы, которые направлены к миру и справедливости.
9. Церкви, участвующие в беседах, подчеркивают, что в нынешней ситуации возникла острая необходимость в организации международных систем контроля за соблюдением международных договоров об ограничении ядерного оружия и использовании атомной энергии в мирных целях. Церкви подтверждают свою прежнюю точку зрения о необходимости общего ядерного разоружения, прекращения продолжающейся гонки вооружений и поддерживают идею создания безъядерной зоны в Северной Европе. Церкви противятся усовершенствованию уже существующих, проектированию и испытанию новых видов оружия массового уничтожения.

Ввиду приближения конца этого тысячелетия своей особой задачей Церкви полагают укреплять уверенность в целесообразности и плодотворности миротворческой деятельности и желают, чтобы наш мир готовился встретить двухтысячелетие от Рождества Господа нашего Иисуса Христа как великое торжество примирения и мира.

Пюхтица 1989

БОГОСЛОВСКИЕ ТЕЗИСЫ

8-е Богословское собеседование между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии
Приложение 1 к Коммюнике

Резюме по теме "Творение (I-й член Символа веры)"

I

В заключительных документах предыдущих собеседований в разных контекстах имеются ссылки на творческую деятельность Бога. Это представляло центральную богословскую исходную позицию, когда разговор шел об основах и практике миротворческой деятельности Церкви. К этому обращались, говоря о христианском понимании человека (антропология), о первичном становлении мира (космогония), о спасении (сотериология), а также о прозреваемом верой будущем (эсхатология).

Творческая деятельность Бога открывает путь к целостному воззрению на христианскую веру и жизнь. Важнейшим вопросом является понимание взаимоотношения Бога и мира.

Это имеет большое значение для веры Церкви и каждого христианина, а также для их практической деятельности в мире. Поэтому в настоящем собеседовании проблемы творения и сотворенного мира выдвинуты на передний план.

Эта тема, являясь естественным продолжением тематики предыдущих переговоров, оказывается исключительно актуальной. Христианская вера дает авторитетную интерпретацию современному экологическому кризису мира, христианская любовь направляет к его преодолению, а христианская надежда дает необходимое для этого дерзновение.

II

1. Христианская Церковь прославляет Бога, тайная и непознаваемая сущность (**ousia**-) Которого едина и неделима, но у Которой три Ипостаси: Отец, Сын и Дух Святой. Учение о Троицином Боге говорит не только о внутренней жизни Бога, но и об отношении Его к миру.

2. Творение является совместным и нераздельным делом Триипостасного Бога. «Отец все творит через Слово в Духе» (Св. Афанасий Александрийский; Пс.32,6; Ис.40,25-26; Неем.9,6). Вся творческая деятельность Бога свидетельствует о Его безграничной любви и благодати (Пс.8; Пс.1, Пс.73,12-17, Пс.103). Священное Писание Нового Завета особенно подчеркивает участие Сына в творении (1-Кор.8,6 и Кол.1,15-19). Святой Дух животворит сотворенный мир (Пс.103, 24-30; срав . .Иов. 33:, 4).
3. В Библии, когда описывается творение **Божие**, употребляются слова (В.З. : bara ; Н.З.: ktizein), которые не применяются, когда речь, идет о творческой деятельности человека. То, что творит человек, совершается в уже существующем мире и соответствует его законам. Бог же решением Своей свободной воли и Своим всемогущим творческим словом все призвал «от небытия к бытию» (2 Мак.7,28; Рим . 4.: 17; Евр.1 1.: 3; ср. Быт.1,3.6.9 и т.п.).

Святоотеческое учение понимает это в прямом смысле, слова, указывая на необходимость веры, имея в виду трудности объяснения творения "из ничего".

4. Бог сотворил мир из ничего (ex nihilo). Весь невидимый и видимый мир сотворен Богом. Для сотворенного мира сущность Бога является, безусловно, «потусторонней» (трансцендентной). Таким образом, Бог и мир сущностно различны, а не сливаются, как это мыслится в пантеистическом мировоззрении. Вместе с тем Бог пребывает в тварном мире и любит его (Ин.3,16).

Согласно же пантеистическому мировоззрению происхождение мира мыслится как акт в Боге необходимый, что связано с отрицанием личности Бога. Отождествляя Бога с миром, пантеизм тем самым исключает реальность бытия или мира, или Бога. Размывание идеи личного Бога приводит к культуре человека, к «религии» человекобожия со всеми ее катастрофическими последствиями. Пантеизм, постулируя единый безличностный источник бытия, - «Бог - мир», - тем самым полностью стирает границы между истиной и заблуждением, добром и злом, красотой и безобразием, свободой и произволом.

Православное богословие говорит о присутствии Божиим, о том, что Бог промышляет о сотворенном мире Своими действиями (свв. Максим Исповедник, Григорий Палама). В лютеранском богословии принято говорить, что Бог действует в мире посредством Своего слова. Направленности обеих традиций тождественны.

5. И после творения мир всегда и везде зависим от Бога. Он не мог бы сохраняться, если бы не поддерживал его постоянно Бог. Мир не автономен и не нейтрален по отношению к своему Творцу.
6. Бог сотворил весь видимый и невидимый мир прекрасным, и в нем не было ничего чуждого Богу. Христианская вера о творении не совместима также с дуалистическим пониманием мира, поскольку оно не имеет библейских оснований; оно не совместимо с самой идеей Бога как Единого Высшего Начала и Источника бытия.
7. Повествования о творении показывают, какое место в мире занимает человек. Согласно этим повествованиям человек, с одной стороны, является частью тварного мира, а с другой, - он, как «образ Божий», занимает особое место, которое возвышает его над прочим тварным миром (Быт. I, 26-28; Пс. 8, 6-9). Его деяния влияют не только на человечество, но и на весь сотворенный мир.
8. Будучи сотворенным по образу Божию, человек находится в сыновней зависимости от Творца и получает заповедь хранить землю (Быт. 1, : 28-29; 2, 15-25). Человек должен познавать Творца мира как своего Бога и действовать так, чтобы состояние тварного мира соответствовало воле Божией (Иез. 36, 26-38). Человек, как носитель образа Божия, ответственен перед Богом за все свое существование и за все свои поступки (I Кор. 6, 19-20).
9. В силу единственности Творца мир органически целостен и неделим и требует благоговейнейшего к себе отношения. Особенно это следует сказать о Земле как о месте обитания венца творения - человека. Экология поэтому - проблема не столько материальная, сколько духовно-нравственная.

Самой важной, насущной стороной, средоточием экологической проблемы является сам человек.

10. Уже свидетельство Библии о рае (Быт.3 Д-24) напоминает нам о том, что грехопадение исказило образ Божий в человеке. Человек сам поставил себя на место Бога, нарушил доброе отношение к себе подобным и внес расстройство в свои отношения с природой. Тварный мир страдает из-за эгоизма человека, и зависящий от страдающего тварного мира человек сам себя поставил на край гибели.
11. Предназначение человека осуществляется только через участие во Христе, Который является «образом невидимого Бога» (Кол.1: ,15; Рим. 8,29; 2 Кор.3,18). Через Христа человек уже сейчас участвует в обетованной Богом новой жизни (2 Кор. 5, 17; Фил.2,5-11, Евр.1,2-10). Это участие проявляется в вере, надежде и любви (I Кор 13).
12. Так как в христианине наряду с природой нового человека есть и природа, поврежденная грехом, борьба против эгоизма и злоупотребления тварным миром остается постоянной задачей его жизни (Рим.7,14-25) Поэтому человек продолжает нуждаться в помощи благодати Божией. Его побуждают не только близлежащие цели, но, прежде всего, эсхатологическая надежда, основанная на обетованиях Божиих (Рим.8,18-25; Откр.21 и 22).
13. Царство Божие хотя и не присутствует в мире видимым образом, но проявляется внутренне и незримо (Лк.17,21). Оно там, где действием Святого Духа Христос призывает людей идти к Богу: любить, верить и делать добрые дела (Мф.25,34-40).

III

Целью повествования Священного Писания о творении является дать не естественнонаучные представления, а целостное представление, раскрывающееся из веры. Повествование о творении содержит одну из центральных истин веры, имеющую глубокое значение для мира, закономерности которого изучают естественные науки. Поэтому необходимо принимать во внимание, как христианское богословие, так и данные естественных наук, которые, как

таковые, не угрожают вере, равно как и вера не угрожает науке. Между ними должно быть плодотворное взаимодействие, которое в современном мире и возможно, и необходимо.

ПРАКТИЧЕСКО-ЭТИЧЕСКИЕ ТЕЗИСЫ

8-е Богословское собеседование между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии
Приложение 2 к Коммюнике

Резюме по теме "Ответственность человека за творение Божие"

1. Человечество, впервые в истории охватившее своей культурой и деятельностью всю землю и биосферу, оказалось сегодня на краю пропасти. В результате грандиозных научно-технических достижений человек обрел невиданную ранее мощь и власть над природой. И однако, сейчас он более, чем когда-либо, ощущает свое бессилие. Научно-технический прогресс оказался не в состоянии обеспечить его безопасность и благополучие. Более того, возникла угроза уничтожения всего живого на земле. К этому может привести ядерная война или ускоренно надвигающаяся экологическая катастрофа.
2. Результатом человеческой деятельности явилось нарушение экологического равновесия в природе, загрязнение водоемов, почвы и высокоатмосферных слоев воздуха. Вызванные этим последствия в растительном; и животном мире общеизвестны. Необходимые для будущих поколений природные ресурсы хищнически и беспечно расходуются в масштабах, -превышающих возможности самовосстановления природы. Ситуация обостряется в результате резкого возрастания численности населения Земли.
3. Мы, христиане, убеждены, что глубинной причиной нынешнего беда венного положения человечества является удаление человека от Бога, греховное отношение к творению Божию, утрата духовных ценностей, безудержная погоня за материальными благами. Этому способствовала и фетишизация науки, ставшей для многих религией без Бога, призванной обслуживать эгоистические потребности чело-

века за счет безграничной эксплуатации твари и насилия над природой.

4. Мы, христиане, также разделяем ответственность за эгоистическое отношение человека к природе, которое явилось одной из причин кризиса. Вместе с тем мы убеждены, что христианская вера и учение не только воспитывают в человеке заботливое отношение к окружающей среде, не только дают надежду на сохранение целостности творения, но и указывают реальный путь выхода из опасного тупика.
5. Бог сотворил человека по Своему образу и подобию. Природа человека, однако, испорчена грехопадением (Быт.3). Оно исказило отношение человека к Богу и ближним, и превратило его в разрушителя природы. Таков религиозный и нравственный источник экологического кризиса. Оскудение веры ведет к недостатку и искажению любви.
6. Христос является вторым Адамом и началом новой твари. Апостол Павел говорит: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор.5,17). Причастность ко Христу - основа христианской ответственности за творение. Вера во Христа лежит в основе единения человека и природы. Это единение полностью осуществится, когда «тварь освобождена будет от рабства тления в свободу славы детей Божиих» (Рим.8,21).
7. Целостности творения нельзя достигнуть без обновления образа жизни, что предполагает соблюдение заповеди Божией «возделывать и хранить» сотворенный мир (Быт.2,15). Это побуждает христианские церкви и христиан вести борьбу с грехом, эгоизмом, алчностью, под влиянием которых тварь оказалась на грани разрушения. В своей проповеди благовестил о спасении, во Христе Церковь служит делу сохранения творения Божия.
8. Христианская вера изначально призывает к умеренности в противовес безответственному расточительству и разрушению богатств природы. Это соответствует принципу нравственного самоограничения, которым руководствовались христианские подвижники, как на Востоке, так и на Западе, и которым должен руководствоваться каждый христианин. Апостол Павел говорит: «умею жить и в скудости, умею

жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке» (Фил.4,12). Такое отношение к жизни близко и понятно религиозному сознанию наших народов.

9. Греховными следует считать не только поступки каждого конкретного человека, наносящие ущерб окружающей среде, но и подобные деяния общества в целом с его идеологическими системами и структурами власти, влияние которых на разрушение природы несоизмеримо более значительно. Гонка вооружения поглощает природные богатства и ослабляет жизненные возможности человека и к тому же создает угрозу войны. Экономические интересы часто вступают в противоречие с интересами охраны природы. Человечество нуждается в энергии, но ее потребление в разных формах угрожает нарушению баланса в природе. Христиане считают, что требование безудержного экономического роста является серьезной угрозой будущности планеты и жизни на ней. В связи с научными исследованиями и их применением необходимо обратить внимание на пределы допустимого экологического воздействия на планету. Науку нельзя рассматривать изолированно от основополагающих нравственных ценностей..
10. Ради сохранения целостности творения необходимы совместные усилия всего человечества. Время не терпит. На государственном уровне следует выработать эффективное законодательство по охране окружающей среды, а также соответствующие межгосударственные соглашения. Международная комиссия Брундтланд предложила первый проект законодательства по вопросам экологии. Мы поддерживаем инициативу о заключении международным сообществом договоров, направленных против загрязнения окружающей среды. Эти договоры необходимы и неотложны. Отдельные личности, предприятия и общество в целом должны быть готовы оплачивать расходы, связанные с охраной окружающей среды.
11. Мы призываем правительства всех стран поддержать начавшийся процесс разоружения и прекратить испытания всех видов оружия массового уничтожения, а высвободившиеся

средства направить на защиту жизни и восстановление условий для сохранения окружающей среда.

12. Собравшись на территории Эстонской Советской Социалистической Республики, мы, представители Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии и Русской Православной Церкви, констатируем, что многие проблемы окружающей среды являются для наших стран-соседей общими. Разрешение этих проблем требует выработки соответствующих законов и международного сотрудничества в данной области.
13. Новое экологическое мышление и нравственное отношение к творению являются насущной необходимостью. Члены Церкви Христовой (народ Божий) должны научиться нести ответственность перед будущими поколениями. Мы призываем всех членов христианских Церквей к объединению усилий для спасения жизни на Земле. Каждый член Церкви призван в меру¹ своих сил способствовать общему благу как своей личной, так и общественной жизнью. Мы считаем важным экологическое воспитание молодого поколения в масштабах всего общества. Мы призываем все Церкви и всех христиан объединить свои силы для достижения этих целей.

Ярвенпя 1992

БОГОСЛОВСКИЕ ТЕЗИСЫ

Девятые богословские собеседования между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью I-ое приложение к коммюнике

РЕЗЮМЕ НА ТЕМУ Апостольская вера с Библейской и вероучительной точки зрения

1. Наше общее убеждение таково, что истина христианской веры одна. Несмотря на то, что наши церкви имеют разные традиции, мы стремимся к раскрытию и осуществлению в жизни полноты истины. Мы ищем согласия наших традиций, и это согласие является основной целью проводимых нами собеседований. В этом стремлении апостольское наследие неразделённой Церкви служит для нас основой и критерием.

2. Выраженная в Никео-Константинопольском символе апостольская вера живёт в церковной традиции, достоверность и ценность которой проявляются в свете Священного Писания.
3. Мы согласны в том, что Церковь Иисуса Христа есть единая, святая, соборная и апостольская Православная церковь и лютеранская церковь принимают апостольское благовестие об Иисусе Христе и стремятся неуклонно ему следовать
4. Божественное происхождение апостольского учения заключается в том, что Бог, Отец Вседержитель послал Сына Своего, Который избрал научил и послал в мир Своих апостолов основав тем Свою Церковь. В этом великом деянии Божиим нам раскрывается Его любовь На Божественном посланничестве основана апостоличность Церкви и незыблемый авторитет её учения.
5. Воскресший и вознесшийся на небеса Христос ниспослал апостолам Святого Духа, чтобы наставлять их “на всякую истину” (Иоан.16:7,13). Они учили людей устно, письменно и своим примером. Из писаний апостолов и их учеников составлен канон Нового Завета.
6. Несмотря на то, что в научном исследовании изложены разные представления об историческом происхождении некоторых новозаветных текстов, христианская Церковь благоговейно принимает весь Новый Завет как богодухновенный и подчиняется его апостольскому авторитету Священное Писание основа христианского богословия и критерий его соответствия Божественному Откровению
7. Целью пришествия Христа в мир и апостольского о Нём благовестия является спасение впавшего в грехи человечества. Для этого Церкви следует постоянно возвещать евангелие о смерти и воскресении Иисуса Христа (1 Кор.15:1-7), и учить христиан соблюдать всё, что Господь Иисус Христос им заповедал (Мф.28:20)
8. Иисус Христос, Основатель и Глава Церкви (Кол. 1 18) обещал быть всегда со Своей Церковью (Мф 28 20) Сохранение апостольской веры и изъяснение её содержания поручены Церкви, которая должна быть послушной Евангелию Христову

Это возможно лишь воздействием Святого Духа, Который наставляет Церковь “на всякую истину” (Ин. 16 13).

9. В современном мире существует много религиозных, систем и христианских движений, которые не признают ценности апостольского учения и того, к чему оно обязывает Это вызывает нашу совместную озабоченность Мы настаиваем на величайшей ценности того, что было дано Церкви в апостольском наследии
10. Из содержания апостольского наследия мы хотим в особенности подчеркнуть следующее:
  - a. В Иисусе Христе Бог стал человеком. Спасение осуществляется Христом, Который принял образ раба и крестную смерть за грехи людей Своей смертью и Своим воскресением Христос победил власть греха, смерти и диавола Пострадавший, умерший, воскресший и вознесшийся Христос, Бог и Человек - наше единственное спасение.
  - b. Через Христа мы познаём Триединого Бога Бог Отец раскрывает нам в Своём Сыне Свою безграничную и непостижимую любовь Сына Божия мы можем познать через Откровение и просвещение Святым Духом.
  - c. Спасение не является только событием прошлого, а настоящей реальностью в Церкви и в жизни верующих Спасительное присутствие Христа и Святого Духа осуществляется в возвещении Евангелия, в совершении таинств и в богослужении. В них и через них Бог соединяет нас с Собой и подаёт нам Свои дары. Он пробуждает в нас истинную апостольскую веру, в которой мы причастны Триединому Богу и спасению в Нём. Эта вера действует любовью (Гал 5 6, 1 Ин. 4: 19)

ПРАКТИЧЕСКО-ЭТИЧЕСКИЕ ТЕЗИСЫ

Девятые богословские собеседования между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии
2-ое приложение к коммюнике

РЕЗЮМЕ НА ТЕМУ Апостольское учение и свидетельство о нём в жизни Церкви сегодня

1. В языке Нового Завета под словом «исповедание» (homologia) подразумевается действие, в котором человек всем своим существом и словами, и делами - свидетельствует, что Иисус Христос есть Спаситель и Владыка его жизни.
2. Апостольская вера истинно проявляется там, где исповедуют Христа, живут в таинствах и сохраняют верность Библии и символам веры неразделённого христианства.
3. Люди становятся исповедниками апостольской веры, когда через крещение во имя Св. Троицы и истинную веру присоединяются к Телу Христову - Церкви. При этом воспринимаемое в таинстве крещения истинное присутствие Христа делает возможным само спасение.
4. Большие общественные и политические перемены в мире, а также многообразие современного мира ставят апостольское свидетельство церковью перед новыми задачами. Это предполагает, что церкви более тщательно и более критично изучают свое отношение к тому обществу, в котором они действуют.
5. В объединяющемся и поляризующемся мире разделенное христианство ищет единство для того, чтобы явить апостольское свидетельство и чтобы вместе исповедовать Христа, чтобы мир уверовал (Ин. 17,21).
6. Апостольское учение является единственной надёжной основой единства человечества и братства между людьми. Являясь Телом Христовым, Церковь призвана содействовать единению между народами. Она должна действовать на благо единства человечества и отвергать шовинизм и порождаемую им вражду, разделяющую народы.

7. Когда христиане сегодня в своей жизни исповедуют апостольскую веру, им следует, сохраняя ее основу (Еф. 2,20-21), принимать во внимание требования современности. Только тогда Евангелие может восприниматься миром как руководящее и освобождающее слово истины и благодати.
8. Свидетельство миру об апостольской вере вытекает из Евангелия, из духовной жизни Церкви и истинного духовного подвижничества членов Церкви. Церковь призвана постоянно идти в мир, открываться ему и оказывать влияние на все стороны его жизни.
9. В современной мировой ситуации возросла разница между богатыми и бедными странами. Апостольское учение призывает христиан к скромному образу жизни. Апостольское благовестие требует быть милосердными и справедливыми к тем, кто страдает от бедности и несправедливых структур.
10. Слово Божие и апостольская вера ставят Церковь перед задачей* пророческого служения в изменяющемся мире. Они призывают христиан к критике несправедливости, проявляющейся в обществе, и к выявлению в конструктивном духе тех ценностей, которые согласуются с волей Божией.
11. Апостольское служение Церкви с необходимостью предполагает благовествование Христово согласно Его заповеди: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». (Мф. 28,19). Однако, исполняя эту заповедь, христиане должны избегать прозелитизма, т.е. попыток обращения христиан одного исповедания в другое, ибо это препятствует достижению единства в вере, приводит к ослаблению духовной жизни верующих и унижает богооткровенную Истину в глазах неверующих.
12. Развитие науки и различные философские течения являются факторами, имеющими значительное влияние в современном мире. Они добились многочисленных положительных результатов во многих областях жизни. Однако, христиане убеждены в том, что наука и философия могут привести и к губительным результатам, если ими руководят противоречащие апостольской вере ценности жизни. Нельзя, чтобы

наука и философия были свободны от нравственной ответственности

Киев II 1995

БОГОСЛОВСКИЕ ТЕЗИСЫ

Десятые богословские собеседования между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии

РЕЗЮМЕ НА ТЕМУ Миссия Церкви

1. Миссия присуща самой природе Церкви. Миссия обладает тринитарным основанием и особой заповедью и обетованием воскресшего Христа (Мф.28:18-20). Сын получил всякую власть от Отца «дана Мне всякая власть» (Мф.28:18) и Сын оставил обетование быть со своей Церковью через Духа Святого «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28:20). Существенно в миссионерской деятельности - научение апостольской вере и крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа.
2. Источником и мотивом миссионерской деятельности является любовь Троица Божия. Между Отцом Сыном и Духом Святым царствует любовь. Троица Божия возлюбил мир в творении, в искушении и продолжает любить мир в освящении его. В любви Своей Бог послал Своего Сына в мир чтобы спасти его «Так возлюбил Бог мир что отдал Сына Своего Единородного дабы всякий верующий в Него не погиб но имел жизнь вечную» (Ин 3 16)
3. Миссия имеет эсхатологическую перспективу. Её целью является спасение мира человечества и всего творения Троица Божия. Бог возвращает к Себе то, что первоначально Ему принадлежало (1Кор.15:24-28 Рим.11:36). Для осуществления миссии, Бог уполномочил Свою Церковь по Никео-Царьградскому символу веры «единую святую соборную и апостольскую». И только такая церковь осуществляет миссию, соответствующую учению Христову

4. Существенными элементами миссионерской деятельности Церкви являются Крещение и Евхаристия в которых верные соединяются со Христом: «Все мы одним Духом крестились в одно тело» (1 Кор.12:13), «одно тело одно крещение» (Еф.4: 4–5), «Один хлеб и мы многие одно тело ибо все причащаемся от одного хлеба» (1Кор.10:17). В Евхаристии также заключается эсхатологическое измерение миссии: « Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию смерть Господню возвещаете доколе Он придет» (1 Кор.11:26).
5. Церковь - народ Божий который на основе того что он есть «род избранный царственное священство народ святой люди взятые в удел» (1 Пет.2:9) — призвана возглашать Евангелие
6. Совершая миссию христиане сами подчиняются тому Слову которое они проповедают «дабы проповедавая другим самому по остаться недостойным» (1 Кор.9:27)
7. Апостольскую веру следует проповедовать и истолковывать в каждой ситуации таким образом, чтобы слушатель понимал её содержание и постигал её значение для себя. Однако эта контекстуальность не осуществляется лишь интеллектуальными усилиями но это также жизнь вместе в местных культурах согласно апостольской вере (1 Кор.9:20-23). В истории миссии есть примеры того когда под лозунгом веры напрасно уничтожались местные культуры и вместо них насаждалась культура самих миссионеров. Контекстуальность не должна превращаться в синкретизм, при котором искажается апостольская вера
8. В Миссии заключается проповедь Евангелия и служение любви которые неотделимы друг от друга. Диакония - одно из необходимых измерений миссии. Диакония направлена на всех бедных и страдающих от несправедливости и зла которые могут проявляться и в общественно-государственных структурах Церковь не может равнодушно относиться к этому злу. Она призвана в своей проповеди и учении способствовать осуществлению справедливости. Одновременно мы должны избегать политизации христианской веры Богословская основа социальной этики и диаконии включает в

себя сложные проблемы, которые следует подробнее изучать в будущих беседах между нашими церквями.

9. В осуществлении своего вселенского служения церкви имеют многие возможности экуменического сотрудничества. Свидетельствуя миру о Евангелии, и вместе бескорыстно служа ближним христиане придают своей миссии истинно экуменический характер: «Так да светит свет ваш пред людьми чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф.5:16). Те миссионерские организации, которые пользуются бедственным положением людей для обращения их а свою веру нарушают экуменический принцип диаконии.
10. Как общественный принцип свобода вероисповедания, получает нашу безусловную поддержку, пока она обеспечиваем личности и обществу право исповедовать свою религию. Свобода вероисповедания создаёт основные предпосылки для осуществления прав человека и основных общественных нрав и ее нельзя использовать для их нарушения. Из принципа свободы вероисповедания невозможно найти никакого оправдания прозелитизма, т.е. обращения уже крещенных христиан одной конфессии в другую. Принцип свободы вероисповедания как таковой не приводит к настоящей христианской свободе хотя и создаёт для деятельности Церкви внешние условия Христианская свобода - дар Божий «если пребудете в слове Моем то вы истинно Мои ученики и познаете истину и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31-32) «Итак стойте в свободе которую даровал нам Христос» (Гал.5:1). Миссия церкви и диалог с нехристианскими религиями и идеологиями не исключают друг друга а являются взаимосвязанными. Уникальность христианства не означает отказа от терпимости которая является необходимой предпосылкой для мира (1 Тим.2: 1-4).
11. Прозелитизм противоречит экуменизму. Он уничтожает христианскую любовь и таким образом находится в противоречии с миссией Церкви, которые ищут единства и взаимопонимания должны стремиться поддерживать друг друга в исполнении миссии

ПРАКТИЧЕСКО-ЭТИЧЕСКИЕ ТЕЗИСЫ

Десятые богословские собеседования между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии

РЕЗЮМЕ НА ТЕМУ Миротворчество Церкви и национализм

1. Господь Вседержитель сотворил человека по образу Своему. В силу того что каждый человек является носителем этого образа, все народы обладают одинаковой ценностью и правом на жизнь. Различие народов свидетельствует о богатстве благодати и премудрости Божией в сотворенном мире. Поэтому все народы должны уважать друг друга, стремиться к взаимопониманию и сотрудничеству.
2. Во Иисусе Христе «нет уже Иудея, ни язычника, нет раба ни свободного» /Гал.3:28/. Значит, в Иисусе Христе не существует различия «ни эллина» «ни Иудея» «ни «варвара», «скифа» /Кол.3:11/. Все будут едины во Христе и в Его Церкви. Принадлежность к Церкви не отвергает существования национальностей, но все народы равноценны перед Христом. Благовествуя о Христе, Церковь призывает народы к взаимному уважению.
3. Церковь с самого начала понимала себя как народ Божий состоящий из многих народов. Во Христе в народ Божий призываются все народы (Марк 16:16). Христианство возвышалось и возвышается над этническими культурными и политико-общественными различиями. Поэтому оно никаким образом не может поддерживать ни вражду ни национализм.
4. Согласно учению апостола Павла закон Божий написан в сердцах всех людей /Рим. 2:14-15/. На основе этого все люди имеют понятие о добре и зле. Вследствие грехопадения способность народов понимать друг друга искажена.
5. Наш мир разрывают противоречия и разногласия между народами и внутри народов причиняя страдания и гибель. Основной причиной этого является грех. Церковь не только стремится искоренить разрушительные последствия про-

тиворечий, но прежде всего, борется с их основной причиной - грехом Церковь Христова - общество примирения и созидания мира в мире.

6. Вселенская Церковь Иисуса Христа является обществом верующих членов которого принадлежат к разным народам. Так как Церковь является Телом Христовым, в ней нет места национальным противоречиям. Все члены Церкви едины во Христе и в Его Церкви независимо от расовых национальных и языковых различий. Но в силу греховности христиане разделились в истории. Целью христиан является единство Церкви Христовой. Хотя национальные различия и сохраняются, единство Церкви означает единогласие в вере и любви.
7. Церковь Христова на протяжении своей долгой истории создавала предпосылки для самостоятельной жизни народов и для развития их самобытной культуры Церковь была и остается великим воспитателем народов. Она уважает их национальные традиции и культуры хотя в истории Церкви принцип такого уважения, к сожалению, не всегда соблюдался.
8. Церковь призывает все народы к осуществлению справедливости и любви согласующимся с волей Божией К этому тносятся отказ от эгоистических выгод и готовность действовать по отношению к другим народам таким же образом каким хотят действовать по отношению к своему народу или своей этнической группе (Мф.:7:12) Во время войн и кризисов Церковь призвана быть особенно бдительной чтобы никто не использовал ее оружием эгоистических националистических устремлений
9. Происшедшее в Иисусе Христе примирение создает предпосылки для того примирения которое нужно в мире Причастным к примирению Христовому становятся в жизни Тела Христа, т.е. Его Церкви. Церковь служит примирению в мире через христианскую жизнь своих членов в молитве о мире и совершающая таинство Евхаристии, которая включает в себе дар и призыв к примирению со всеми людьми.

Лаппеенранта 1998

ТЕЗИСЫ

Одиннадцатое богословское собеседование Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии ПРИЛОЖЕНИЕ К КОММЮНИКЕ

Резюме по темам “Свобода христианина, свобода Церкви, религиозная свобода” и Отношения церкви, государства и общества”

“Свобода христианина, свобода Церкви, религиозная свобода”

В наших дискуссиях о свободе мы отметили следующие значения этого понятия. Во-первых, свобода означает ту свободу воли, которую Бог даровал человеку при творении, во-вторых, она означает духовную свободу христианина, то есть его особую причастность Духу Святому; в-третьих, она означает совокупность всех тех прав человека, которые должны ему принадлежать в обществе и государстве. Мы решили вернуться в дальнейших переговорах специально к теме свободы воли человека в деле спасения.

1. Свобода христианина, свобода Церкви и религиозная свобода отвечают замыслу Троицаго Бога о человеке и тесно связаны между собой (Кол.1:14–18, Флп.3:20–21).
2. Свобода христианина - не просто свобода человека как индивида и человека как члена общества, но она есть духовная свобода от рабства греху, смерти и злу, даруемая безграничной, ищущей и спасающей человека любовью Троицаго Бога, явленной в жизни, в крестной смерти и воскресении Иисуса Христа, и хранимая Святым Духом: “Где Дух Господень, там свобода” (2Кор. 3:17). Она независима от всех земных условий и является даром Божиим, получаемым христианином в вере и крещении, и одновременно конечной небесной целью христианина (Гал. 5:1, Ин.3.16; 1Ин.4:9-18, Флп.2.13). Этот дар Божий действует в христианине, когда он в своей жизни ответит на любовь Божию, осуществляя двуединую заповедь о любви (Мк.12:29–31, Гал.5:6).

3. В своей полноте свобода христианина совершится лишь в вечной жизни, когда исчезнет вся поврежденность, вызванная грехом, и человек обновится в своей целостности (Откр. 21 1-5). Но во временном бытии внутренняя и внешняя свобода христианина постоянно ограничена его эгоистическими наклонностями. Поэтому ему необходимо снова и снова внимать слову Божию, которое осуждает “ветхого человека”, призывает его к покаянию и освобождает его к радостной вере, утверждая в нем “нового человека” (Рим. 7-14-25; 1 16-17; 2Кор.5:17-18).
4. Мир находится на пути к своей эсхатологической цели, когда вся “тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих” (Рим 8:20-22). Церковь занимает в этом процессе центральное место, потому что ей поручено возвещать всем освобождающее Евангелие об Иисусе Христе, о котором апостол Павел говорит “закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти” (Рим. 8.2), приобщать людей ко Христу через крещение, благодатно укреплять их в Евхаристии и указывать им правильный путь духовной жизни.
5. На земле неиссякаемым источником духовной свободы христианина является Церковь, потому что она - одно с вышним свободным Иерусалимом (Гал.4:26; Евр.12:22-24; Ис.54). Церковь есть богочеловеческая реальность. С одной стороны, являясь единством Духа Святого в тех христианах, которые осуществляют в своей жизни заповеди Христовы, она не подвластна никаким человеческим ограничениям. С другой стороны, будучи человеческой общиной, объединенной единством веры, таинств и духовной жизни, она подвержена всем ограничениям земного существования.
6. Церковь, как видимая человеческая организация, свободна тогда, когда она может жить согласно своей внутренней сущности и своему вероисповеданию, а также открыто осуществлять в своем служении порученную ей Христом задачу (Мф. 28:18-20). Так она видимым образом является матерью веры и любви, матерью, которая рождает детей для божественной жизни. Но и тогда, когда видимая Церковь не может быть внешне свободной, она, как богоучрежденная реальность, невидимым и внутренним образом является безусловно сво-

бодной (Мф. 16:18, Евр. 13:8) даже тогда, когда она подвержена гонениям (Ин 16:33: 10:28–29).

7. Религиозная свобода с точки зрения Божественного промысления о мире является средством, с помощью которого Троиственный Бог дает Церкви внешнюю свободу действовать согласно своей сущности и своей миссии, открыто проповедовать всем Евангелие и совершать святые таинства. С точки зрения государства и общества религиозная свобода, в свою очередь принадлежит к общим правам человека. Защищая ее, общество одновременно заботится и о своих интересах, ибо понимает, что поддерживая религиозную свободу, оно содействует миру и осуществлению человеческой любви как в жизни отдельных людей, так и в жизни общества в целом (Рим.12.18).

«Отношения Церкви, государства и общества»

8. Церкви религиозные объединения и государство имеют во всех обществах и при различных политических системах общие точки соприкосновения, а также совпадающие интересы, затрагивающие граждан. Осуществляя общие права человека в гражданском обществе, государство должно не только пассивно разрешать религиозную свободу (так называемая отрицательная религиозная свобода), но его задачей является активное содействие праву граждан исповедовать веру и реализовывать ее на практике (так называемая положительная религиозная свобода). В этом смысле задача законодательства о религиозной свободе двойка. Законодательство должно обеспечивать возможности для исповедания веры и ее реализации на практике и одновременно предотвращать злоупотребления, совершаемые во имя религиозной свободы.
9. Церковь непрерывно живет в эсхатологическом напряжении (Рим8.:24–25, 1Кор.13:12, 2Кор.5:7). Это налагает печать на ее отношение к государству и обществу Церковь и государство имеют разные природы и следовательно, разные задачи Церковь осуществляет волю Божию в мире. Она связана со временем и местом, совершая свою миссию всегда в определенном государстве и обществе Миссия Церкви - духовная, но ее весть имеет важное общественное значение Впрочем

несмотря на свое общественное измерение Церковь не должна участвовать в такой политической деятельности которая противоречит ее духовным задачам Церковь не должна отождествляться ни с какой политической партией или группировкой

Исполняя свою миссию, Церковь с одной стороны послушна власти (Рим 13 1-2) и молится, чтобы она поступала по воле Божией (1 Тим.2.:1-4) с другой стороны она всегда имеет критическую задачу по отношению к власти и обществу (Деян.4:19-29). Она должна пророчески напоминать о правде Божией мире и справедливости, как своим членам, так и лицам принимающим решения в обществе (Амос.5:24).

10. Как в России, так и в Финляндии продолжается поиск оптимальной модели церковногосударственных отношений. При развитии отношений между Церковью и государством необходимо учитывать сложившиеся в обеих странах культурные и религиозно- общественные реалии. Также необходима гармонизация отношений между Церквями большинства и религиозными меньшинствами между верующими и неверующими, а также между различными этническими и культурными группами. Это предусматривает развитие национального законодательства подзаконных актов и административной практики государства в религиозной области Церкви должны активно участвовать в данном процессе. Стороны богословских беседований выражают убежденность в том что в обеих странах должна утвердиться наиболее типичная для государств Европы модель церковно-государственных и церковно-общественных отношений. В этой модели объединяются верность принципам религиозной свободы и широкое сотрудничество государства общества и Церквей.
11. Церкви России и Финляндии имеют разнообразный опыт сотрудничества между Церковью, государством и обществом. Это взаимное влияние сформировало историю, культуру и национальное самосознание обоих государств. Сотрудничество между Церковью и государством необходимо далее развивать прежде всего в таких областях как диакония и социальная деятельность работа с детьми и молодежью, образование и воспитание которые все со своей стороны способствуют укреплению общественной нравст-

венности Государство и Церковь вместе заботятся о своем историческом и культурном наследии.

Государство и Церковь служат членам общества в разных областях человеческой жизни. Они имеют особую задачу заботиться о сохранении мира как в своих обществах так и во всем мире. Церковь служит гражданам своего общества, заботясь о религиозной работе также в армии, больницах и тюрьмах.

Сотрудничество Церкви и государства а также Церкви и общества гармонирует с принципом религиозной свободы и развивает его конструктивным и положительным образом открывая новые перспективы для созидания и преображения души человека души наших народов и души Европы

Согласно нашему общему пониманию, христианские Церкви должны иметь связь между собой, чтобы исполнить свою задачу в мире

Говоря о членстве наших Церквей в Конференции Европейских Церквей и ее комиссии «Церковь и общество», мы считаем, что в этих и прочих межхристианских связях можно использовать общий опыт и общие мнения об отношениях между Церковью и государством, а также между Церковью и обществом.

Необходимо вместе поощрять активный вклад христиан в общеевропейские процессы поддерживать и развивать связи Церквей с европейскими институтами. Церкви вносят в эти политические и общественные процессы свою более широкую точку зрения о всей Европе, в которой есть место многообразию языков культур и религий

Турку 2005

13-ые богословские учение собеседования
между Евагелическо-лютеранской Церковью Финляндии
и Русской православной Церковью

*Христианский взгляд на человека в современной Европе. Спасение, вера
и современная общественная реальность.*

Христианский взгляд на человека

В теме собеседований сочетались богословская антропология и современные вызовы христианской вере. Взгляд на человека уже был предметом обсуждения представителей Евангелически-Лютеранской Церкви Финляндии и Русской Православной Церкви в связи с сотериологией. С сотериологической точки зрения к этой теме подходили в Киеве в 1977 г (Спасение как оправдание и обожение), в Турку в 1980 г (Вера и любовь в деле спасения) и в Миккели в 1986 г (Святость, освящение и святые). На основании очередного собеседования и основываясь на тезисах предыдущих собеседований, делегации констатируют следующее:

1.1 Бог сотворил человека по образу и подобию Своему (Быт 1:26-27). Он изначально не имел склонности к греху Его свободная воля следовала воле Божией и пребывала в согласии с ней. Бог поместил человека в мир, который был хорошим и прекрасным.

1.2 Человек был призван к тому, чтобы находиться в общении с Богом и быть послушным Его воле. Он получил свободную волю, но без Бога, собственными усилиями, не мог исполнять свое призвание. Бог призвал человека к вечной жизни, которая возможна лишь в общении с Ним.

1.3 Человек создан быть в общении с другими людьми и предназначен к участию в том порядке любви, в котором все сотворенные существа служат друг другу В данной Богом заповеди любви отражается замысел Божий о человечестве, цель существования которого - уподобление бытию Троицеобразного Бога.

1.4 В грехопадении человек отказался от послушания Богу. Любовь к другим сменилась эгоизмом. Вследствие этого любовь к Богу как

Творцу вытиснилась любовью к сотворенному миру как таковому, вне его связи с Богом. Грехопадение привело человека к духовному разрыву с Богом. Человек замкнулся в себе и уже не рассматривает мир как дар Божий, а стал использовать его в своих эгоистических целях.

1.5 В грехопадении человеческая воля исказилась. Он познал добро и зло (Быт 3), но ему стало трудно делать добро и препятствовать злу. Его эгоистическая воля сопротивляется тому, что он считает благом. В человеке есть природная воля, которая в своем изначальном состоянии до грехопадения стремилась к добру, но в падшем человеке она стала искаженной, «сказал Господь ... помышление сердца человеческого - зло от юности его» (Быт 8:21).

1.6 Грех принес в мир болезнь и смерть: «... одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим 5:12). Грех и его последствия передаются от поколения к поколению.

1.7 Изначально Богом человечеству было предназначено жить в согласии и взаимной любви. Грех отделил людей друг от друга, так что они общению с другими в любви предпочитали самозамкнутость. В обществе каждый стал преследовать свои интересы.

1.8 В результате грехопадения действия человека могут вести ко злу даже тогда, когда он своей волей стремится к добру. Эту напряженность и противоречие может разрешить только благодать Божия. Библия говорит о Завете, заключенном Богом, и возвещает обетования Божии. Хотя человек не оказался верным завету Божьему, Бог, верный своим обетованиям, пребывает милостивым к человеку.

1.9 Согласно Новому Завету Иисус Христос - Новый Адам, в котором осуществляется благой замысел Божий о человеке. Грехом Адама было нарушение Божьей воли. Иисус пришел в мир, чтобы исполнить волю Божию (Евр 10:7-10). Он возвещал о Царстве, в которое могут войти только те, кто исполняет волю Божию (Мф 7:21). Христос Сам исполнил волю Божию. Он победил власть греха и дает жизнь. Благодаря смерти и воскресению Иисуса Христа каждый человек может победить власть греха и получить спасение от смерти. Христос искупил человека из духовной темницы, в которую он попал вследствие греха. Когда человек с верой уповает

на Христа, содействием Духа Святого в Церкви он освобождается от власти зла и его воля исцеляется и примиряется с волей Божией.

1.10 Благодать Божия во Христе освобождает человека от рабства закона и греха. Дух Святой пробуждает его и желать и делать добро (Ин 8:32, Рим 6:18; 8:2, Гал 5 1). Дарованная Богом свобода, заключает в себе как залог опыт той целостности, которая была дана человеку при его сотворении, и которая целиком осуществится только в вечности (Рим 8:23). Евангельские повествования об исцелениях являются прообразами окончательного целостного спасения.

1.11 Вследствие греха воля человека потеряла целостность, «...не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим 1:15,19). Однако, человек не марионетка, и не робот, которым управляют внешние силы. В каждый момент своей жизни он вынужден совершать выбор между добром и злом.

1.12 Человек обретает спасение в Церкви Христовой. Спаситель Сам основал Свою Церковь. По учению апостолов, она есть Тело Христово и Храм Святого Духа. В Церкви человек, который верит в Пресвятую Троицу и во Христа Спасителя, получает помощь, которая укрепляет его благую волю к следованию богозаповеданному закону любви. Церковь последует Христу, поэтому ей следует различными путями, помогать людям жить по Божьей воле.

1.13 В своем Символе веры Церковь исповедает Троиединого Бога и Его замысел о спасении человека. Отец, Сын и Дух Святой содействуют спасению человека, так что человек обращается к Богу согласно Его замыслу «Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп 2:13). Когда Бог Своей благодатью дарует человеку веру и любовь, Он и направляет человеческую волю к принятию того, что предлагает Евангелие. Спасение - дар Божий, который начинается в этой жизни и будет совершенным в вечности.

1.14 Практикуя свою веру среди людей, христианин активно сотрудничает с Богом. Он целенаправленно делает добро своим ближним, так как это воля Божия, а также принимает от них то, что ему нужно для осуществления благих намерений Божиих. В этом сотрудничестве подчеркивается величие Бога и смиренность человека перед Ним.

Основы социальной этики и ценности Европы

II.1 Вера в Троидного Бога является общей основой нашей социальной этики. Святая Троица это совершенное общение личностей, самоотдача и взаимообмен бытием. Это общение тождественно любви. Божья любовь к миру проявляется в творении и достигает кульминации во Христе. Сам Бог - добро и источник и податель всякого блага. Поскольку Он действует в всём мире, мы понимаем, что социальная этика касается всей тварной реальности.

II.2 Человек создан для общения. Однако это общение разрушилось в грехопадении. Вследствие этого в мире существуют силы, которые противостоят осуществлению любви. В современном мире это проявляется в виде эгоизма и эгоцентризма, которые являются следствиями неверия. Эгоизму и эгоцентризму церковь противопоставляет заповедь любви.

II.3 Человеческое бытие (2. Кор.5:17), искаженное грехом, восстановлено во Христе. Сын Божий пришёл в мир, стал человеком, пострадал и умер для спасения людей (Фил. 2:6-8). Причастность Христу и Его божественной любви побуждает христианина любить своих ближних. Человек становится личностью, которая существует не только для себя, но и для других. Совершенствование человека реализуется в общении со Христом. Это общение включает в себя и осуществление заповеди любви (Матф.22:36-40). Щедрая любовь Божия побуждает человека заботиться о немощных и страдающих и способствовать справедливости, благоденствию, миру и безопасности в мире сем.

II.4 Церковь — тело Христово, члены которого Святой Дух соединяет любовью со Христом и друг с другом. Церковь — община, в которой Бог поддерживает и восстанавливает жизнь Своим Словом и святыми Таинствами. Подобно Христу церковь призвана в любви и самоотдаче свидетельствовать, служить и заботиться о сотворенном Богом мире.

II.5 Заповедь любви абсолютна и касается всех. Эта заповедь должна пониматься в свете Слова Божьего, как оно проявилось в Десяти заповедях и Нагорной проповеди. Общество должно стремиться к справедливому распределению благ, чтобы все его члены получали то, что принадлежит им по праву. В то же время задачей церкви является напоминать людям о богоугодной жизни, а также своим

учением направлять людей применять закон любви и делать правильный выбор.

II.6 В сегодняшней Европе церкви сталкиваются с вызовом секуляризма, тенденцию ограничивать религию рамками «частной жизни», отчуждать людей от традиционных христианских ценностей и от учения Церкви. Между тем, религиозные и духовные потребности, как и необходимость моральных принципов, не уменьшились. Это ставит перед церквями задачу усиливать свою миссию и настаивать на своем праве вести диалог с обществом.

II.7 Многие основополагающие европейские ценности, такие как человеческое достоинство и ответственность за ближнего, проистекают из христианства. Церкви сыграли ключевую роль в формировании идентичности всей Европы. Европейцы должны признать христианские корни своей культуры и цивилизации, осознавая, что христианство — не только наследие прошлого, но прежде всего живая традиция, которая вдохновляет миллионы людей и наполняет их жизнь духовным смыслом. Поэтому церкви должны активно участвовать в развитии современной Европы.

II.8 В современном обществе роль семьи изменилась. Связи с этим уважение традиционных семейных ценностей ослабело. Однако семья играет решающую роль для будущей жизни общества. Мы подчеркиваем ответственность всего общества в деле поддержания семьи. Мы также хотим подчеркнуть, что семья, как благословенный союз мужчины и женщины, имеет богословское и духовное значение и призвание. Задачей церковью является поддержка супругов в сохранении целостности брака во взаимной любви, уважении и рождении новой жизни. Мы призываем церкви способствовать семьям, имеющим детей, в христианском воспитании подрастающего поколения.

II.9 Молодежь является наиболее уязвимой частью современного европейского общества в плане подверженности различным влияниям и информационному воздействию. Многие из молодых людей не получили религиозного воспитания в семье. Однако даже те, кто были воспитаны в религиозной традиции, зачастую пытаются выбрать свой «особый» путь в жизни и оказываются вне церкви. При этом, у них безусловно остаются духовные потребности, которые они пытаются удовлетворить разными способами. Задачей церковью является диалог с молодым поколением, поддержка ду-

ховных исканий молодежи, приведение ее к полноценной христианской жизни.

II.10 Церковь - это эсхатологическая община, уже в земной исторической реальности приобщающаяся Царству Божию и свидетельствующая о нем миру. Пребывая в мире и выполняя свои задачи, церковь и каждый христианин в то же время остаются не от мира сего, будучи причастниками Царства Божьего. Церковь существует для того, чтобы служить восхождению к миру грядущему

Санкт-Петербург 2008

ТЕЗИСЫ

XIV богословские собеседования представителей Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Санкт-Петербург, 18-24 сентября 2008 г

Резюме

Делегации собеседований в начале дискуссий констатировали, что контексты Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии, общественная ситуация и историческое прошлое Финляндии и России, а также положение Церквей и их возможности влияния в своих странах отличаются друг от друга. Несмотря на это, мы можем заявить, что богословские взгляды Церквей на ценность человеческой личности и на права человека, а также на право на религиозное воспитание близки.

I Права человека

1. Каждый человек является Божиим творением. Бог дал всем разум и совесть. Поэтому у человека есть способность различать добро и зло (Быт 2, 7, Притч. 20, 27). Ценность человека основана на том, что он создан Богом как уникальная и незаменимая личность. Бог создал человека по Своему образу и подобию (Быт 1,26) не рабом, а свободным Своим служителем. Бог заповедал человеку возделывать и охранять

творение, любить Его превыше всего и ближнего как самого себя. Эти заповеди и поныне остаются неизменными.

2. Воплощение Бога в Иисусе Христе проявляет Божию любовь по отношению к созданному Им миру и людям (Ин. 3, 16). Через воплощение Христос соединил Свою Божественную природу с человеческой природой и тем сделал возможным спасение. Будучи образом Божиим, человек призван поступать соответственно Божией любви и милосердию. Следуя пострадавшему за людей Христу, воплотившемуся Богу, он должен жертвенно любить ближних (Фил. 2, 5-11).
3. Существование человека предусматривает как права, так и обязанности. Ко всем людям необходимо относиться по факту творения с уважением, в соответствии с их человеческой ценностью. Права человека не должны нарушаться, они принадлежат каждому человеку, и обеспечение их реализации является задачей общества.
4. Осуществляя права человека и свободы, христиане должны следовать примеру своего Господа и быть верными заповедям Божиим (Мк. 10, 29-31). Это предусматривает также ответственность перед ближними и обществом.
5. Свобода вероисповедания основополагающее право человека. Государство имеет особую ответственность - создать условия, как для индивидуального, так и для совместного исповедания веры.
6. Для христиан важно иметь возможность исповедовать свою веру в обществе и проявлять веру и любовь в различных областях общественной деятельности (Гал. 5,6).
7. В случае, если общественное законодательство трактует основные права граждан вразрез со Словом Божиим или препятствует их реализации, Церкви и христианам необходимо, следуя совету Апостола, слушать больше Бога, нежели людей (Деян. 4, 19-20; 5,29).
8. В права человека входят, кроме права на вероисповедание, также право на жизнь, основные социальные, политические и экономические права, в том числе свобода собраний и ас-

социаций, свобода слова, а также право на труд и достойную жизнь. Перед Церковью стоит задача защищать права человека по отношению ко всем людям и, кроме того, подчеркивать важность выполнения обязанностей в соответствии с принципом взаимности (Мф. 7,12, Рим. 13, 8).

9. Следует продолжать дискуссию о ценности человеческой личности, о правах и обязанностях человека между нашими Церквями. В ходе наших дискуссий возник также вопрос о власти и о применении силы. Нам необходимо изучать эту проблематику более подробно на последующих богословских собеседованиях.

II Религиозное образование и воспитание в христианской перспективе.

1. Христос указал на детей в качестве образца веры и, особо приблизив их к Себе, призвал подражать им (Мф. 19, 13–15, 11, 25). Следуя примеру Христа и полученной от Него заповеди (Мф. 28, 18–20), наши Церкви призваны проявлять заботу о христианском воспитании детей в духе Евангелия.
2. Христианское образование и воспитание, основывающееся на христианской антропологии, имеет своей целью формирование надлежащих связей человека Богом, ближними и окружающим миром (Втор. 6, 20–25, Пс. 77, 2–7). Оно не просто представляет собой процесс интеллектуального усвоения определенного набора знаний, но имеет своей целью целостное и гармоничное развитие личности человека. (Притч. 3, 13–18).
3. Бог даровал человеку совесть, способность различения между добром и злом (Рим. 2:15). Однако это понимание легко затемняется грехом, и поэтому человек нуждается в руководстве Слова Божия. Христианское воспитание основывается на ценностях Евангелия, стремится к пробуждению и усилению голоса совести (Еф. 6,4).
4. Церковь должна иметь право и возможность принимать активное участие в процесс» созидания и рецепции ценностного базиса общества, в том числе на том этапе, на котором формируется личная ценностная картина человека - в его детстве и юношестве. Каждый ребенок имеет право получать

ответы на важные вопросы о Боге происхождении мира и смысле жизни. Наши Церкви осознают свою ответственность за ознакомление подрастающего поколения с христианскими ответами на основополагающие вопросы бытия (Еккл. 12,1–7).

5. Любая культура испытывает влияние тех религиозных традиций, с которыми она исторически связана. Христианское благовестие, на протяжении двух тысяч лет, в значительной мере, повлияло на развитие культур. Поэтому христианское образование помогает детям и молодежи осознать христианские корни нашего общества.
6. Христианское образование и воспитание представляет собой процесс передачи традиции христианского мировоззрения, этики и образа жизни. Традиция является одним из фундаментальных принципов развития цивилизации и культуры. Традиция — не статическое состояние, но творческий процесс. Христианская традиция созидает и поддерживает атмосферу безопасности и надежности, сопровождающую ребенка в процессе формирования его личности. Знание и усвоение собственной традиции является прочным основанием для уважения к традициям других людей (Лев. 19, 33–34; Втор. 10,17–19).
7. Религиозная свобода является основополагающим правом человека. Каждый ребенок имеет право получать религиозное образование, соответствующее его собственной традиции. Не существует абсолютно «нейтральной» передачи знаний о религии в школе, поскольку каждая образовательная система отражает определенный мировоззренческий подход и систему ценностей. Включение религиозного образования в школьную программу не нарушает принципа светскости образования. Необходимо отличать церковную катехизацию от школьного религиозного образования. Школьники должны иметь возможность получать углубленное знание о своей религиозной традиции, а также базовые знания о других традициях.
8. Воспитательные цели общеобразовательной школы и Церкви могут гармонизировать друг с другом. Во многих европейских странах, в том числе в Финляндии, в школах осуществ-

ляется обучение собственной религии согласно принципу свободы совести. Ознакомление с религиозными традициями соответствует этому принципу

9. Христианское образование созидает нравственные ценности общества в духе ответственной свободы и предпосылки для диалога различных религий и систем ценностей. Обязанностью христианских Церквей является активная деятельность, направленная на разрешение межкультурных конфликтов, поддержка межкультурного согласия и мирного сосуществования.

Сииканиеми 2011

15 богословские собеседования ФЕЛЦ и РПЦ в Сииканиеми 6.-11.9.2011 Приложение 1 к коммюнике

Церковь как община. Христианская идентичность и членство в Церкви

ПЕРВАЯ ГРУППА ТЕЗИСОВ

1. Церковь уже до сотворения была в планах Божьих и присутствовала на протяжении всей истории спасения, как сказано в Послании к Ефесеям 1:3,4,13: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви..... В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом»
2. Святая Троица есть прообраз существования и жизни Церкви. В Церкви человек делается соучастником вечной жизни через благодатный труд Духа Святого при помощи Слова Божьего и Святых Таинств, и он становится соучастником любви, которая является образом любви, пребывающей между ипостасями Троицы.
3. Предсказанная в Ветхом Завете основанная Господом Иисусом Христом «в устроении полноты времен» (Посл. к

Ефс.1:10) Церковь, - это эсхатологическая община. В ней история спасения достигла своего апогея в излиянии Духа Святого. Центром вести истории спасения является описанный в Книге пророка Исайи в 53 главе страдающий раб, Господь Иисус Христос, жизнь, страдания, смерть, погребение и воскресение которого являются ключевыми моментами в проповедуемом Евангелии о Царствии Небесном для всех людей. Отец послал Сына, чтобы Духом Святым привести всех людей в общение с Собою. Дух Святой, который действует в Церкви, делает человека соучастником спасения, освящает его и приводит его к жизни вечной.

4. Крещение во имя Отца, Сына и Святого Духа делает человека соучастником Божьего спасительного деяния во Христе. Крещение присоединяет человека к членам Церкви, к Телу Христову и приносит единение как с Главой Тела, так и с всеми Его членами.(Гал.3:26-29)
5. Церковное единение достигает своей наивысшей точки в Таинстве Причастия. В Евхаристии члены Церкви разделяют как жизнь Христа, так и свою жизнь со всеми членами Его Тела(1Кор10:16-17). В этом Таинстве соединяются Творец и сотворённый, небо и земля, люди и ангелы, живущие сейчас и почившие члены Церкви.
6. Крещение и Причастие в христианской мысли, изначально были наиважнейшими таинствами, на которых основаны церковное единство и общение(*coīnōnīa*), которые творит Троица Бог. « ..стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас.» (Ефессянам 4:3-6)
7. Одна, святая, католическая и апостольская Церковь - это историческая действительность, которая одновременно преодолевает границы времени и места. Единство и преемственность Церкви неразделимо связаны с саном епископа. Вопрос о сани епископа и его роли в Церкви необходимо принять к рассмотрению как тему на следующих собеседованиях между нашими Церквями.

8. Церковь Христова является универсальной. Её весть о смерти и воскресении Сына Божьего принадлежит всем людям. Она касается всей их жизни во всей целостности, как телесно, так и духовно. Церковь призвана верно исполнять Заповедь Христову о проповеди Евангелия и о служении миру. (Матф.28:18–20)
9. Иисус провозгласил эсхатологическое Лето Господне (Лука 4:17–19, Исайя 61:1–3), когда Божья правда исполнится в мире. Христос сам дал пример служения Своим ученикам (Марк.10:42–45, Лука 22:25–27). Для христиан это призыв, в том числе и на диаколическое служение. Первые христиане продавали своё имущество и раздавали нуждающимся, давая будущим поколениям пример христианской любви и жертвенности(Деян.2:42–47).
10. Церковь - это общество взаимного подаяния и примирения, через которое Божья любовь открывается миру(Матф. 25:34–40). Христос воспринимает на себя человеческий грех, беду и страдание, также и христиане призваны носить бремена друг друга(Гал. 6:2). Поэтому Евхаристия и диакония неразрывно связаны друг с другом. Христос предаёт себя в абсолютной жертве, чтобы его чада отдавали себя в жертву живую(Римл.12:1), проводили бы «литургию после литургии». Причастие направляет их для окормления голодных, для заботы о слабых, для исцеления больных и для принесения надежды, находящимся в унынии. У Церкви есть и общественное измерение. Церковь живёт в мире, но не от мира. Она должна свидетельствовать миру о Божьей доброте и любви словами и делами.

ВТОРАЯ ГРУППА ТЕЗИСОВ

1. Христианская вера является основным фактором европейской культуры и общества. Христианская вера сформировала понимание о глубокой сущности человеческой личности. Это понимание подчёркивает неограниченную ценность человеческой жизни, а также свободы и ответственности личности. Для христианского понимания человеческая личность может наилучшим образом развиваться в обществе, которая заботиться об индивидуальной особенности личности, но при этом охраняет её от эгоистическо-

го индивидуализма. Христианская община отражает жизнь Святой Троицы и ставит личность в единение, коинонию, с Богом и другими людьми. Участие в жизни общины формирует также настоящую христианскую идентичность личности, укрепление которой является одной из наиважнейших пасторальных задач на сегодняшний день.

2. В постоянном процессе формирования эклезиялогической идентичности остаются неизменными Библейская весть, символы веры Ранней Церкви, а также наследие Отцов и учителей Церкви. Одновременно Церковь не может не отвечать на новые вызовы современного общества.
3. К наиважнейшим задачам Церкви относится формирование в её членах настоящей христианской идентичности, опираясь на раннехристианские идеалы. Она должна основанной на Евангелии идентичностью исповедующих Христа Господом и Богом(Иоанн20:28) учеников Христовых(1Иоан3:23). В этом смысле христианская идентичность по природе своей должна быть христоцентричной и евхаристической. Сегодня очень важным считается вопрос о эклезиялогической идентичности. У моральной импликации христианской идентичности в этом процессе особенное значение.
4. На формирование христианской идентичности существенно влияет христианское воспитание, основа которой создается в семьях и приходе. Церкви необходимо поддерживать воспитательную задачу семей таким образом, чтобы церковная весть стала бы наиважнейшим определяющим фактором христианской идентичности её членов. Приходская деятельность должна поддерживать формирование христианской идентичности. Воспитательные цели общеобразовательной школы и церкви могут находиться в согласии друг с другом. (тезисы II,8 собеседований в СПб 2008) ,Таким образом школа может поддерживать укрепление христианской идентичности.
5. Церковное благовестие и деятельность нераздельно связаны друг с другом. Там, где члены Церкви живут по вере, показывая христианскую любовь в делах и в отношении к окружающему миру, членство Церкви укрепляется и Церковь привлекает на свою сторону новых членов.

6. В мотивированной верой любви осуществляется миссионерское измерение жизни Церкви и исполняется заповедь Христа: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.»(Иоан13:35)

Холлола 11 сентября 2011г

Кари Мякинен
Архиепископ Турку и Финляндии

Амвросий
Епископ Гатчинский,

Профессор Санкт-Петербургской
Духовной Академии

Собеседования в Киеве в 1977 году патриарх Пимену и архиепископ Мартти Симойоки

NATIONAL CHURCH COUNCIL †

ISBN 978-951-789-555-2 (Paperback)
ISBN 978-951-789-556-9 (PDF)

EVANGELICAL †
LUTHERAN
CHURCH
OF FINLAND